

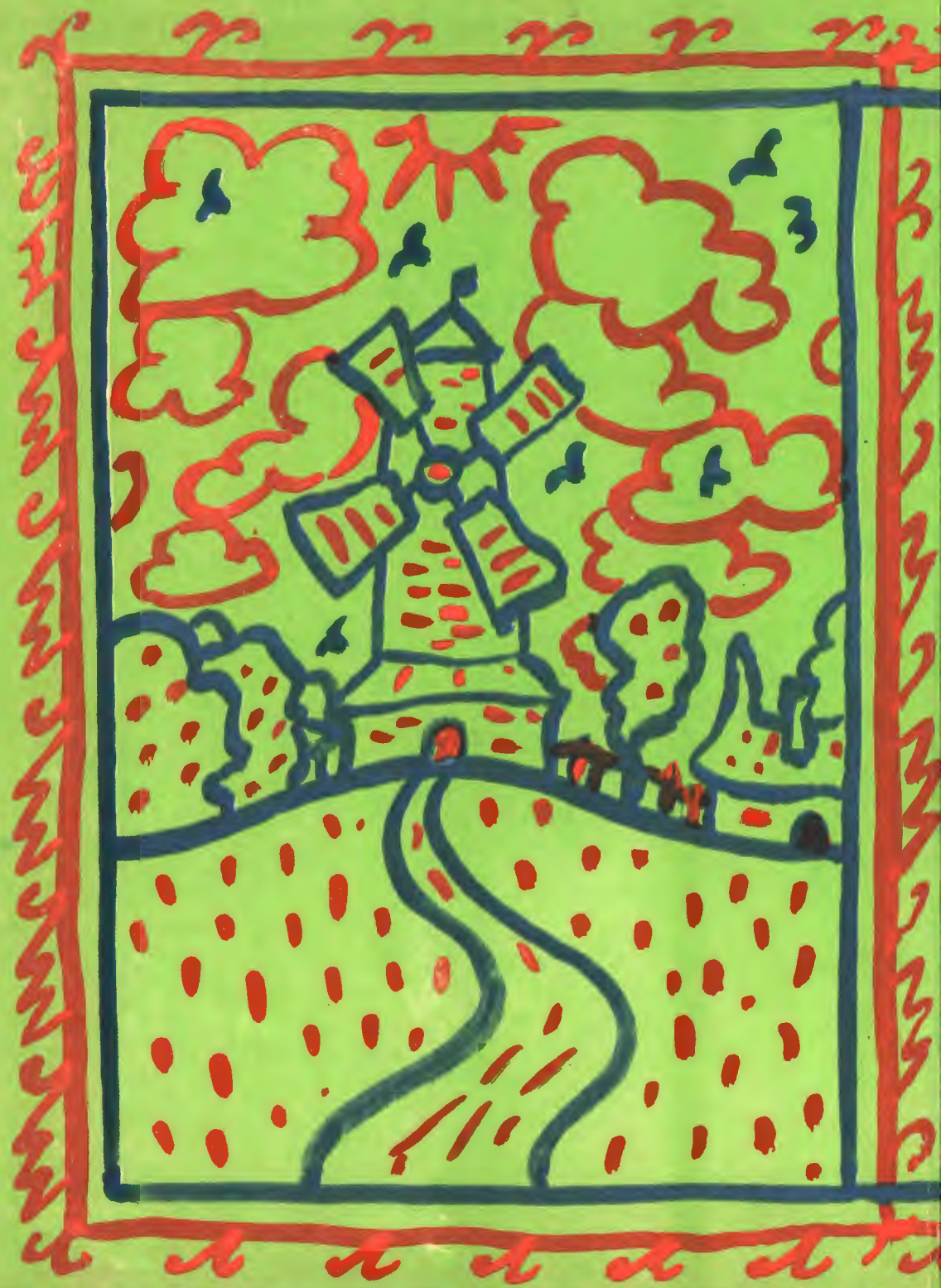
М

Отфрид Пройслер
МАЛЕНЬКИИ
ВОЛЯНОИ

И ДРУГИЕ
СКАЗКИ

Издательство
Детская
Литература

БИБЛИОТЕЧНАЯ СЕРИЯ

ОТФРИД ШРОЙСЛЕР

МАЛЕНЬКИЙ ВОДЯНОЙ

И ДРУГИЕ СКАЗКИ

ПЕРЕСКАЗАЛ
с НЕМЕЦКОГО
Ю.КОРИНЕЦ

Рисунки
И.КАБАКОВА

МОСКВА
ДЕТСКАЯ
ЛИТЕРАТУРА

1985

Otfried Preussler
Die kleine Hexe

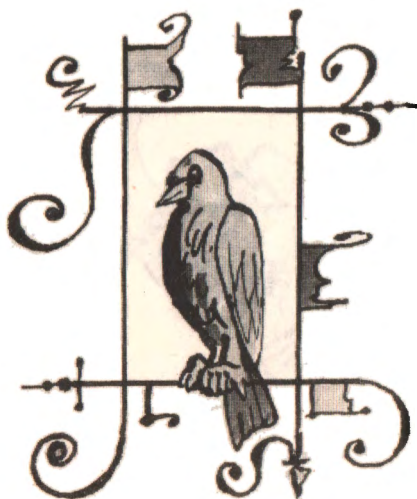
K. Thienemannsverlag, Stuttgart, 1963.

Otfried Preussler
Der kleine Wassermann

K. Thienemannsverlag, Stuttgart, 1957.

Otfried Preussler
Der kleine Gespenst

K. Thienemannsverlag, Stuttgart, 1963.

О. Пройслер. Маленький Водяной

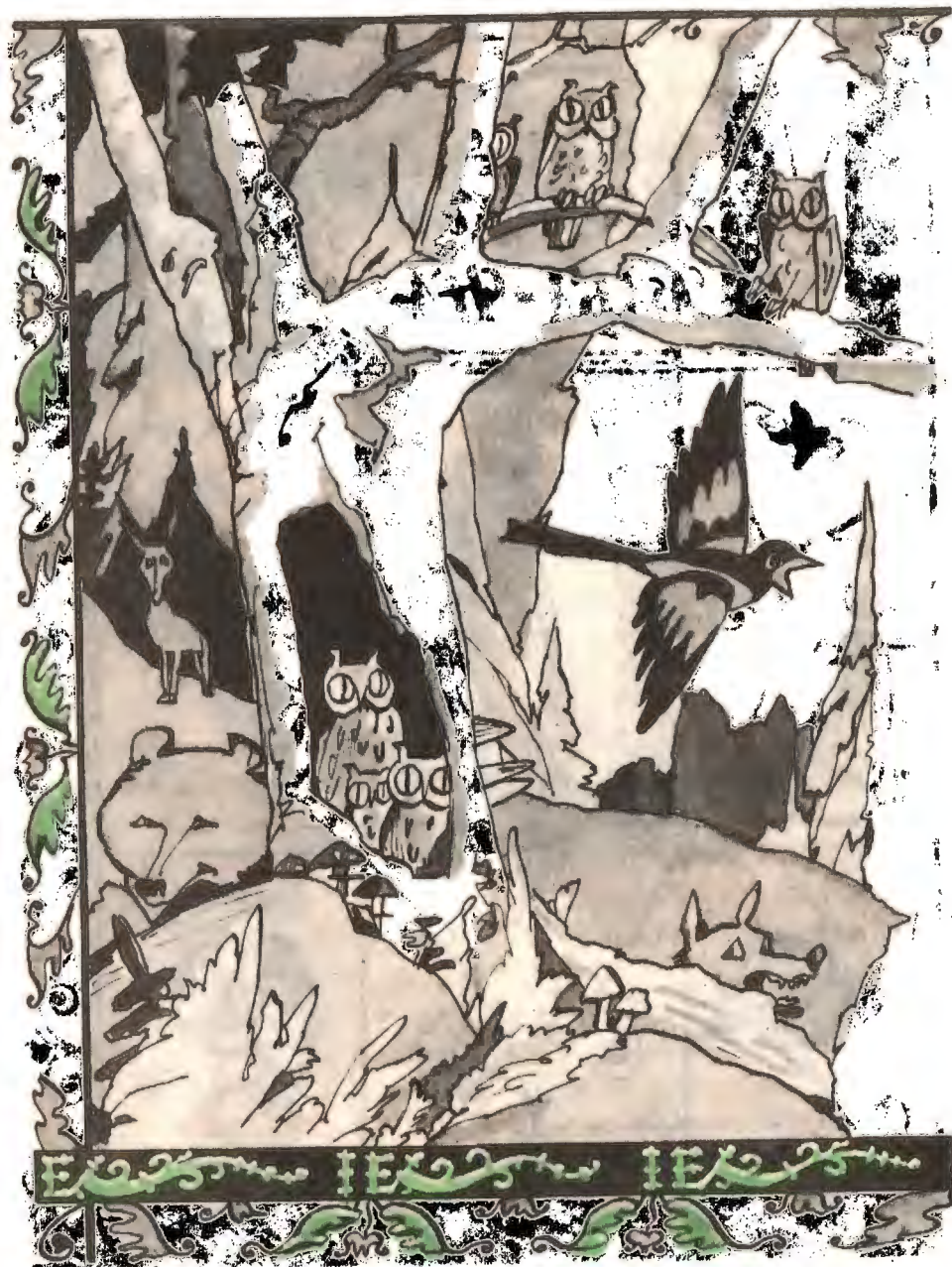
© Пересказ на русском языке. Иллюстрации.
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА», 1979 г.

О. Пройслер. Маленькое Привидение

© Пересказ на русском языке. Иллюстрации.
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА», 1985 г.

П 4803020000—445 508—85
M101(03)85

Жила-была когда-то Маленькая Баба-Яга — то есть ведьма, — и было ей всего сто двадцать семь лет. Для настоящей Бабы-Яги это, конечно, не возраст! Можно сказать, что эта Баба-Яга была ещё девочкой.

Жила она в крохотной избушке, одиноко стоявшей в лесу. Крыша избушки покривилась от ветра, труба скрючилась, ставни дребезжали на разные голоса. Но Маленькая

Баба-Яга не желала себе лучшего дома, ей и этого вполне хватало. Снаружи к избе была пристроена огромная печь. Без такой печи никак нельзя обойтись, иначе избушка не была бы настоящим домом Бабы-Яги.

В избушке вместе с Бабой-Ягой жил ещё ворон. Звали его Абрахас. Он говорил не только «Доброе утро!» и «Добрый вечер!», как это умеют все говорящие вороны. Ворон Абрахас умел говорить всё! Он был мудрым вороном и знал толк буквально во всём на свете.

Примерно шесть часов в день Маленькая Баба-Яга училась колдовать. Ведь колдовство не такая уж простая штука: лениться в этом деле никак нельзя! Сначала надо вызубрить все простые колдовские штучки, а потом уже более сложные. Надо вызубрить от начала до конца всю колдовскую книгу, не пропуская в ней ни одной задачки.

Маленькая Баба-Яга дошла только до двести тридцатой страницы. В то утро она упражнялась в вызывании дождя. Она сидела во дворе возле печи, держала на коленях колдовскую книгу и колдовала. Ворон Абрахас сидел рядом. Он был мрачен.

— Должен быть дождь! — каркал он сердито. — А что делаешь ты? В первый раз у тебя посыпались с неба белые мыши! Во второй раз — лягушки! В третий — еловые шишки! Интересно, что посыплется в четвёртый раз! Получится ли у тебя, наконец, настоящий дождь?!

Маленькая Баба-Яга попробовала сделать дождь в четвёртый раз. Она повелела собраться в небе небольшой туче, подманила её рукой и, когда та остановилась над самой избушкой, крикнула:

— А ну пролейся дождём!

Туча прорвалась, и с неба полилось кислое молоко.

— Кислое молоко! — в ужасе каркнул Абрахас. — Ты

сошла с ума! Что ты нам ещё наколдуешь? Может быть, манную кашу? Или сапожные гвозди? Хоть бы это были сдобные крошки или изюм — ещё куда ни шло...

— Должно быть, я оговорила! — сказала Маленькая Баба-Яга. — Я и раньше иногда ошибалась. Но четвёртый раз подряд — этого со мной ещё не бывало!

— «Оговорила!»! — проворчал ворон. — Я тебе скажу, в чём тут дело! Рассеянна ты, вот что! Если думать о всякой всячине, то непременно оговоришься. Сосредоточиться надо тебе, вот что!

— Ты находишь? — задумчиво сказала Маленькая Баба-Яга. Она вдруг захлопнула колдовскую книгу. — Ты прав! — крикнула она гневно. — Я не могу сосредоточиться! И знаешь почему? — Она сверкнула глазами. — Потому что я вне себя от злости!

— От злости? — переспросил Абрахас. — На кого же ты злишься?

— Я злюсь, что сегодня Вальпургиева ночь! Самый большой праздник! Сегодня все ведьмы соберутся на горе Блóксберг и будут там танцевать до утра!

— Ну и что? — спросил ворон.

— А то, что я ещё слишком мала для танцев! Так говорят взрослые ведьмы! Они не хотят, чтобы я танцевала вместе с ними на Блоксберге!

Старый ворон попытался её утешить:

— Видишь ли, в твои сто двадцать семь лет ты ещё не можешь этого требовать. Вот когда ты станешь постарше, тогда другое дело...

— Ах, оставь! — крикнула Маленькая Баба-Яга. — Я хочу уже сейчас танцевать вместе со всеми! Понимаешь?

— Чего нельзя, того нельзя! — наставительно про-

каркал ворон. — Разве что-нибудь изменится оттого, что ты злишься? Будь же разумной! Я чувствую, ты что-то задумала.

— Я знаю, что я задумала!— сказала Маленькая Баба-Яга.— Сегодня же ночью я полечу на Блоксберг!

— На гору Блоксберг? — переспросил ворон. — Но взрослые ведьмы тебе это запретили!

— Ха!— презрительно крикнула Маленькая Баба-Яга. — Запрещено многое! Но если я им не попадусь...

— Ты попадёшься! — пророчески каркнул ворон.

— Чепуха! — возразила Маленькая Баба-Яга.— Я появлюсь, когда они уже будут танцевать вовсю! А перед самым концом смоюсь! В суматохе, которая будет царить сегодня ночью на Блоксберге, никто меня не заметит...

Маленькую Бабу-Ягу не испугали предсказания ворона. В ту же ночь она появилась на Блоксберге.

Все взрослые ведьмы были уже там. Развевались по ветру волосы, свистели платья — это ведьмы летали вокруг колдовского костра верхом на своих мётлах. Здесь было около пятисот или шестисот ведьм: горные ведьмы, лесные ведьмы, ведьмы болотные и колодезные, ведьмы

тумана, и травяные ведьмы, и ведьмы ветра. В буйной пляске кружились они вокруг колдовского костра.

— Вальпургиева ночь! — распевали ведьмы. — Ура! Вальпургиева ночь!

Они блеяли, каркали, мычали, кукарекали и визжали. Иногда они грохотали громом и швырялись молниями.

Маленькая Баба-Яга незаметно замешалась в толпу танцующих.

— Ура-а, Вальпургиева ночь! — запищала она во всё горло.

Вместе со всеми носилась она вокруг костра, думая про себя:

«Видел бы меня сейчас Абрахас! Он бы вытаращил от удивления глаза! Как лесной филин!»

Да! Всё обошлось бы хорошо, если бы Маленькая Баба-Яга не перебежала в танце дорогу своей собственной тётке — ветряной ведьме Румпумпель. Кто-кто, а тётка Румпумпель шуток не понимала. Она была злой и надменной.

— Глянь-ка! — крикнула она, столкнувшись нос к носу со своей юной племянницей. — Вот это новость! Ты что тут делаешь? Или ты не знаешь, что детям запрещено появляться сегодня на Блоксберге? Отвечай!

— Не выдавай меня! — испуганно взмолилась Маленькая Баба-Яга.

— Как же! — возразила тётка Румпумпель. — Обязательно выдам! Ты должна быть наказана!

Тут к ним подскочили другие ведьмы. Они с любопытством окружили обеих. Ветряная ведьма Румпумпель сейчас же рассказала им обо всём.

— Что теперь с ней делать? — спросила она под конец.

— Пусть за это поплатится! — закричали ведьмы тумана.

— К Главной ведьме её! — прокаркали горные. — Немедленно к Главной ведьме!

— Правильно! — закричали все ведьмы. — Хватайте её и тащите!

Маленькой Бабе-Яге не помогли ни просьбы, ни мольбы. Тётка Румпунпель схватила её за шиворот и приволокла перед страшные очи Главной ведьмы. Та восседала на троне из печных ухватов. Морща лоб, выслушала она ветряную ведьму.

Потом она зло уставилась на Маленькую Бабу-Ягу и загромыхала:

— И ты осмелилась прискакать в эту ночь на Блоксберг? Несмотря на то, что детям твоего возраста это запрещено? Как пришла тебе в голову столь сумасшедшая мысль?

— Сама не знаю! — Маленькая Баба-Яга затряслась от страха. — Мне... мне вдруг очень захотелось... вот я села на метлу и прискакала...

— Тогда садись и скачи обратно! — приказала Главная ведьма. — Исчезни с глаз моих! Немедля! Иначе я рассержусь!

Маленькая Баба-Яга постепенно оправилась от страха. Она поняла, что с Главной ведьмой ещё можно договориться.

— Нельзя ли мне хоть на будущий год участвовать в танцах? — робко спросила Маленькая Баба-Яга.

— Хм... — задумалась Главная ведьма. — Обещать не могу. Но если ты станешь к тому времени хорошей ведьмой, тогда посмотрим. Ровно через год, накануне Вальпургиевой ночи, мы устроим тебе экзамен. Но это бу-

дет трудный экзамен! Если ты его выдержишь, тогда посмотри!

— Спасибо! — обрадовалась Маленькая Баба-Яга.— Я вам очень благодарна! Обещаю вам стать через год хорошей ведьмой.— И она вскочила верхом на метлу, чтобы отправиться домой.

Но тут вмешалась ветряная ведьма Румпумпель:

— Разве ты не хочешь её наказать? — спросила она у Главной ведьмы.

— Накажи её! — закричали другие.

— Во всём должен быть порядок!

— Давайте бросим её в огонь! — закричала ведьма грозы.

— Поджарим её слегка! — откликнулись другие.

— Лучше запрём её на неделю,— крикнула травяная ведьма, — в моём гусином сарае! Он всё равно пустой...

— Лучше отдайте её мне! — сказала болотная ведьма.— Пусть посидит у меня недельку в болоте! По самые уши!

Маленькая Баба-Яга очень испугалась. Ведь все эти угрозы могли осуществиться.

Когда все высказались, слово взяла Главная ведьма.

— Если уж вы так требуете наказания...— начала она.

— Требуем! Требуем! — загалдели ведьмы, и громче всех тётка Румпумпель.

— ...тогда я предлагаю отнять у неё метлу! — крикнула Главная ведьма.— Пусть отправляется домой пешком! Живёт она далеко, ей придётся идти три дня и три ночи. Пусть себе топает, пока не доберётся! Этого вполне достаточно!

— Нет, не достаточно! — заорала тётка Румпумпель.

Но другие ведьмы согласились, что этого вполне достаточно. Они отняли у Маленькой Бабы-Яги метлу и швырнули её в огонь. Потом они ехидно пожелали ей счастливого пути.

Таким изнурительным и долгим было это путешествие! Три дня и три ночи понадобилось Маленькой Бабе-Яге, чтобы добраться до избушки. На рассвете четвёртого дня она появилась дома со стёртыми ногами и в разбитых ботинках.

— Наконец-то ты вернулась! — встретил её Абрахас. Он сидел на трубе и смотрел во все стороны — не по-

явится ли откуда-нибудь его подруга. Когда он увидел вдали Маленькую Бабу-Ягу, словно камень свалился с его вороньей души. Он расправил крылья и полетел ей навстречу.

— Как это вам нравится? — возмущённо каркал он на весь лес. — Она где-то шатается, а я сижу дома и места себе не нахожу! И как ты выглядишь! А почему ты хромаешь? Ты пришла пешком? Я-то думал, что ты на метле. Разве метла не у тебя?

— Была у меня! — вздохнула Маленькая Баба-Яга. — Была!

— Как — была? — удивился ворон. — Что это значит?

— Это значит, что метлы больше нет!

— Метлы... — каркнул ворон.

— ...уже нет! — повторила Маленькая Баба-Яга.

Абрахас вдруг обо всём догадался. Он склонил голову набок:

— Значит, они тебя всё-таки поймали? Я это предсказывал!

Но Маленькой Бабе-Яге было уже всё равно.

«Спать! — думала она. — Сейчас же спать!»

Она проковыляла в свою каморку и бросилась на кровать.

— Хо! — возмутился Абрахас. — Может быть, ты всё-таки снимешь пыльное платье и грязные ботинки?

Но Маленькая Баба-Яга уже громко храпела.

Она спала, как сурок, до следующего дня. Когда она проснулась, Абрахас терпеливо сидел на спинке кровати.

— Выспалась? — спросил он.

— Приблизительно, — зевнула Маленькая Баба-Яга.

— Тогда ты, может быть, расскажешь мне обо всём?

— Сначала позавтракаем. Не могу же я рассказывать на пустой желудок!

Наевшись до отвала, Маленькая Баба-Яга отодвинула тарелки и принялась рассказывать...

— При всём твоём безрассудстве тебе ещё повезло! — сказал Абрахас, когда она кончила. — Не забудь же, что через год ты должна стать хорошей ведьмой.

— Постараюсь, — обещала Маленькая Баба-Яга. — Отныне я буду заниматься не шесть, а семь часов в день. Кроме этого, я сделаю ещё нечто... Нечто очень важное...

— Что именно? — поинтересовался ворон.

Лицо Маленькой Бабы-Яги перекосилось. С ненавистью посмотрела она куда-то вдаль. Потом произнесла медленно, делая ударение на каждом слове:

— Я ей о-том-щу!

— Кому?

— Тётке Румпунпель! Во всём виновата только она. Это она меня выдала! Ей обязана я мозолями на ногах и разбитыми ботинками! Кто настроил против меня всех этих ведьм? Кто первый потащил меня к Главной ведьме? Она! Это она всех подзуживала!

— Верно, — согласился Абрахас. — Это всё подло! Но мстить?!

— Я наколдую ей вместо носа свиной пяточок! — просвистела Маленькая Баба-Яга. — И ослиные уши! И телячьи ноги! И козлиную бороду! А вдобавок ещё коровий хвост!

— Коровий хвост и козлиную бороду? — простонал ворон. — Как будто ты её этим разозлишь. Она такая же ведьма, как ты, и ей ничего не стоит расколдоваться!

— Ты так думаешь? — промычала Маленькая Баба-

Яга.— Тогда я соображу что-нибудь получше! Что-нибудь такое, с чем ей не справиться. Веришь?

— Предположим,— согласился Абрахас.— Но если ты сделаешь ей что-нибудь плохое, ты потом сама пожалеешь.

— Почему? — удивилась Маленькая Баба-Яга.

— Потому что ты обещала Главной ведьме, что станешь хорошей. А хорошие ведьмы не делают ничего плохого! Заруби себе это на носу!

Маленькая Баба-Яга неуверенно посмотрела на ворона:

— Ты это всерьёз? — спросила она.

— Разумеется,— ответил Абрахас.— На твоём месте я бы об этом хорошенько подумал!

377848

Что делает Маленькая Баба-Яга, когда она натрёт себе ноги? Она берёт лягушачью икру, мышиный помёт, подмешивает туда порошок растёртых зубов летучих мышей, добавляет немного болотной воды и долго кипятит всё это на открытом огне. Потом она смазывает этой мазью больные места, приговаривая заклинания из колдовской книги. И раны молниеносно заживают!

— Так! С этим мы покончили! — сказала Маленькая Баба-Яга, отставляя мазь.

— Хромота прошла? — спросил Абрахас.

— Смотри сам! — И Маленькая Баба-Яга босиком пустилась в пляс по комнате.

Потом она села на кровать и обулась.

— Куда это ты собралась? — удивился ворон.

— В деревню! — сказала Маленькая Баба-Яга. — И ты собирайся тоже.

— О, это так далеко! — воскликнул Абрахас. — Метлы-то у тебя нет! Придётся тащиться пешком.

— В том-то и дело! — сказала Маленькая Баба-Яга. — Я не хочу больше ходить пешком! А раз я не хочу ходить пешком, надо идти в деревню...

— Ты что, смеёшься надо мной, что ли?

— Почему смеюсь? Просто я хочу купить себе новую метлу!

— О! Это другое дело! — обрадовался Абрахас. — Тогда и я с тобой! Надоело поджидать тебя дома.

Тропинка в деревню шла через лес. Идти надо было по скользким, кривым корням деревьев, по камням и кочкам, продираясь сквозь колючие заросли ежевики. Правда, ворону было легко: он удобно устроился на плече своей подруги и только смотрел, чтобы не попала ей в глаза какая-нибудь ветка.

Зато Маленькой Бабе-Яге пришлось туго: то и дело спотыкалась она о корни деревьев и цеплялась юбкой за ежевику.

— Проклятая дорога! — ворчала она. — Одно только меня успокаивает: скоро я опять буду летать!

Так они добрались до края деревни и вошли в магазин

мелочного торговца Балдуина Пфёфферкорна. И господин Пфёфферкорн, конечно, вовсе не удивился тому, что в его лавку вошла Маленькая Баба-Яга с говорящим вороном на плече.

Он ведь никогда не видал настоящей ведьмы, поэтому он принял Маленькую Бабу-Ягу за обыкновенную старушку из соседней деревни.

Он с ней вежливо поздоровался. Она тоже вежливо поклонилась в ответ.

— Что вам угодно? — любезно сказал лавочник.

Маленькая Баба-Яга спросила сначала сто граммов леденцов.

— Пожалуйста, угощайся! — Она протянула ворону кулёк с леденцами.

— Благодар-рю! — прокаркал Абрахас.

— Учёная птица! — с уважением пробормотал лавочник; но и этому он не очень удивился, потому что знал, что бывают на свете говорящие вороны. — Что вам ещё предложить?

— Есть у вас метлы? — спросила Маленькая Баба-Яга.

— Конечно! — воскликнул господин Пфёфферкорн. — Веники, щётки, метлы! И швабры! Есть и метёлочки для смахивания пыли...

— Нет, спасибо, мне нужно метлу!

— На палке? Или без?

— На палке, — сказала Маленькая Баба-Яга. — Палка как раз самое важное. И она не должна быть слишком короткой...

— Такая подойдёт? — услужливо спросил лавочник, выбрав метлу с длинной ручкой. — Длиннее в настоящий момент, к сожалению, нет...

— Я думаю, подойдёт,— кивнула Маленькая Баба-Яга.— Я беру её...

— Разрешите, я вам её заверну,— предложил хозяин.— А то прутья торчат. Связанную вам будет удобнее нести...

— Вы чрезвычайно внимательны,— улыбнулась Маленькая Баба-Яга,— но я думаю, что этого делать не стоит.

— Как вам угодно! — Господин Пфефферкорн сосчитал деньги и проводил Маленькую Бабу-Ягу до двери.— Надеюсь ещё встретиться с вами! Я ваш покорный...

«Покорный слуга»,— хотел он сказать, но так и застыл на месте с раскрытым ртом. Он вдруг увидел, как покупательница села на метлу верхом! Она что-то пробормотала себе под нос, и — вжик! — метла взлетела в небеса вместе с нею и вороном!

Балдуин Пфефферкорн не поверил своим глазам.

«Сохрани меня бог! — подумал он.— Всё это я вижу наяву или я сплю?»

Как вихрь помчалась Маленькая Баба-Яга на новой метле. Вот она уже над крышами деревни. Ворон Абрахас с трудом удерживался у неё на плече, судорожно цепляясь за платье.

— Внимание! — прокаркал он. — Колокольня!

Маленькая Баба-Яга вовремя повернула метлу. А то бы они так и остались висеть на кресте колокольни. Толь-

ко фартуком задела она за железо — вжик! — и половина фартука осталась там.

— Лети помедленней! — крикнул Абрахас. — Не то сломаешь себе шею! Ты что, с ума сошла?

— Это такая метла! — крикнула Маленькая Баба-Яга. — Она меня не слушается!

С новой метлой дело обстоит так же, как с молодой лошастью: её надо сначала укротить и объездить. Если ты отделаешься при этом всего лишь одним разорванным фартуком, считай, что тебе повезло.

Но Маленькая Баба-Яга была опытной наездницей. Она направила взбесившуюся метлу в открытое поле. Там не за что было зацепиться.

— Балуй, нечистый дух! — покрикивала она на метлу. — Балуй! Скоро ты устанешь и наберёшься разума! Хúсса-а-эхх!..

Метла из всех сил старалась сбросить наездницу. Она делала сумасшедшие прыжки в сторону, вверх, вставала на дыбы, падала, но ничего не помогало! Маленькая Баба-Яга сидела на метле крепко.

Наконец метла признала себя побеждённой, она совсем выбилась из сил. Теперь метла повиновалась каждому слову.

Послушно летела она то быстро, то медленно, то прямо, то по кругу.

— Давно бы так! — удовлетворённо промолвила Маленькая Баба-Яга.

Она поправила на голове платок, одёрнула платье, потом ласково похлопала метлу, и они плавно понеслись навстречу лесу.

Метла стала теперь смирнее овечки. Медленно скользила она по воздуху над верхушками деревьев. Где-то

глубоко внизу проплывали заросли ежевики, гранитные глыбы... Маленькая Баба-Яга весело болтала в воздухе ногами, радуясь, что не надо больше тащиться пешком. Приветственно помахивала она рукой оленям и зайцам, пробиравшимся в чаще, и считала в земле лисьи норы.

— Смотри-ка! Охотник! — И ворон показал вниз своим длинным клювом.

— Вижу! — ответила Маленькая Баба-Яга. Она сморщилась и — питч! — ловко плюнула охотнику прямо на шляпу.

— Зачем ты так? — упрекнул её Абрахас.

— Потому что мне так хочется! — хихикнула Маленькая Баба-Яга. — Пусть он думает, что идёт дожди!

Но ворон оставался серьёзным.

— Это нехорошо! — осуждающе сказал он. — Хорошие ведьмы не плюют людям на шляпы!

— Ах, брось! — капризно сказала Маленькая Баба-Яга. — Отстань от меня!

— Пожалуйста! — обиделся Абрахас. — Я отстану! Но твоя тётка Румпунпель будет рада, услышав о таких твоих «шуточках»...

— Ветряная ведьма? Ей-то что за дело?

— Очень даже что! — крикнул Абрахас. — Представляешь, как она обрадуется, если ты не станешь хорошей ведьмой!

Маленькая Баба-Яга отрицательно покачала головой и хмыкнула.

— Так оно и будет! — сказал Абрахас. — Сама увидишь, если не исправишься! — И он многозначительно замолчал.

Маленькая Баба-Яга тоже замолчала. Слова Абрахаса заставили её призадуматься. Мрачно размышляла она над

словами ворона. Но как она ни раскидывала умом, всё выходило, что правда за Абрахасом.

Когда они прилетели домой, Маленькая Баба-Яга сказала:

— Да, ты прав! Я должна стать хорошей ведьмой. Только так я могу досадить тётке Румпumpель. Это и будет моя месть. Пусть же она позеленеет от злости...

— Так оно и будет! — каркнул Абрахас. — Но с сегодняшнего дня ты должна делать только хорошее.

— В хороших делах недостатка не будет! — пообещала ему Маленькая Баба-Яга.

Маленькая Баба-Яга занималась отныне не шесть, а семь часов в день. Через год она должна знать всё, что написано в колдовской книге! И знать отлично! Учение давалось ей легко, она была молодой и старательной. И вскоре она уже знала наизусть все важнейшие колдовские фокусы.

Иногда она летала на прогулку. После упорных занятий ей необходимо было немного проветриться. Иногда она

даже ходила пешком по лесу. Потому что одно дело, когда тебя заставляют ходить, а совсем другое — когда ты сам хочешь! В этом есть своя прелесть.

Один раз, когда она брела вот так по лесу с Абрахасом на плече, повстречались им три старушки. С пустыми корзинами за плечами шли они, опустив глаза в землю, как будто чего искали.

— Что вы тут ищете? — спросила их Маленькая Баба-Яга.

— Сухую кору и хворост для своих печек, — сказала одна старушка.

А другая вздохнула:

— Но нам не везёт! Лес нынче как выметенный — ни одной сухой веточки!

— И давно вы ищете? — спросила Маленькая Баба-Яга.

— С утра, — сказала третья старушка. — Мы ищем и ищем, а не набрали вместе и одной полной корзины! Приближается зима, а мы не знаем, чем будем топить свои печи.

Маленькая Баба-Яга заглянула в корзины: в них лежало всего несколько тощих веточек.

— Сочувствую вам, — сказала она. — В чём же дело?

— Дело в ветре, — сказали старушки.

— В ветре? — удивилась Маленькая Баба-Яга. — При чём здесь ветер? Не понимаю!

— А при том, что он не хочет дуть, — сказала первая старушка.

— Никак не хочет! — подтвердила другая. — И с деревьев ничего не падает.

— И нам нечего положить в корзину, — сказала третья.

— Вот в чём дело,— задумчиво произнесла Маленькая Баба-Яга.

Старушки закивали головами. А одна из них добавила:

— Если бы я умела колдовать! Я наколдовала бы ветер... но я, к сожалению, не колдунья.

— Да,— согласилась Маленькая Баба-Яга.— Ты не колдунья.

Грустные старушки решили идти домой.

— Искать нет больше смысла,— сказали они.— Пока не будет ветра, мы ничего не найдём... До свидания!

— До свидания! — ответила Маленькая Баба-Яга.

— Не можем ли мы им как-нибудь помочь? — прошептал Абрахас, когда они скрылись.

Маленькая Баба-Яга засмеялась:

— Сейчас! Только держись крепче, а не то тебя сдует ветром!

Поднять ветер — это для ведьмы пара пустяков. Стоит присвистнуть — и начнётся буря. Но какая! И Маленькая Баба-Яга свистнула; в тот же момент поднялся ужасный ветер. Он промчался по лесу, раскачивая стволы деревьев, с треском ломая сухие сучья и швыряя наземь кору.

Старушки в чаще испуганно завизжали, втянув головы в плечи и вцепившись в развевающиеся юбки. Мгновение — и их снесло бы ветром. Но Маленькая Баба-Яга не хотела этого.

— Хватит! — крикнула она.— Перестань!

И ветер сейчас же стих. Старушки испуганно оглянулись. Они вдруг увидели, что весь лес усыпан сухой корой, сучьями и хворостом.

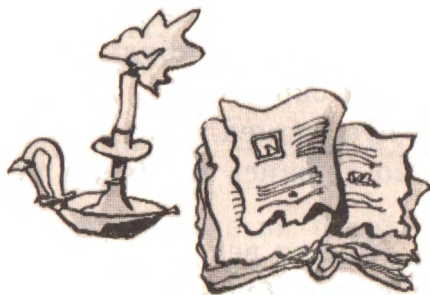
— Какое счастье! — закричали они.— Столько хвороста за один раз! Теперь нам хватит дров на всю зиму!

В несколько минут наполнили они свои корзины и потащились домой, сияя от радости.

Маленькая Баба-Яга, ухмыляясь, смотрела им вслед.

Даже ворон Абрахас был доволен, что случилось с ним редко. Легонько клюнул он Маленькую Бабу-Ягу в плечо и сказал:

— Для начала совсем неплохо! Мне кажется, что у тебя есть всё для того, чтобы стать настоящей хорошей ведьмой.

Отныне Маленькая Баба-Яга всегда заботилась о том, чтобы собиратели хвороста не возвращались домой с пустыми корзинами. Знакомые старушки, встречаясь в лесу с Маленькой Бабой-Ягой, весело улыбались и говорили:

— Собирать в этом году хворост — одно удовольствие! Есть за чем ходить!

Но как удивилась однажды Маленькая Баба-Яга, когда встретила заплаканных старушек с пустыми корзинами за

плечами. Ещё накануне вечером она наколдовала сильный ветер, и весь лес был усыпан хворостом... В чём же дело?

— Подумай только, какая беда! — запричитали старушки. — Новый лесничий запретил нам собирать хворост... Он высыпал его наземь и сказал, что в следующий раз нас посадит!

— Куда посадит?

— В тюрьму... — заплакали старушки.

— С чего это он?

— Он злой! — закричали старушки. — Старый лесничий никому не мешал — собирай сколько хочешь. А этот новый страшен! Послушала бы ты, как он кричал! Теперь нам навсегда запрещено собирать хворост... — И старушки зарыдали ещё сильнее.

Маленькая Баба-Яга стала их успокаивать:

— Не плачьте! Он ещё одумается. Я его образумлю.

— Как? — спросили старушки.

— Это уж моё дело! — сказала Баба-Яга. — Идите и не волнуйтесь. С завтрашнего дня вы снова будете собирать хворост сколько захотите...

Старушки поплелись домой. А Маленькая Баба-Яга сейчас же наколдовала себе полную корзину хвороста. Она поставила её на дороге и уселась рядом, как будто очень устала и отдыхает.

Долго ждать не пришлось: вскоре на дороге показался новый лесничий. Маленькая Баба-Яга сразу узнала его по кожаной куртке. За плечами у него висело ружьё, а через плечо кожаная сумка.

— Ха! — крикнул лесничий. — Ещё одна старушенция! Что ты здесь делаешь?

— Отдыхаю, — ответила Маленькая Баба-Яга. — Корзина слишком тяжела, и я должна немного отдышаться.

— Разве ты не знаешь, что собирать здесь хворост запрещено?

— Нет, откуда же мне знать!

— Но теперь ты это знаешь! — вскипел лесничий. — Высыпай корзину и проваливай!

— ВЫсыпать корзину? — с удивлением переспросила Маленькая Баба-Яга. — Сжальтесь надо мной, господин новый лесничий! Вы не причините зла старой женщине!

— Сейчас ты увидишь, что я тебе причиню! — заорал лесничий.

И он схватил корзину, чтобы её высыпать. Но тут Маленькая Баба-Яга сказала:

— Нет, этого ты не сделаешь!

Лесничий рассвирепел.

«Я тебя арестую!» — хотел он сказать, но... но вместо этого вдруг произнёс:

— Прошу прощения, я пошутил! Конечно, ты можешь оставить себе этот хворост.

«Что это со мной происходит? — подумал лесничий. — Почему я хотел сказать одно, а говорю другое?»

Вы, конечно, понимаете, что Маленькая Баба-Яга его заколдовала. Но он-то этого никак не мог знать.

«Так-то лучше, сыночек!» — подумала Маленькая Баба-Яга.

А вслух она весело сказала:

— Если бы только корзина не была столь тяжёлой!

— Может, тебе помочь? — осведомился лесничий. — Я мог бы отнести этот хворост к тебе домой...

Маленькая Баба-Яга захихикала:

— В самом деле, сыночек? Это очень любезно с твоей стороны! Такой вежливый молодой человек!

«Чёрт знает что такое! — подумал лесничий. — Что я за чепуху болтаю? Я не узнаю сам себя!»

Тут лесничий — совершенно против своей воли! — схватил корзину и взвалил её себе на плечи.

— Матушка! — сказал он. — Если ты очень устала, то садись на корзину верхом, я и тебя отнесу.

— А ты не шутишь? — спросила Маленькая Баба-Яга.

Лесничий был сам не свой. Он с удивлением услышал собственный голос:

— Конечно, не шучу! Залезай и садись верхом!

Маленькая Баба-Яга не заставила себя дольше упрашивать. Одним махом вскочила она верхом на корзину. А ворон Абрахас вспорхнул ей на правое плечо.

— Поехали! — сказала Маленькая Баба-Яга. — Вперёд, сыночек!

Лесничий готов был провалиться сквозь землю! Но вместо этого он послушно, как вьючный осёл, двинулся по дороге.

— Всё время прямо! — командовал Абрахас. — И поживей, мой ослик, поживей! А не то я клюну тебя в попку!

Лесничему становилось то жарко, то холодно. Он топал и топал. Скоро он взмок от пота, как в бане. Язык у него вывалился наружу. Сначала он потерял шапку, потом кожаную сумку. Ружьё он тоже посеял. Так его гоняли по лесу до изнеможения.

— Налево!.. — командовал Абрахас. — Теперь направо! За оврагом опять налево, а там прямо в гору!

Когда они наконец добрались до избушки, лесничий уже еле стоял на ногах. Но Маленькая Баба-Яга спросила его без всякого сострадания:

— Не хочешь ли ты, сыночек, порубить этот хвост?

— Я его порублю, перевяжу и уложу штабелем! — пропыхтел лесничий, еле переводя дыхание.

Так он и сделал.

Когда он кончил — а времени прошло не мало, — Маленькая Баба-Яга сказала:

— Теперь ты можешь идти домой. Благодарю тебя! Такого милого и предупредительного лесничего я ещё не видала. То-то обрадуются старушки, собиратели хвороста! Ведь ты им тоже поможешь, не правда ли?

Новый лесничий ничего не ответил. Молча пошёл он домой, качаясь от усталости.

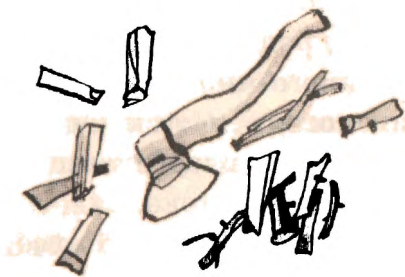
С той самой поры, завидя в лесу старушку, собирающую хворост, лесничий в ужасе обходил её стороной.

Маленькая Баба-Яга не раз ещё вспоминала свою проделку.

— Теперь я всегда буду так поступать! — призналась она ворону. — Я буду помогать хорошим людям. А плохих буду наказывать. Устраивать над ними разные шуточки!

— А по-другому ты разве не можешь? — спросил Абрахас. — Ведь можно делать добро и без этих шуточек.

— Ах, брось! — махнула рукой Маленькая Баба-Яга. — Без шуточек как-то скучно!

Несколько дней подряд шёл дождь. Маленькой Бабе-Яге не оставалось ничего иного, как отсиживаться дома и зевать в ожидании погоды. От скуки она иногда немного поколдовывала. Скалка и кочерга танцевали тогда на плите вальсы, совок весело кувыркался по полу, а бочонок с маслом прыгал со стола на плиту. Но всё это были мелочи, которые вскорости надоели.

Наконец выглянуло солнце, и Маленькая Баба-Яга обрадовалась:

— Ура! — вскрикнула она весело. — Мы сейчас же вылетаем в трубу! И посмотрим, не пригодится ли где-нибудь наше колдовство!

— Ради доброго дела и поколдовать не грех! — отозвался мудрый Абрахас.

Вылетев в печную трубу, полетели они над лесом и дальше — над осенними лугами. Повсюду сверкали лужи. Дороги раскисли. Одинокие путники шлёпали там по щиколотку в грязи.

По дороге медленно ползла телега, тяжело нагруженная пивными бочками. В упряжке выбивалась из сил пара лошадей. Они медленно двигались по плохой дороге. Лошади старались изо всех сил, но воз был тяжёл, а дорога вязкая. Возчик злился.

— Н-но! — кричал он на лошадей, развалившись на облучке. — Шевелитесь, бестии! — и безжалостно стегал лошадей кнутом.

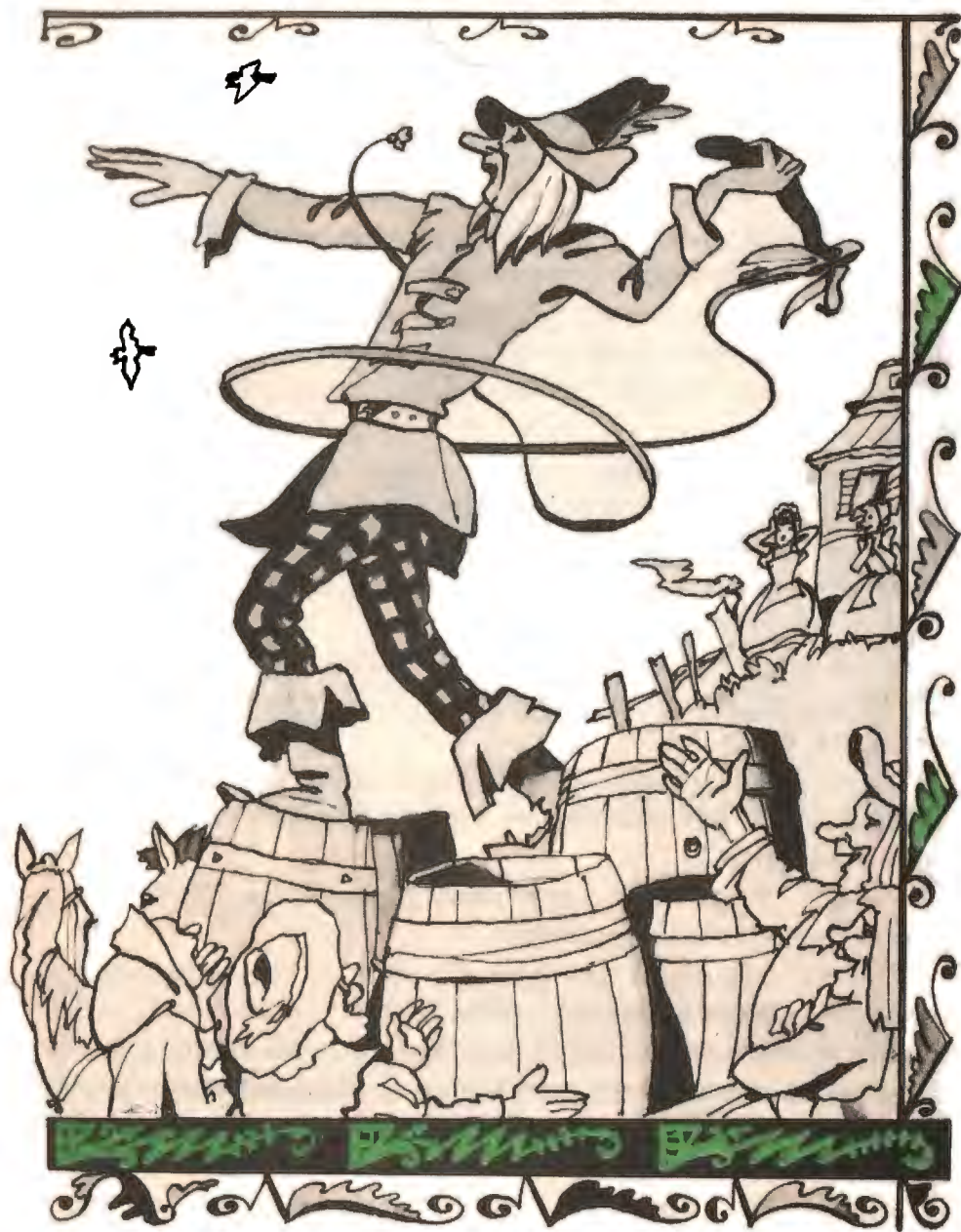
— Возмутительно! — прокаркал Абрахас. — Колотит лошадей, как заплечных дел мастер! Можно ли на это спокойно смотреть?

— Не волнуйся! — сказала Маленькая Баба-Яга. — Скоро он от этого отвыкнет.

Оба последовали за телегой, пока та не остановилась в деревне возле трактира «У льва».

Возчик сгрузил наземь две бочки пива, перекатил их в погреб и отправился в трактир пообедать. Усталых лошадей он оставил занузданными во дворе. Он не бросил им даже охапки сена!

Маленькая Баба-Яга спряталась за сараем. Когда возчик скрылся в трактире, она выскочила, подбежала

к лошадям и быстро спросила их на лошадином языке:

— Ваш хозяин всегда такой злой?

— Всегда... — вздохнули лошади. — Посмотрела бы ты на него, когда он пьян! Тогда он приходит в ярость и колотит нас кнутовищем! Потрогай рубцы на нашей коже — и ты поймёшь, как он над нами издевается.

— Парня надо проучить! — сказала Маленькая Баба-Яга. — Это позор, как он с вами обращается! Помогите мне с ним расквитаться.

— С удовольствием! — ответили лошади. — Но что нам делать?

— Когда он захочет ехать, вы не должны трогаться с места!

— О, это невозможно! — испугались лошади. — Он забьёт нас до смерти!

— Обещаю, что с вами ничего не случится!

Маленькая Баба-Яга подошла к телеге и взяла в руки кнут; она завязала на его кончике ма-аленький узелок... больше ничего! Потом она вернулась к сараю и спокойно легла на траву. Она поглядывала на дверь трактира, поджидая возчика. Что-то будет, когда он появится?

Через некоторое время возчик вывалился из дверей. Видно было, что он изрядно поел и выпил. Громко насвистывая, подошёл он к своему возу. С трудом вскарабкался на козлы, взял в левую руку вожжи, а правой потянулся, по привычке, за кнутом.

— Н-но! — прищёлкнул он языком и дёрнул вожжами. Но лошади не двинулись с места. Это его разозлило.

— Ну подождите же, ленивые твари! Сейчас я вам помогу! — И возчик взмахнул кнутом...

Что такое? Кнут просвистел в воздухе, но не задел лошадей. Зато удар пришёлся по голове возчика.

— Проклятье! — закричал возчик, он опять размахнулся... Произошло то же самое.

Возчика охватила слепая ярость. Он вскочил. Как безумный, стал он размахивать кнутом, стараясь побольнее ударить лошадей. Но кнут каждый раз обвивался вокруг него самого.

— О дьявольщина! — взревел возчик.— Так дело не пойдёт!

Кнут выпал у него из рук, в глазах почернело, он вынужден был схватиться за бочку, чтобы не упасть. Придя в себя, он увидел Маленькую Бабу-Ягу.

— Поберегись! — пригрозила она.— Если ты ещё хоть раз возьмёшься за кнут, повторится то же самое! А теперь давай отъезжай! Но!

По её знаку лошади послушно тронули с места. Одна из них весело заржала: «Спасибо!», а другая вежливо поклонилась.

Возчик сидел на козлах еле живой. Потерянно бормотал он себе под разбитый нос:

— Никогда больше не возьму я в руки кнут!..

Пятница для ведьм то же самое, что для всех людей воскресенье. Если люди не работают по воскресеньям, то ведьмы не колдуют по пятницам. У них это даже строже поставлено: колдовать по пятницам они просто не имеют права! Если их поймают на месте преступления — за каким-нибудь колдовством в пятницу, — беднягам придётся худо. Они должны будут платить штраф.

Так обстоит дело у ведьм. И Маленькой Бабы-Яги это касалось. Потому что она тоже ведьма, хотя и маленькая.

И Маленькая Баба-Яга строго придерживалась этого правила. Ей вовсе не хотелось платить штраф. Ещё в четверг спрятала она метлу в сарай и заперла колдовскую книгу в ящик стола. Подальше от греха.

В пятницу она обычно вставала поздно. Делать-то нечего! Если нельзя колдовать, то зачем вставать рано? Лучше понежиться в постели. Перед обедом она обычно выходила прогуляться вокруг дома.

— По мне, вполне хватало бы одной пятницы в месяц! — ворчала она частенько, сидя перед домом.

То, о чём я сейчас рассказываю, случилось однажды в пятницу, поздней осенью. Маленькая Баба-Яга сидела, по обыкновению, на лавочке во дворе и скучала. Ещё никогда ей так не хотелось поколдовать!

Внезапно она услышала лёгкие шаги. Потом кто-то постучал в дверь дома.

— Да, да! — встрепелась Маленькая Баба-Яга. — Иду!

Она вскочила и побежала к дому, сгорая от любопытства: кто бы это мог быть?

Перед избушкой стояли мальчик и девочка. Они держались за руки. Завидев Маленькую Бабу-Ягу, они поздоровались.

— Добрый день! — ответила Маленькая Баба-Яга. — Чего вам, ребятки?

— Мы хотели расспросить у тебя дорогу в город, — сказал мальчик. — Потому что заблудились.

— Мы ходили за грибами, — закончила девочка.

— Так-так, — повторила Маленькая Баба-Яга, — ходили за грибами!

Она вошла с детьми в дом. Там она усадила их за стол, налила им кофе и дала каждому по куску праздничного пирога. Потом она спросила, как их зовут.

Мальчика звали Томас, а девочку — Врони. Были они братом и сестрой. Их родителям принадлежали трактир и гостиница «Золотой бык». Тот самый, что в городе, наискосок от базара...

— Знаю,— кивнула Маленькая Баба-Яга.

— А ты? — спросил Томас, наклонившись над чашкой.— Ты кто?

— Отгадай! — захихикала хозяйка.

— Откуда мне знать? — сказал Томас.

— Я Баба-Яга, то есть ведьма... а это мой дом!

— Ой! — испугалась девочка.— Ты — настоящая ведьма? И умеешь колдовать?

— Только не бойтесь! — успокоил их ворон Абрахас.— Она хорошая ведьма и не сделает вам ничего плохого.

— Нет, конечно,— подтвердила Маленькая Баба-Яга. Она подлила им обоим кофе. Потом спросила:

— Наколдовать вам чего-нибудь?

— Стой! — испуганно закричал Абрахас.— Одумайся! Ты забыла, что сегодня пятница?

Но Маленькая Баба-Яга уже всё решила.

— Мы просто-напросто закрём двери, закроем ставни — и никто ничего не заметит! — хитро ответила она.

Захлопнув все ставни и двери и накрепко задвинув засовы, Маленькая Баба-Яга принялась за дело. Сначала она наколдовала на кухонном столе морскую свинку, потом хомячка, потом черепаху. Хомячок и морская свинка встали на задние лапки и долго танцевали. Черепаха танцевать не захотела.

— Давай, давай! — прикрикнула на неё Маленькая Баба-Яга. — Не ленись!

Волей-неволей пришлось танцевать и черепахе.

— Здорово! — сказали Томас и Врони. — Ты это действительно умеешь!

— Это только начало, — скромно ответила Маленькая Баба-Яга.

Она взмахнула рукой, и животные исчезли. А Маленькая Баба-Яга принялась колдовать дальше.

В кофейнике она наколдовала букет цветов, а потом устроила на полке — под самым потолком — целый кукольный театр!

Выступали в театре ложки и поварёшки. Они играли, как настоящие артисты. Дети никак не могли на всё это насмотреться.

— Ещё! Ещё! — просили они то и дело.

Так Маленькая Баба-Яга колдовала два часа подряд: одно чудо следовало за другим. Наконец она сказала:

— Теперь хватит! Вам пора домой!

— Уже? — разочарованно спросили дети.

— Да, самое время... Вы же хотите засветло быть дома, не так ли?

Только сейчас дети заметили, что уже поздно. Они схватились за свои корзинки.

— О! — изумился Томас. — Тут было всего несколько грибков, а теперь корзинки полны белых!

Маленькая Баба-Яга тоже притворилась удивлённой.

— Чего только не бывает! — сказала она.

Потом она быстро вывела ребятшек на дорогу.

— Большое спасибо! — сказала на прощанье Врони. — А ты не придёшь к нам когда-нибудь в гости? Мы показали бы тебе нашу кухню, и конюшню, и быка Корбиниана!

— А это кто? — спросил Абрахас.

— Это наш любимец! — воскликнул Томас. — Большой бык! На нём можно ездить верхом! Придёте к нам?

— Придём! — сказала Маленькая Баба-Яга. — Когда вам угодно?

— В воскресенье через две недели! — предложил Томас. — Как раз будет праздник — День стрелка. Давайте встретимся на праздничной поляне за городом!

— Договорились! — сказала Маленькая Баба-Яга. — В воскресенье через две недели я буду у вас. Ну, а теперь бегите!

Томас и Врони схватились за руки и побежали по дороге в город. А Маленькая Баба-Яга с вороном на плече двинулась по тропинке к дому.

«Хорошая была пятница! — думала она. — Если бы все пятницы проходили так быстро и весело!»

Когда они вернулись, над трубой избушки стояла чёрная как смоль туча.

— Вот оно! — закаркал Абрахас. — Ветряная ведьма Румпumpпель! Она за нами в трубу подсматривала!

— Может быть, это просто обычная грозовая туча, — сказала Маленькая Баба-Яга. — Я не вижу там никакой метлы...

Но на душе у неё было беспокойно. А что, если это действительно её тётка, ветряная ведьма? Тогда не миновать беды. Она непременно донесёт Главной ведьме.

— Посмотрим, чем всё это кончится, — прошептала Маленькая Баба-Яга.

Прошёл день, второй, третий — целая неделя. Никто не призывал её к ответу. Штрафа тоже никто не требовал. И Маленькая Баба-Яга с облегчением подумала: «Хорошо, что тётка Румпumpпель ничего не видала!»

Звенели колокола, лопались ракеты, сотни празднично одетых зрителей с трудом находили себе место на праздничной поляне за городом. Маленькая Баба-Яга повсюду искала Томаса и Врони. Она с трудом продиралась сквозь толпу. Ворон Абрахас сидел у неё на плече. Он чуть не вывихнул себе шею, глядя по сторонам.

Где же они запропастились — Томас и Врони?

Брат и сестра, глубоко опечаленные, сидели на траве позади палатки стрелков, на краю поляны. Там и нашла их Маленькая Баба-Яга после долгих поисков.

— Ну и ну! — сказала она, покачав головой. — Что за грустные лица? Разве можно приходить на праздник с такими грустными лицами?

— Нам можно, — сказал Томас. — Отец отдаёт нашего быка на премию для стрелков...

Он чуть не плакал.

— Быка Корбиниана? — переспросила Маленькая Баба-Яга.

— Да, — всхлипнула Врони. — На премию лучшему стрелку...

— А тот его зарежет и зажарит, — сказал Томас. — А потом все стрелки сядут за стол и съедят нашего быка...

— А если его никто не выиграет? — сказала Маленькая Баба-Яга. — Так тоже может случиться...

— Не может! — возразил Томас. — Стрелкового праздника без победителя не бывает!

— Хм! — упрямо хмыкнула Маленькая Баба-Яга. — Бывает всякое! — Она уже мысленно составила себе хитрый план. — Пойдёмте-ка со мной, и всё будет хорошо! Вот увидите!

Томас и Врони робко последовали за ней. В глубине души они ей, конечно, не верили.

Когда они пришли на поляну, там уже маршировала колонна стрелков. Впереди, с саблей наголо, шёл старшина стрелков. Позади трусил бык Корбиниан, разукрашенный разноцветными лентами.

— Ура-а! — кричала, напрягая глотки, толпа. Люди толкались и вставали на цыпочки, вытягивая шеи: всем хотелось видеть быка и старшину.

— Отделение, стой! — скомандовал старшина и приказал музыкантам играть туш.

— Тише! — зашикали вокруг. — Сейчас старшина скажет речь!

— Сегодня я имею честь, — начал старшина, — сердечно приветствовать вас всех на нашем празднике стрелков! Приношу в этот час нашу особую благодарность хозяину гостиницы «Золотой бык», который пожертвовал нам в качестве премии своего живого быка...

— Ура-а! — закричали зрители. — Да здравствует хозяин быка!

Старшина стрелков взмахнул саблей и сказал:

— Объявляю праздник стрелков открытым!

На краю поляны стоял высокий шест с деревянным орлом на конце: орла-то и должны были сбить стрелки.

Первым вышел, конечно, старшина стрелков; он выстрелил и блестяще промазал!

— Бывает, — сказали в толпе.

Пристыжённый старшина отошёл в сторону. Следующим был его помощник. Он тоже прицелился, выстрелил — и опять мимо!

В толпе сначала посмеивались, потом хохот стал всеобщим. Ведь если промажет кто-нибудь один, это ещё ничего. Но когда мажут подряд все стрелки, тут можно живот надорвать от смеха! Разве такое когда-нибудь бывало?

— Невероятно! — бормотал старшина стрелков, покусывая длинный ус.

От такого позора он готов был провалиться сквозь землю. Ему и в голову не приходило, что Маленькая Баба-Яга просто заколдовала все их ружья.

Но Томас и Врони, конечно, догадывались, в чём тут

К стр. 45

дело. С каждым выстрелом, бившим мимо цели, они становились всё веселей.

— Замечательно! — кричали они, подпрыгивая. — Чудесно!

Когда отгремел последний выстрел, Маленькая Баба-Яга подтолкнула Томаса:

— Теперь иди ты!

— Я? Что мне там делать?

— Стрелять!

Мальчик понял. Он протолкался сквозь толпу к барьеру перед шестом.

— Я сострелю орла! — важно сказал он.

— Ты, карапуз? — удивился старшина и хотел было прогнать мальчишку.

Но все загалдели:

— Пусть стреляет!.. Пускай его!.. Мы так хотим!..

Все думали ещё больше позабавиться.

— По мне, пусть стрельнёт! — сердито проворчал старшина стрелков. — Разве что смеха ради!

Томас схватил ружьё, вскинул его, как настоящий стрелок, и прицелился. Толпа затаила дыхание. Все привстали на цыпочки и впились глазами в деревянного орла.

Из ружья полыхнуло — прогремел выстрел. Орёл, кувыряясь, слетел с шеста! И Томас стал королём стрелков.

— Ура-а-а! — закричали в толпе. — Юхе-е-е! Ура-а-а!..

В воздух полетели шляпы.

— Да здравствует Томас-победитель! Да здравствует король стрелков! Сын владельца быка выиграл быка!

Томаса подняли на руки и стали качать.

— На быка его! Верхом на быка!

— Меня тоже! — крикнула Врони.

— Залезай! — сказал Томас. — Ведь это и твой бык тоже!

Они бы с удовольствием посадили верхом и Маленькую Бабу-Ягу. Но та не захотела. Томас и Врони двинулись верхом в город.

Впереди маршировал оркестр, выдувая один весёлый марш за другим. За быком с кислыми лицами шли вразброд стрелки во главе со старшиной. Восторженная толпа бежала за ними с криками:

— Браво! Да здравствует король стрелков Томас!

К детям протиснулся сквозь толпу корреспондент местной газеты.

Он открыл свою записную книжку, достал карандаш и спросил:

— Когда прикажете зажарить быка?

— Никогда! — громко сказал Томас. — Его вообще не будут жарить! Бык отправится в своё стойло и останется там!

Колокола звенели, ружья палили, и никто не заметил Маленькую Бабу-Ягу, которая скрылась в лесу. Довольная, села она верхом на метлу и взлетела в небо.

— Тебе опять удалось доброе дело! — похвалил её Абрахас. — Я думаю, что этим ты заслужила прощение за своё колдовство в пятницу.

Был чудесный зимний день. Небо сияло ясной голубизной. Снег был белым и чистым, как новое полотно. Маленькая Баба-Яга и ворон сидели на краю леса и нежились в солнечных лучах. Вдруг они услышали неподалёку детские голоса и весёлый гам. Маленькая Баба-Яга попросила ворона слетать и посмотреть, что там происходит.

Вернувшись, Абрахас сказал:

— Ребятишки, лет шести-семи! Лепят Снеговика, вон там, за деревьями...

— На это стоит взглянуть! — сказала Маленькая Баба-Яга.

До поляны было недалеко, и она пошла туда пешком. Когда она пришла, Снеговик уже стоял на поляне совсем законченный. У него был длинный морковный нос и глаза из углей. На голове вместо шляпы старая кастрюля. В правой руке он гордо держал метлу.

Маленькая Баба-Яга тихо стояла за деревом, и ребятишки её не заметили. Они плясали вокруг Снеговика, взявшись за руки, и громко пели:

— Снеговик ты, Снеговик!
С детства к холоду привык!
Ты надел кастрюлю ловко!
Из углей твои глаза!
Нос твой — красная морковка —
Твоя гордость и краса!
Снеговик ты, Снеговик!
С детства к холоду привык!

Маленькая Баба-Яга смотрела на ребят, на Снеговика и радовалась. Поплясать бы сейчас вместе с ними...

Но не тут-то было! Из лесу вдруг выскочила компания мальчишек постарше — всего семеро. С громкими воплями налетели они на Снеговика и свалили его. Кастрюлю они затоптали в снег, метлу переломили пополам. Потом накинулись на малышей и стали катать их в сугробе, натирая им лица снегом. Неизвестно, что бы они ещё натворили, но тут из укрытия вышла Маленькая Баба-Яга.

— Эй, вы! — грозно прикрикнула она на хулиганов. — Оставьте-ка малышей в покое!

Хулиганы разбежались в разные стороны. Но прекрасный Снеговик был повержен. Малыши стояли грустные, опустив головы. Маленькая Баба-Яга от души им сочувствовала.

— Слепите нового Снеговика! — посоветовала она им. — Нечего грустить!

— Что в том толку? — ответили малыши. — Мы слепим, а большие его опять опрокинут. И метлы у нас теперь нет. Они же её сломали!

— Мне кажется, вы ошибаетесь, — хитро сказала Маленькая Баба-Яга. — Вот, смотрите-ка!

Действительно, метла была совсем целая!

— Принимайтесь-ка спокойно за дело, — ободрила малышей Маленькая Баба-Яга. — И не бойтесь! Если они ещё раз попробуют вам помешать, я им задам. Можете на меня положиться.

Малыши успокоились и принялись лепить нового Снеговика. Этот получился даже ещё красивее, потому что малышам помогала Маленькая Баба-Яга.

Но как только Снеговик был готов, из лесу опять выскочила шумная компания подростков. Малыши хотели было пуститься наутёк, но Маленькая Баба-Яга их остановила:

— Стойте! И смотрите, что сейчас будет!

И действительно, произошло чудо: Снеговик вдруг вскинул метлу и двинулся на хулиганов! С одного мальчишки он сбил шляпу. Другого стукнул метлой по носу. Третьего и четвёртого он схватил за шиворот и так столкнул головами, что у них искры из глаз посыпались. Пятого он зашвырнул на шестого и седьмого, и они покатались кубарем в снег...

Потом Снеговик схватил метлу и в мгновение ока на-

мёл на хулиганов огромный сугроб. Этого они уж никак не ожидали!

Молча барахтались хулиганы в сугробе. Закричать они не могли, потому что набрали полные рты снега. Наконец они кое-как выкарабкались и пустились наутёк.

Снеговик же спокойно вернулся на своё место, поднял метлу и застыл в обычной позе. Он стоял, как будто ничего не было!

Малыши бурно торжествовали. Теперь-то хулиганы больше не вернутся! Маленькая Баба-Яга веселилась вместе со всеми. Она так хохотала, что на глазах у неё выступили слёзы. Ворон Абрахас даже испугался:

— Перестань! Перестань! — каркал он. — А не то лопнешь!

Как попали негритята на заснеженную деревенскую улицу? С каких пор разгуливают здесь индейцы и турки? Индейцы — с перьями на шапках, с разрисованными лицами, и турки — в красных фесках с кисточками и в широченных шароварах.

— Они из цирка! — важно изрёк Абрахас.

Но оба негритёнка вовсе не были артистами цирка. Индейцы и турки — тоже. И маленькие китайцы, и людо-

ед, и шейх — обитатель пустыни, и вождь готтентотов во- все не были циркачами! Просто в деревне начался карна- вал. А раз карнавал, значит, ребятишек освободили от школы и все они, ряженные, двинулись карнавальным ше- ствием на деревенскую площадь.

Маленькие турки несли над головами бумажных змеев.

— У-а-а! У-а-а! — кричал вождь готтентотов.

Людоед ревел:

— Я голоденни! Голоденни! Кто хочет, чтоб я его съеллл?!

Турки визжали по-турецки, эскимосы — по-эскимос- ски, ковбои палили в воздух из пугачей. Трубочист раз- махивал чёрным картонным цилиндром, Петрушка дер- жал за шиворот чёрта и стегал его плёткой — понарошку, конечно,— а разбойник Яромир корчил такие рожи, что его чёрные усы всё время отваливались.

— Видишь ты вон там Ма-а-ленькую Бабу-Ягу? — спросил вдруг Абрахас.

— Где?

— Во-он там, у пожарной каланчи! Видишь? В руках у неё длинная метла...

— Верно! — обрадовалась Маленькая Баба-Яга.— На- до будет взглянуть на неё поближе!

Они подбежали к карнавальной Бабе-Яге и поздорова- лись.

— Добрый день! — ответила ряженная.— Мы с тобой что — сёстры?

— Весьма возможно! — ответила настоящая Баба- Яга.— Сколько тебе лет?

— Мне — двенадцать... А тебе?

— Сто двадцать семь с половиной.

— Здорово придумано! — крикнула ряженая Баба-Яга. — Это надо запомнить! Если меня теперь спросят, сколько мне лет, я скажу: двести пятьдесят девять и три четверти!

— Но мне действительно столько лет! — сказала настоящая Баба-Яга.

— Ну конечно! — с усмешкой ответила ряженая Баба-Яга. — И колдовать ты умеешь! И летать верхом на метле!

— Ещё бы! — сказала настоящая Баба-Яга. — Может, поспорим?

— Лучше не будем спорить, — примирительно сказала ряженая Баба-Яга. — Ведь колдовать ты всё равно не умеешь. И летать на метле тоже.

— На что поспорим? — загорелась настоящая Баба-Яга.

Тут ряженая Баба-Яга просто рассмеялась.

— Эй! — крикнула она весело. — Ребята! Идите сюда! Турки, негритята! Все сюда! Здесь Маленькая Баба-Яга, которая умеет летать на метле!

— Не может быть! — удивился Петрушка.

— Да, да! Она ещё спорит! Пусть-ка покажет, правда это или нет!

Толпа ребят окружила двух маленьких ведьм. Трубочист и разбойник Яромир, Петрушка и индейцы, вождь готтентотов и негритята — все лезли вперёд, крича и смеясь.

— Так мы тебе и поверили! — кричали эскимосы.

— Если ты нас обманешь, я тебя съем! — заревел Людоед.

— О, съешь, пожалуйста! — засмеялась Маленькая Баба-Яга. — Но поторопись, а не то я исчезну!

Людоед хотел было схватить настоящую Бабу-Ягу за

шиворот, но она его опередила: ловко вскочила на метлу и — вжик! — взвилась в воздух.

Людоед от страха так и сел! Негритята, турки, индейцы и эскимосы лишились языка. У шейха — обитателя пустыни — слетел с головы тюрбан, разбойник Яромир застыл с раскрытым ртом, а индеец побледнел, как снег. Негритята тоже побледнели, но этого никто не заметил, потому что они были измазаны сажей.

А Маленькая Баба-Яга, смеясь, кружилась над базарной площадью с вороном на правом плече. Потом она взлетела на крышу дома и помахала оттуда ручкой.

— Эй, вы, там внизу! — каркнул Абрахас. — Теперь вы нам верите?

— Я ещё кое-что могу! — крикнула Маленькая Баба-Яга. — Людоед сказал, что он голоден...

Она протянула руку, и в тот же момент на площадь низринулся ливень. О, это был особый ливень! С неба посыпались пончики, конфеты, пирожные! Ребята весело накинулись на угощение. Людоед глотал одно пирожное за другим, хотя это и не входило в его привычки.

Только ряженая Баба-Яга ни к чему не притронулась. Задумчиво смотрела она вслед настоящей Маленькой Бабе-Яге, как та уносилась вдаль на своей метле.

— Нет, надо же! — шептала она. — Наверно, ей действительно сто двадцать семь с половиной лет...

— **К**арнавал всё-таки прекрасная вещь! — сказал за ужином Абрахас. Он сидел на спинке стула. — Жаль, что в нашем лесу не может быть карнавала!

— В нашем лесу? — переспросила Маленькая Баба-Яга; она подняла глаза от вязания. — Почему не может быть карнавала в нашем лесу?

— Этого я не знаю, — сказал Абрахас. — Но это так, и тут ничего не поделаешь!

— Между прочим, дорогой Абрахас, я как раз хочу попросить тебя об одном одолжении... Слетай, пожалуйста, завтра утром к лесу и передай всем, кого встретишь, чтобы они явились после обеда к избушке... Скажи,— безразлично произнесла Маленькая Баба-Яга,— скажи, что я приглашаю их на карнавал.

— Как?! — закричал Абрахас.— Ты сказала — на карнавал?

— Да,— повторила Маленькая Баба-Яга.— Я приглашаю всех на карнавал. На карнавал в лесу. На лесной карнавал...

Скоро о карнавале узнал весь лес.

— Чем больше будет народу на карнавале,— говорил Абрахас,— тем лучше!

После обеда звери повалили со всех сторон: белки, косули, олени, зайцы, целая толпа кроликов и стаи мышей. Когда все собрались перед избушкой, Маленькая Баба-Яга сказала:

— Давайте устроим карнавал!

— А как это делается? — пропищали мыши.

— Каждый из вас должен быть не тем, кто он на самом деле, а кем-нибудь другим,— объяснила Маленькая Баба-Яга.— Вам самим измениться трудно, но я вам помогу. Ведь я умею колдовать!

Как она будет колдовать, она уже про себя решила. И Маленькая Баба-Яга тут же принялась за дело.

Зайцам она наколдовала оленьи рога, а оленям — заячьи уши. Мышам она повелела расти, пока те не стали величиной с хорошую собаку, а кроликов она сделала совсем маленькими — ростом с мышей. Косулям она наколдовала красную, голубую и зелёную, как трава, шерсть. А белочкам приделала вороньи крылья.

— А мне? — закричал Абрахас. — Надеюсь, что ты и меня не забудешь?

— О тебе я тоже подумала, — сказала Маленькая Баба-Яга. — Ты получишь беличий хвост!

Себе она наколдовала большие жёлтые совиные глаза и лошадиные зубы. Теперь она стала почти такой же страшной, как её тётка Румпунпель.

Превращения закончились, и можно было начинать. Вдруг раздался откуда-то сиплый голос:

— Можно и мне участвовать в празднике?

Звери с удивлением оглянулись... и тут все увидели лису, выскользнувшую из-за дерева.

— Правда, меня никто не приглашал, — хитро улыбнулась лиса. — Зато я пришла сама и надеюсь, что вы не против. Я тоже хочу участвовать в карнавале!

Зайчики испуганно затрясли оленьими рогами, белочки вспорхнули на крышу избушки, а мыши тесно столпились за спиной Маленькой Бабы-Яги, ища у неё защиты.

— Пусть убирается! — закричали кролики. — Этого ещё не хватало! Сейчас, когда нас сделали такими маленькими, она нам особенно опасна!

Лиса притворилась обиженной:

— Неужели мой наряд недостаточно красив? Я очень прошу: разрешите мне праздновать вместе со всеми! — обратилась она к Маленькой Бабе-Яге и завиляла хвостом.

— Если ты обещаешь, что не причинишь никому зла!

— Обещаю! — воскликнула лиса. — Даю вам своё лисье слово! Клянусь, если я его нарушу, то буду потом всю жизнь есть одну только картошку!

— О, это слишком! — рассмеялась Маленькая Баба-

Яга.— Вдруг ты нарушишь слово, и придётся тебе, бедной, есть всю жизнь картошку! Но я постараюсь, чтобы до этого не дошло.

И Маленькая Баба-Яга, не доверяя лисьему слову, наколдовала лисе утиный клюв. Звери сразу успокоились: теперь лиса не могла никого съесть. Даже кролики, превратившиеся в маленьких мышек, смотрели на лису без страха.

Так начался лесной карнавал, который продолжался до позднего вечера. Белочки весело играли на деревьях в прятки. Ворон Абрахас кружился над оленями, он нарочно задевал их своим пышным хвостом. Кролики бесстрашно танцевали перед самым утиным клювом лисицы. А огромные мыши вставали перед косулями на задние лапы и важно попискивали:

— Не воображайте, пожалуйста! Не такие уж вы, косули, великаны!

Но косули и не думали расстраиваться. С любопытством посматривали они на великанов-мышей:

«Ну что ж! Карнавал есть карнавал!»

В небе поднялась луна, и Маленькая Баба-Яга сказала:

— Надо бы нам потихоньку заканчивать. Но прежде чем вы отправитесь домой, я угощу вас ужином!

И она опять принялась колдовать: косулям и оленям наколдовала она целый воз душистого сена; белочкам — огромную корзину орехов; мышам — овса, а кроликам — полкочана капусты на каждого. Перед началом пира она сказала несколько слов — и все опять стали обычными зверями. Гости весело принялись за еду. Все, кроме лисы: она так и осталась с утиным клювом.

— Простите! — крикнула она по-утиному. — Разве вы

не вернёте мне мою пасть? Не могу же я есть утиным носом!

— Потерпи! — ответила Маленькая Баба-Яга. — Когда все поужинают, ты тоже получишь своё угощение. Сама знаешь почему!

Пришлось лисе дожидаться. Она сидела и грустно смотрела на этот весёлый пир. Иногда она открывала клюв и нервно облизывалась утиным язычком.

Когда последняя мышь скрылась в своей норке, Маленькая Баба-Яга взмахнула рукой, и к лисе опять вернулась её хитрая мордочка. А перед ней появилась целая гора колбасы! Лисица щёлкнула челюстями и принялась за еду.

— Ну, как, вкусно? — спросила её Маленькая Баба-Яга.

Но лиса самозабвенно уписывала колбасу и ничего не ответила.

К стр. 59

— Наконец-то солнце приделало ноги зиме! — сказала Маленькая Баба-Яга.

И это действительно было так. Потому что с каждым днём зима уходила всё дальше и дальше. Наступила весна.

Снег потемнел и исчез, лёд растаял. Во всех уголках леса распустились весенние цветы. Распушились вербы, набухли почки берёз. Становилось всё теплей и теплей.

Не удивительно, что все этому радовались. Каждый думал: «Как хорошо, что зима наконец уходит! Достаточно мы с ней намёрзлись!»

Радовался и ворон Абрахас. Он вообще-то никогда не унывал. Характер у него был лёгкий и независимый. Ворон Абрахас был закоренелым холостяком.

— Холостяком жить куда как удобнее! — говаривал он часто. — Во-первых, не надо строить гнезда. Во-вторых, не приходится с женой спорить. В-третьих, не надо каждую весну заботиться о голодных воронятах. Сначала ты их кормишь, кормишь, а потом они всё равно разлетятся по свету каждый своей дорогой! Всё это я знаю от братьев, которые уже давно женаты, и вовсе им не завидую!

Был у Абрахаса любимый брат. Звали его Кракс. Жил он в большом гнезде на старом вязе, возле утиног пруда. Абрахас навещал брата один раз в году весной. В эти дни в семье было тихо: жена Кракса сидела на яйцах и птенцы, которые вылуплялись позже, не мешали спокойному разговору.

Но на тот раз Абрахас вернулся от брата чем-то взволнованный. Маленькая Баба-Яга это сразу заметила. Поэтому она спросила:

— С братом Краксом ничего не случилось?

— К счастью, ещё нет, — ответил Абрахас. — Но брат и его жена в большой тревоге. Там хозяйничают двое мальчишек: они лазят по деревьям и опустошают гнёзда! Позавчера они обчистили гнездо чёрного дрозда, а вчера гнездо сороки. Яйца они прикармливают, а гнёзда бросают в пруд. Брат Кракс в полной растерянности. Если они опять появятся, дойдёт очередь и до него...

— Пусть брат Кракс не волнуется! — сказала Маленькая Баба-Яга. — Слетай к нему и передай от меня привет.

И скажи: пусть сейчас же сообщит, как только появятся мальчишки. Я проучу их!

— Ты обещаешь? — вскричал Абрахас. — Нет, ты действительно хорошая ведьма! Хорошая, добрая Баба-Яга! Главная ведьма будет тобой довольна. Я сейчас же лечу к брату и всё ему передам!

Прошло несколько дней, но всё было тихо. Маленькая Баба-Яга давно забыла об этом разговоре.

И вдруг появился брат Кракс; он прилетел, запыхавшись, к вечеру.

— Они уже здесь! Они уже здесь! — закаркал он ещё издали. — Скорей помощи нам, а то будет поздно!

Маленькая Баба-Яга как раз молола себе кофе. Выронив кофейную мельницу, бросилась она к метле, вскочила верхом и помчалась как вихрь к утиному пруду за лесом. Братья Кракс и Абрахас еле за ней поспевали.

Когда они прилетели, мальчишки уже были высоко на дереве.

Они подбирались к гнезду. Жена Кракса сидела на яйцах, дрожа с головы до ног.

— Эй, вы, оба! — крикнула Маленькая Баба-Яга. — Что вам тут надо? Слезайте-ка оттуда!

Мальчишки испугались. Но потом они увидели, что это всего лишь какая-то маленькая старушка. Они увидели её внизу под деревом с метлой в руках. Им, конечно, и в голову не пришло, что это Баба-Яга.

Один мальчишка показал Маленькой Бабе-Яге язык, а другой скорчил ей рожу.

— Я вам говорю — слезайте оттуда! — пригрозила Маленькая Баба-Яга. — Не то будет плохо!

Оба в ответ расхохотались. А один мальчишка нахально крикнул:

— Залезай сюда, если сможешь! А мы будем тут сидеть сколько захотим! Бэ-э-э!

— Ну хорошо! — сказала Маленькая Баба-Яга. — По мне, так оставайтесь наверху!

И она накрепко приколдовала их к дереву — там, где они были. Они не могли теперь ни спуститься, ни подняться: оба словно приросли к толстому стволу вяза.

Абрахас и его брат с женой напустились на мальчишек, каркая и хлопая крыльями. Они их щипали, клевали, царапали — на мальчишках не осталось живого места! Лихие разорители гнёзд так громко завопили, что на их крики сбежалось полдеревни.

— Что такое? Что случилось? — испуганно спрашивали друг у друга люди. — Ах, смотрите! Это Фриц — сын портного, и сын сапожника Зепп! Снова разоряют гнёзда! Ну поделом им! Так им, разбойникам! Нечего было лезть за вороньими яйцами!..

Никто не сочувствовал мальчишкам.

Все только удивлялись: отчего те не могут спуститься?

Вороны давно сидели в гнезде, а мальчишки всё торчали на дереве.

— Слезайте же! Что вы там застряли? — кричали снизу.

— Мы не можем!.. — захныкал Зепп.

А Фриц завопил:

— Мы приросли-и! Приросли к дереву! Ма-ма!..

Пришлось вызывать из города пожарную команду. Пожарники растянули над машиной свою длинную лестницу и сняли горемык с дерева. И это удалось им, конечно, только потому, что Маленькая Баба-Яга вовремя освободила мальчишек от колдовства. Не то они сидели бы там и сейчас.

Время шло, приближался конец года и Вальпургиева ночь. Дело в том, что у ведьм свой особенный календарь. Новогодний праздник бывает у них не зимой, а летом. Вальпургиева ночь на горе Блоксберг и есть такой праздник.

Для Маленькой Бабы-Яги наступили ответственные дни: приближался экзамен. Ночи напролёт сидела она дома и повторяла всё, чем занималась в течение года.

Она ещё раз просмотрела всю колдовскую книгу страницу за страницей. Колдовство шло как по маслу!

За три дня до Вальпургиевой ночи прискакала тётка Румпумпель. Она вылезла из чёрной тучи и сказала:

— Я явилась по поручению Главной ведьмы! Ты приглашена на совет. Экзамен состоится послезавтра в полночь. Жди нас в поле, на перекрёстке возле красного камня... Но... но подумай сперва хорошенько! Если хочешь, можешь не приходить.

— Тут нечего и думать! — сказала Маленькая Баба-Яга. — Я непременно приду!

— Кто знает? — пожала плечами тётка Румпумпель. — Может, будет разумнее остаться дома. Я с удовольствием передам твои извинения Главной ведьме...

— Вот как?! — вскипела Маленькая Баба-Яга. — Уж в этом-то я не сомневаюсь! Но я не так глупа, как ты думаешь! И я ничего не боюсь!

— Кто не слушает советов, тому не помочь! — вздохнула тётка Румпумпель. — Итак, до послезавтра!

Ворон Абрахас очень хотел сопровождать Маленькую Бабу-Ягу на экзамен. Но это было запрещено. Единственное, что он мог сделать, — это пожелать Маленькой Бабе-Яге всего хорошего.

— Не давай им себя запутать! — кричал он ей вслед. — Ты теперь стала хорошей ведьмой! А это самое главное!

Ровно в двенадцать часов ночи появилась Маленькая Баба-Яга на перекрёстке возле красного камня. Члены совета ведьм уже сидели полукругом на траве. Кроме Главной ведьмы, там ещё были: болотная, лесная и туманная ведьмы, а также несколько представительниц других родов ведьм. И ведьма Румпумпель была там. Она была представительница от ветряных ведьм.

«Пусть она меня послушает, тётка Румпумпель! — подумала про себя Маленькая Баба-Яга. — Она, наверное, лопнет от злости, когда увидит, как здорово я выдержу экзамен! И тогда меня допустят на гору Блоксберг!»

— Итак, начнём! — сказала Главная ведьма. — Посмотрим, чему научилась за год эта маленькая ведьма.

Все ведьмы по очереди стали задавать Маленькой Бабе-Яге вопросы. Тут же, не сходя с места, должна была она показывать разные штуки: вызывать ветер, гром и молнию; мгновенно растворять в воздухе огромный красный камень; низвергать дождь и град. Но всё это было не сложно. Маленькая Баба-Яга не сделала ни одной ошибки. Даже когда тётка Румпумпель сказала: «Наколдуй-ка нам то, что написано в колдовской книге на странице тысяча триста двадцать четыре», — Маленькая Баба-Яга сделала всё, как надо. Колдовскую книгу она знала наизусть вдоль и поперёк.

— Пожалуйста! — спокойно ответила тётке Маленькая Баба-Яга и наколдовала в точности то самое, что было написано на странице тысяча триста двадцать четыре, а именно: грозу с шаровой молнией.

— Достаточно! — сказала Главная ведьма. — Ты доказала нам, что колдовать ты умеешь. Поэтому я разрешаю тебе присутствовать завтра на горе Блоксберг и танцевать вместе со всеми, несмотря на то, что ты ещё так молода. Или у кого-нибудь есть особое мнение?

— Нету! — хором сказали ведьмы, но тут встала тётка Румпумпель.

— У меня особое мнение! — сказала она.

— В чём дело? — осведомилась Главная ведьма. — Тебе не понравилось её колдовство?

— Дело не в колдовстве, — сказала тётка Румпум-

пель.— Дело в том, что, несмотря на своё искусство, она очень плохая ведьма! И я вам сейчас это докажу! — Из кармана фартука тётка Румпумпель вытащила чёрную тетрадку.— Весь этот год я тайком за ней наблюдала. Здесь записано всё, чем она занималась. Сейчас я вам прочитаю...

— Читай сколько влезет! — весело крикнула Маленькая Баба-Яга.— Если ты записала правду, то стыдиться мне нечего!

— Сейчас мы увидим! — коварно усмехнулась тётка Румпумпель.

И она медленно стала читать обо всём, чем занималась в этом году Маленькая Баба-Яга. Все поступки были описаны наиподробнее образом: и как она помогала старушкам, собиравшим хворост; и как она наказала злого лесничего; и история с возчиком пива; и история с быком Корбиньяном, которому она сохранила жизнь; и про мальчишек, воровавших птичьи яйца,— всё прочитала вслух тётка Румпумпель.

— Расскажи им ещё про Снеговика! — крикнула Маленькая Баба-Яга.— Как он у меня отлупил хулиганов!

Маленькая Баба-Яга сперва думала, что тётка что-нибудь плохое напридумывает. Но она записала только хорошее!

— Всё это действительно так было? — строго спросила Главная ведьма.

— Всё так! — сказала Маленькая Баба-Яга.— Она не обманывает.

Маленькая Баба-Яга смотрела на всех с гордостью. Она вовсе не замечала, что Главная ведьма становилась всё строже и строже. Не заметила она и того, что другие ведьмы всё задумчивее качали головами. Потому-то Малень-

кая Баба-Яга так вся и съёжилась, когда Главная ведьма вдруг вскочила и крикнула, взмахнув костлявой рукой:

— Это её-то я чуть было не пустила на Блоксберг! Тьфу, какая это плохая ведьма!

— Почему я плохая? — робко пискнула Маленькая Баба-Яга. — Я всё время делала только хорошее!

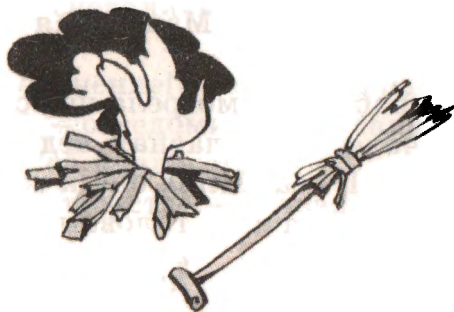
— В том-то и дело! — прошипела Главная ведьма. — Только та ведьма хорошая, которая всё время делает только плохое! А ты плохая ведьма, потому что всё время делала хорошее...

— И кроме того, — ехидно сказала тётка Румпунпель, — и кроме всего этого, она ещё занималась колдовством в пятницу! Она колдовала за закрытыми ставнями! Но я видела! Я подглядывала за ней в трубу!

Страшный шум поднялся среди ведьм.

— Ка-ак?! — заревела Главная. — Этого ещё не хватало! — Злобно глядя на Маленькую Бабу-Ягу, она приказала визгливым голосом: — Завтра ты пойдёшь на гору Блоксберг и приготовишь нам для костра целую кучу дров! Ты это сделаешь совсем одна, и никто не будет тебе помогать! В полночь всё должно быть готово! А потом мы привяжем тебя к дереву, и ты будешь стоять там всю ночь и смотреть, как другие танцуют.

— То-то нам будет весело! — сказала тётка Румпунпель. — Эту Вальпургиеву ночь ты никогда не забудешь!

— **О** я несчастный ворон! — стонал добрый Абрахас, вырывая на своей груди перья. — О, я несчастный! Это я во всём виноват! Я — и больше никто! Я советовал тебе делать хорошие дела! Ах, если б я хоть чем-нибудь мог тебе помочь!

— Ну ладно! Успокойся! — сказала Маленькая Баба-Яга. — Я сама с ними справлюсь. Ещё не знаю как... Но я знаю, что к дереву они меня не привяжут!

Она побежала на кухню, схватила колдовскую книгу и стала быстро перелистывать в ней страницы.

— А меня ты с собой возьмёшь? — спросил Абрахас.

— Куда?

— На гору Блоксберг! Я боюсь оставлять тебя этой ночью одну!

— Договорились! — сказала Маленькая Баба-Яга. — Я возьму тебя, но с одним условием: закрой свой клюв и больше мне не мешай!

Абрахас замолк, а Маленькая Баба-Яга углубилась в колдовскую книгу. Время от времени она что-то бормотала себе под нос. Что она там бормотала, ворон разобрать не мог, а спросить он боялся.

Так длилось до вечера. Наконец Маленькая Баба-Яга встала, потянулась и сказала весело:

— Теперь я знаю, что делать! Сейчас мы поскачем с тобой на Блоксберг!

На горе Блоксберг, когда они туда прилетели, ещё не было ни одной ведьмы. Они должны были появиться ровно в двенадцать часов ночи и ни минутой раньше. Так предписывалось уставом Вальпургиевой ночи.

Маленькая Баба-Яга села на верхушку горы и вытянула ноги.

— Разве не пора начинать? — спросил её Абрахас.

— Начинать? — откликнулась Маленькая Баба-Яга. — Что начинать?

— Начинать собирать дрова! — воскликнул Абрахас. — Ты же должна натаскать для костра целую кучу дров! Или я ослышался?

— Время терпит! — хихикнула Маленькая Баба-Яга. Но Абрахас не отставал.

— До полночи остался всего только час! — волновал-

ся ворон.— Внизу, в деревне, только что пробило одиннадцать!

— Пусть пройдёт хоть половина двенадцатого! — спокойно сказала Маленькая Баба-Яга.— С этим костром я не опоздаю.

— Надеюсь! — каркнул Абрахас.

От удивительного спокойствия Маленькой Бабы-Яги ему становилось как-то не по себе. О, если бы всё хорошо сошло!

Внизу, в долине, пробило половину двенадцатого.

— Начинай же! — заволновался Абрахас.— Осталось всего полчаса!

— Мне хватит и пятнадцати минут,— сказала Маленькая Баба-Яга.

Когда пробило без четверти, она вскочила на ноги.

— Теперь начнём! — крикнула она.

Маленькая Баба-Яга взмахнула руками и прошептала какое-то заклинание... В то же мгновение со всех сторон зажужжало! Что-то засвистело, застреляло, застучало! Трах! Бац! Бумс! — падало с неба на вершину горы, собираясь в огромную кучу.

— Ого! — захлопал крыльями Абрахас.— Что я вижу! Это же метлы! Или это не метлы?

— Это метлы! — рассмеялась Маленькая Баба-Яга.— Верховые метлы всех ведьм! Я их сюда вызвала... А вон та длинная метла принадлежит Главной ведьме.

— То есть как? — чуть не свалился с горы Абрахас.— Что всё это значит?

— Я их подожгу! — крикнула Маленькая Баба-Яга.— Думаешь, они будут плохо гореть? Они сухие и вспыхнут, как порох! Но теперь мне нужна для растопки бумага.

И она опять что-то прошептала.

И опять в небесах зашумело и зашуршало! Как бесконечные стаи летучих мышей поднималось что-то над лесом, всё выше и выше, на вершину горы.

— Сюда! Сюда! — кричала, подпрыгивая, Маленькая Баба-Яга. — На костёр! Сюда! На костёр!

И тут Абрахас увидел, что это — книги! Да! Это были колдовские книги всех ведьм!

— Что ты задумала?! — в ужасе закричал Абрахас. — Ведьмы тебя погубят!

— Навряд! — отозвалась Маленькая Баба-Яга и произнесла третье заклинание.

Оно разом сняло со всех ведьм их колдовскую силу. Всё своё искусство они сразу забыли. И никогда они больше этому не научатся, потому что Маленькая Баба-Яга отняла у них колдовские книги.

В долине пробило полночь.

— Так! — удовлетворённо сказала Маленькая Баба-Яга. — Теперь мы начнём по-настоящему! Ур-р-а-а! Вальпургиева ночь!

Маленькая Баба-Яга чиркнула зажигалкой.

Лучшего колдовского костра и быть не могло! Треща и стреляя искрами, поднялись к небесам языки огня.

До самого утра плясала Маленькая Баба-Яга вокруг бушующего пламени. Ворон Абрахас сидел у неё на плече. Маленькая Баба-Яга была отныне единственной ведьмой на земле! Колдовать теперь умела только она!

О эти несчастные взрослые ведьмы! Вчера ещё они смеялись над ней! Теперь настала её очередь. Хорошо смеётся тот, кто смеётся последним!

— Вальпургиева ночь! — восторженно кричала Маленькая Баба-Яга, кружась в дыму и огне. На душе у неё было легко и весело. — Ура-а! Вальпургиева ночь!

В один прекрасный день, когда мельничный водяной вернулся домой, жена сказала ему:

— Отныне ты должен вести себя очень тихо. Потому что у нас появился маленький мальчик.

— Что ты говоришь!— обрадовался отец-водяной.— Настоящий маленький мальчик?

— Да, настоящий Маленький Водяной! — сказала же-

на.— Прошу тебя, сними сапоги и входи тихонечко... мне кажется, он ещё спит.

Отец-водяной снял свои жёлтые сапоги и вошёл в дом на цыпочках. Дом этот был выстроен из камыша и стоял глубоко на дне мельничного пруда. Вместо цемента он оштукатурен илом—это ведь дом водяного! А в общем, он был самый обыкновенный, как и все остальные дома, разве что намного меньше. Потому что водяные намного меньше людей. В доме были кухня, кладовка, гостиная, спальня, а также сени и коридор. Полы присыпаны чистым белым песком, окна занавешены зелёными занавесками, сплетёнными из водорослей и лилий. И, конечно же, все комнаты, и кухня, и сени, и коридор полны воды. Да и могло ли быть по-другому, если дом стоял на самом дне мельничного пруда?

Так что мельничный водяной на цыпочках проскользнул по коридору на кухню. Из кухни он прокрался в гостиную, а потом в спальню. И когда он тихонечко подошёл к кровати, он увидел рядом с ней, в тростниковой люльке, Маленького Водяного. Его глаза были закрыты—мальчик спал. Сжатые кулачки лежали на подушке по обе стороны толстого красного личика.

— Как он тебе нравится? — спросила жена.

Она тоже вошла в спальню.

— Мальчишка маловат,—ответил отец.— А в остальном он мне нравится.

Водяной наклонился над люлькой и стал считать:

— Раз, два, три, четыре, пять...

— Что это ты считаешь? — спросила жена.

— Ах, я просто пересчитываю пальцы — все ли они на месте,— тихо сказал водяной.— Ты только посмотри на эти стройные ножки! Когда он вырастет, он получит пару

красивых жёлтых сапог, зелёный тростниковый пиджак, коричневые штаны и ярко-красную островерхую шапочку! Больше всего нравятся мне его волосы. Я всегда мечтал иметь такого малышку с зелёными волосами...

— Осторожнее! — предупредила жена водяного. — Что это ты там опять делаешь?

— Не мешай,— ответил водяной.— Интересно проверить, есть ли у него перепонки между пальчиками. Это весьма важно для сына водяного!

Отец-водяной хотел разжать мальчику кулачок. Но тут Маленький Водяной проснулся и стал тереть кулачками глаза.

— Ого, посмотри! — громко воскликнул отец-водяной.— Ты видишь?!

— Перепонки между пальчиками? — рассмеялась жена водяного.

— Ну конечно! — воскликнул мельничный водяной.— Но теперь я ещё знаю, какие у него глаза! Они зелёные-зелёные! Настоящие глаза водяного!

И отец-водяной вынул Маленького Водяного из люльки и поднял его высоко над головой. Он пустился с ним в пляс, да так, что в доме заколыхались камышовые стены и за клубился песок на полу! Счастливый отец радостно напевал во всё горло:

— У нас есть Маленький Водяной!

Тут со всех сторон подплыли к домику любопытные рыбы и стали смотреть в окна, тараща выпуклые глаза.

И каждый, кто хотел, мог с первого взгляда убедиться, что это действительно настоящий Маленький Водяной!

— **К**ак ты думаешь, — сказал вечером водяной своей жене. — Мы должны дать в честь малыша приём, не так ли? Завтра же я приглашу родственников, чтобы показать его всем. А ты наваришь и нажаришь разных вкусных вещей, чтобы было чем полакомиться. Всё у нас будет как у приличных людей!

Сказано — сделано. На другой день водяной отправил-

ся приглашать родных, а к тем, которые жили далеко, он отправил с записками рыб. Жена водяного осталась дома готовить угощение. До самого позднего вечера она помещивала черпаками в кастрюлях, вертела сковородки, гремела мисками. Между делом она покормила кашкой и Маленького Водяного.

Отец-водяной пригласил двадцать семь гостей, и двадцать шесть из них пожаловали. Это были: двенадцать водяных с жёнами-русалками, один колодезный дух, одно привидение, которое жило неподалёку под старым мостом. Колодезный дух жил в артезианском колодце позади пожарного депо, он был уже очень стар и носил белую бороду. Другие водяные прибыли отовсюду: из деревенского пруда, из лягушачьей трясины, из утиной лужи, из Красного и Чёрного каналов, из форельевого ручья, из горного родника и ещё из других пяти водоёмов.

— Я вас приветствую! — встретил гостей отец Маленького Водяного. — Это хорошо, что вы сегодня так пунктуальны! Моя жена и я сердечно благодарим вас и надеюсь, что вы останетесь довольны угощением.

— Не хочешь ли ты сперва показать нам малютку? — спросил водяной из горного родника.

— Нет, — возразил мельничный водяной. — Сперва попируем! Главное — под конец.

Двенадцать водяных с жёнами, а также колодезный дух и привидение и другие гости уселись за длинный стол, который мельничный водяной поставил перед своим домом, потому что столь большая компания в комнатах не уместилась бы. Колодезный дух с белой бородой сел на почётное место во главе стола.

Мать Маленького Водяного принесла гостям сперва суп из зелёной ряски, потом жареную рыбью икру с сушёными

водорослями. Потом она поставила на стол салат, искусно приготовленный ею из колодезных жучков с мелко нарезанными стеблями калужницы. Кому всего этого было мало, мог ещё отведать тушёных лягушачьих язычков и целую миску солёных стрекозиных личинок... Да, да, всё не как у бедных людей!

— Скажи,— спросил во время десерта водяной, живущий в Красном канале,— неужели ты не пригласил своего шурина, болотного водяного? Ему-то как раз не мешало быть здесь — не так ли?

— Конечно! — ответил хозяин.— Не такой я водяной, чтобы забыть своего шурина! Я послал к нему быстреешего почтальона — речную форель. Но — щука его забери! — не пойму, что случилось!

— Очевидно, он немного задержался в своих дальних путешествиях,— сказал колодезный дух.— Но он наверняка придёт. Насколько я его знаю, он весьма обязателен... Ну, а теперь о главном: не хочешь ли ты, наконец, показать нам Маленького Водяного?

— Если вы действительно уже наелись, то я принесу его! — сказал отец-водяной.

Но в тот самый момент, когда он хотел войти в дом, чтобы вынести сына,— что такое?! — в пруду вдруг стало совсем темно! Не видно было ни зги!

Водяные и русалки испугались.

— На помощь! Что случилось? — закричали гости.

— Ах, да ничего! — ответил кто-то басом.— Это всего лишь я! Добрый день...

И кого же они все увидели, когда чёрная муть рассеялась? — болотного водяного! Вплывая в пруд, он гнал перед собой облако болотной жижи — вот и всё...

— О-о! Добро пожаловать к нам! — закричал отец Ма-

ленького Водяного. — Мы уже думали, что ты не придёшь. Я как раз хотел вынести из дому нашего малыша.

— Тащи его! — сказал болотный водяной. — А я тем временем закушу...

Коричневыми руками он сразу же потянулся к ближней миске — это была миска с салатом из колодезных жучков со стеблями калужницы, и — раз, два, три — миска стала пустой! После этого он проглотил полтарелки тушёных лягушачьих язычков с солёными личинками, а под конец насладился остатками жареной рыбьей икры.

— Необходимо подкрепиться, — сказал он, чавкая. — Путешествие возбуждает аппетит.

Он ел, пока в дверях дома не появился хозяин: он нёс тростниковую люльку с Маленьким Водяным. Тут болотный водяной сразу позабыл обо всех мисках и тарелках, он вскочил и так восторженно закричал, что чуть было не подавился последним куском:

— Доннерветтер, вот это мальчишка!

И все водяные со своими жёнами, колодезный дух и мостовое привидение столпились вокруг тростниковой люльки, громко выражая восторг. Колодезный дух поднял вверх обе руки и белую бороду и, когда все стихли, сказал:

— Кончайте базар! Давайте-ка пожелаем нашему Маленькому Водяному счастья!

— Правильно, правильно! — поддержали гости.

И все стали по очереди подходить к люльке и желать Маленькому Водяному счастья, и здоровья, и долгой жизни, и всего-всего, что только нужно водяному.

Болотный же водяной пошарил в карманах и вытащил флейту. Когда подошла его очередь, он сказал:

— Желаю тебе, малыш, всегда иметь весёлое сердце! О, как прекрасно заиграл он в честь Маленького Водя-

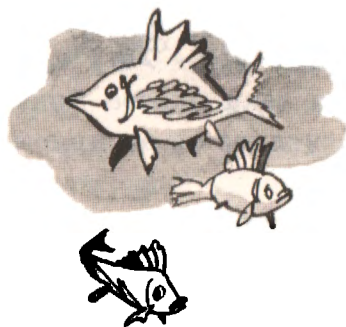
ного! Из каждой дырочки, в которую он дул, одновременно со звуком вылетала и поднималась к поверхности пруда тонкая ниточка пузырьков. И оттого, что водяной во время игры всё время покачивался, наклонялся, поворачивался, казалось, что ниточки пузырьков танцуют весёлый танец.

Тут все гости взялись за руки и тоже пустились в пляс. Но внезапно они остановились как вкопанные, в изумлении тараща глаза. Они уставились на Маленького Водяного: незаметно выкарабкался он из своей люльки и теперь плавал, управляя ручками и ножками, вокруг головы болотного водяного.

— Разве такое возможно? — удивлённо спросил счастливый отец. — Ещё молоко с губ не обмылось, а уже плавает!

— Ты же сам видишь! — прошептал колодезный дух, поглаживая бороду.

И больше сказать было нечего!

Скоро Маленький Водяной уже плавал, как взрослый. Говорить он тоже быстро научился. Маленькие водяные научаются всему этому намного быстрее, нежели мы, люди. Секрет этого, очевидно, в том, что они рождаются и живут в воде.

Сначала Маленькому Водяному разрешали плавать только по спальне, но постепенно он стал выплывать в коридор, потом в прихожую и на кухню. Плавая по кухне,

он смотрел, как мать готовила кушанья, и заглядывал во все кастрюли. Но больше всего любил он подплывать к окнам, раздвигать занавеску и смотреть наружу, в зелёную воду.

Порой мимо окна проносились быстрые рыбы, порой к самому стеклу подплывал тритон.

А иногда он даже видел отца и мать в тот момент, когда они уплывали в зелёную глубину пруда или возвращались оттуда домой.

Но скоро ему наскучило стоять всё время возле окон, и он спросил отца:

— Почему мне нельзя выйти наружу?

— Почему? — переспросил отец. — Потому что без штанов из дому не выходят! Это не принято. Но я достану тебе кое-что из одежды. Ты ведь уже подрос.

На другое же утро он принёс Маленькому Водяному пару новых, с иголки, штанов из рыбьей кожи, которые так и сверкали серебристой чешуёй, к ним пиджачок из зелёного тростника, ярко-красную остроконечную шапку и, конечно же, пару настоящих водяных сапог из жёлтой кожи.

Маленький Водяной весело влез в свою одежду — всё было ему впору, как сшитое по заказу. Тогда отец-водяной позвал жену.

— Посмотри-ка! — сказал он, гордясь Маленьким Водяным. — Как он тебе нравится в штанах? С сегодняшнего дня ему не стыдно показаться всюду!

Мать возразила:

— Ах, можно было бы со штанами ещё и подождать! Парню всего две недели! Но я знаю: вы, мужчины, всегда так нетерпеливы!

— Да, — ответил отец-водяной. — А вы, женщины, толь-

ко о том и мечтаете, чтобы дети всю жизнь держались за ваши юбки! Что это ты, никак, плачешь?!

— Нет, нет! — сказала мать Маленького Водяного, быстро смахнув слезу. — Тебе показалось... — Потом она добавила: — Когда-нибудь должны же дети вырасти, это так, ты прав. И зелёный тростниковый пиджачок ему очень к лицу, нашему мальчику...

— То-то, — сказал водяной. — Сразу бы так... Я ведь знал, что мальчишка тебе понравится. Повернись-ка, малыш, чтобы мать могла осмотреть тебя со всех сторон! — Он схватил Маленького Водяного за плечи и стал поворачивать его в разные стороны.

— Посмотри на эту шапку! — кричал он матери. — Разве она не подходит к его зелёным волосам? А сапоги! Я тачал их собственноручно, они сделаны из самой дорогой кожи, какую я только мог себе позволить!

— Да, это и видно, — согласилась мать. — Сапоги особенно хороши.

— А знаешь ли ты, мама, что лучше-лучше всего? — спросил вдруг Маленький Водяной.

— Что? — задумалась мать.

— Лучше всего то, что мне не надо больше оставаться дома! — воскликнул, сияя, Маленький Водяной. — Я могу наконец выйти наружу. Я буду теперь плавать в пруду каждый день — с утра до вечера. Разве ты этому не рада?

— Так-то оно так, — пробормотала мать. — Не сердись, но я чувствую, что мне надо бежать на кухню, а то суп пригорит...

Она сказала так, конечно, только потому, что почувствовала новый прилив слёз... Она не хотела показывать отцу и сыну, как тяжело будет ей отпускать Маленького Водяного из дому.

Когда они похлебали утреннего супа, отец-водяной объявил торжественно:

— А теперь мы с тобой отправимся в плавание! Раскрой глаза пошире, мой мальчик, чтобы ты мог побольше увидеть и после рассказать обо всём матери. Ты готов?

Маленький Водяной кивнул.

— Мне уже и так не терпится!

— Это я могу понять,— согласился отец-водяной.— Но сперва ты должен сказать маме «до свидания».

Маленький Водяной сказал «до свидания», и мама напомнила ему, что он должен быть послушным и всё время держаться рядом с папой.

Мужу она сказала:

— Сделай одолжение, не забывай, как он ещё мал, наш сынок! Не забывай, что сегодня он первый раз выплывает в свет!

После этого отец и сын выплыли из дому. Они проплыли два раза вокруг дома, причём Маленький Водяной всё время держался за руку отца. А так как дом стоял на самом дне пруда, то они проплыли и над домом и смогли, таким образом, заглянуть в трубу.

— Мама! А-у-у! — крикнул в трубу Маленький Водяной.— Ты меня слышишь? Сейчас к твоему окну подплывает большая рыба, остерегайся!

И он подплыл совсем близко к кухонному окну, вытаращил свои большие глаза, оттопырил нижнюю губу, как это всегда делают рыбы, и уставился на мать, которая резала салат на подоконнике.

Мать засмеялась, но отец-водяной похлопал сына по плечу:

— Ну, теперь хватит! Поиграть в рыбу ты можешь и завтра. Пора отправляться в путь.

Каждой рыбе, которая встречалась им по дороге, Маленький Водяной говорил: «Добрый день!» Он старался также запоминать их имена. Но рыб было так много, что скоро он их всех перепутал.

— Когда я был маленьким, со мной было точно так же,— сказал отец-водяной.— Не торопись. Через несколько дней ты их всех запомнишь.

Но в мельничном пруду жили не одни только рыбы. Тут были тритоны, улитки, раковины, червяки, личинки жучков и сами жучки, и водяные блохи, и ещё различные малюсенькие существа, которых простым глазом и разглядеть-то трудно.

«О боже! — думал Маленький Водяной. — Неужели я когда-нибудь запомню все имена? Эту мелюзгу сосчитать невозможно!»

В некоторых местах дно пруда было покрыто толстым слоем ила. Когда оба путешественника опускались слишком низко, со дна поднимались коричневые облачка и вода мутнела.

В других местах дно было покрыто разноцветной галькой, которая уже издали ярко поблёскивала, а кое-где на дне росла подводная трава. Она колыхалась длинными зелёными космами и походила сверху на ковёр, сделанный из волос водяного. Но больше всего понравились Маленькому Водяному подводные водорослевые леса, они буйно разрослись в самой глубине пруда.

— Не вздумай залезать туда — запутаешься! — едва успел крикнуть отец-водяной, когда увидел, что мальчик нырнул сверху в самую чащу подводного леса.

— Немедленно назад! — закричал отец, пытаясь схватить сына за ноги. Но мальчик был проворнее, и в руках отца остался всего лишь пустой левый сапог.

В чаще водорослей ещё несколько раз прошуршало, потом всё стихло.

Откуда-то из глубины подводного леса Маленький Водяной пропищал:

— Ау! Где я?

Тогда отец-водяной придавил пустой сапог камнем, чтобы он не уплыл, и отправился на поиски мальчика.

Оба водяных так долго играли в подводном лесу, что малыш покраснел, как варёный рак, и едва переводил дыхание. Тогда отец-водяной сказал:

— Пора кончать, а то ты слишком устанешь, когда мы вернёмся, и мама нас выругает.

Однако Маленький Водяной умолял отца:

— Ну, пожалуйста! Ну, ещё разочек!

— Ну, ладно! Ещё один раз! Но, чур, больше меня не уговаривай!

Маленький Водяной решил на этот раз спрятаться по-лучше. Он спустился к самым корням водорослей. Но вдруг он с ужасом заметил, что попался! Вьющиеся, как змеи, растения больше не выпускали его!

Он попробовал было освободиться, барахтаясь что есть сил, но ничего не помогало. Он ещё больше запутывался в цепком зелёном клубке. Тут он по-настоящему испугался. Дрожащим голосом стал он умолять о помощи.

— Давай-давай, выкарабкивайся! — ответил издали отец. — Я и не подумаю тебе помогать! Ещё чего не хватало! Помогай себе сам. А не то торчи там сколько вздумается!

Но отец, конечно, говорил так не всерьёз. Никогда в жизни он не оставил бы Маленького Водяного в беде! Он просто подумал: «Пусть немного побарахтается, озорник, это ему только на пользу! В другой раз будет поосторожней!»

Когда водяной, наконец, увидел, что мальчик действительно не в состоянии выбраться сам, он недолго думая схватил его за шиворот и — раз! — выдернул из запяда.

Маленький Водяной так измотался, что должен был сначала просто присесть. Уфф, как он устал! Малыш тяжело дышал, обхватив голову руками. Кисточка красной шапки упала ему на лицо.

Отец-водяной некоторое время молча смотрел на него. Наконец он с упрёком сказал:

— Это тебе за твоё упрямство! Я тоже виноват: я не должен был соглашаться! Как мы теперь доберёмся домой? Ты не можешь ни стоять, ни плыть!

— Ах, оставь меня! — с трудом произнёс Маленький

Водяной.— Дай мне чуть-чуть отдышаться, и всё будет хорошо...

Но отец-водяной не очень-то в это поверил.

И кто знает, как бы они добрались до дому, если бы счастливый случай не послал им на помощь Карпа Купринуса!

Ни о чём не подозревая, медленно приближался Карп Купринус к этому месту, лениво поводя плавниками. Карп Купринус был уже глубоким стариком — его бока и спина поросли мхом, и он любил, медленно рассекая тихую воду пруда, задумчиво булькать себе под нос. Каждый раз, когда он булькал, из его круглых губ выскакивал серебряный воздушный пузырь и уносился кверху. Купринус провожал взглядом воздушные пузырьки. И отца-водяного он заметил только тогда, когда чуть не ткнулся носом в его плечо.

— Ого! — удивлённо воскликнул Купринус, шевеля плавниками.— Что это с вами приключилось? Мне кажется, там кто-то не в силах двинуться с места...

— О, это ты, Карп Купринус! — сказал отец-водяной и, указывая пальцем на сына, озабоченно заметил: — Слишком устал, чтобы возвращаться домой! Ума не приложу, что мне с ним делать!

Карп Купринус задумчиво булькнул себе под нос — бульк-бульк! — и попросил отца-водяного рассказать ему обо всём поподробнее.

— Гм! — булькнул он под конец.— Я, очевидно, поспел вовремя, бульк-бульк. Я возьму Маленького Водяного на спину и отвезу его домой. Согласен? Бульк-бульк.

— Нет, серьёзно? — облегчённо воскликнул отец-водяной.— Это было бы замечательно!

— Но послушай! — обиженно сказал Купринус.— Ты же меня знаешь! Если я сказал: «Я отвезу мальчишку

домой», я так и сделаю! Если ты, конечно, не против...

— Что ты! Конечно, нет! — прервал его отец-водяной. — Мы должны друг другу помогать, где можем: тут и говорить не о чем. Только смотри, чтобы малыш не свалился.

Тут Маленький Водяной залез на Купринуса, а отец показал ему, как следует держаться. И Маленький Водяной, удобно устроившись на спине Карпа Купринуса, верхом поехал домой.

— Хорошо тебе? — спросил через некоторое время Купринус.

— Да, очень! — восхищённо воскликнул Маленький Водяной. — Обещай покатать меня ещё!

— Конечно, я обещаю тебе это, — важно сказал Купринус.

Мельничный пруд вообще-то не очень большой. Но если ты всего лишь Маленький Водяной, тебя здесь ждёт достаточно приключений. Особенно если ты любопытен и всюду суёшь свой нос — в каждый уголок, под каждый камень, в каждую норку.

Жена водяного не очень-то любила, когда отец разрешал Маленькому Водяному озорничать в пруду без присмотра. Но отец-водяной отвечал:

«Он же мальчик! А мальчики должны с малых лет привыкать к самостоятельности. Кроме того, у меня действительно дел по горло! Чаще всего мне просто некогда с ним гулять!»

А Маленькому Водяному только того и надо было. Ему нравилось путешествовать по пруду на свой страх и риск. Вскоре он уже знал по именам всех рыб, улиток и ракушек. А когда он встречал где-нибудь Карпа Купринуса, тот никогда не отказывался прокатить малыша. С плотвой он играл в салочки, лягушек дергал за длинные ноги, но так, чтоб им не было больно. Иногда, поймав двух-трёх тритонов, он засовывал их в свою красную шапку, и они там смешно барахтались.

Каждый день Маленький Водяной обследовал новый уголок пруда в поисках новых знакомых. Один раз он подплыл к пещере, в которой обитал многоглазый зверь.

Пещера была тёмной и мрачной. В первый момент малыш подумал, что многоглазый зверь — это огромный бледный червяк. Но потом он увидел на спине и боках страшного зверя плавники и понял, что это рыба. Длинная рыба, по бокам которой тянулись с двух сторон круглые глаза — один за другим!

— Что ты так смотришь на меня? — спросила рыба. — Не знаешь, что я Девятиглазка? Нравлюсь я тебе?

«Ты отвратительна! Я боюсь тебя!» — хотел было крикнуть Маленький Водяной, но вместо того он ответил:

— Значит, тебя зовут Девятиглазкой?

— Я знаю, ты мне завидуешь! — сказала Девятиглазка. — Признайся же!

— Завидовать тебе? — удивился Маленький Водяной. — С какой стати?

— Ты завидуешь, что у меня столько глаз. У тебя-то

их только два, как я вижу! — Девятиглазка приблизилась к мальчику. — Только два глаза! Как мало!

— Я доволен, — ответил Маленький Водяной. — Мне их вполне хватает!

— Будем надеяться! — усмехнулась Девятиглазка. — Но в чём дело, ты уже уплываешь? Почему так быстро? Оставайся!

— Нет, я спешу, — быстро сказал Маленький Водяной и раскланялся. Скорей отсюда! С него было вполне достаточно этих девятиглазых взглядов. Он хотел поскорее вернуться домой.

— Я с удовольствием уступлю тебе парочку своих глаз! — ехидно крикнула ему вслед Девятиглазка. — Тем более, что, кроме двух настоящих, все остальные слепые, что в них толку? Я готова их тебе подарить! Слышишь ты? По-да-рить!

Маленький Водяной ничего не ответил — он спешил прочь, зажав уши. Скорее домой! Забыть эту рыбу с девятью круглыми, вытаращенными глазами. Она всё ещё стояла перед ним как живая, и от этого ему становилось тошно...

В эту ночь ему приснилось, что Девятиглазка приплыла к нему в спальню. Маленький Водяной в ужасе смотрел на неё, не в силах пошевелиться. Он был совершенно беспомощен, и многоглазая рыба могла с ним делать что хотела.

Он услышал, как она зашептала: «Вот тебе парочка слепых глаз, которые мне не нужны! Туда один и сюда один...»

Маленький Водяной почувствовал, как страшная рыба стала нацеплять ему свои слепые глаза: один на лоб, два — на щёки, один — на подбородок.

«Ещё куда? А-а, ещё на нос, мой дружочек! Та-ак, взгляни-ка на себя в зеркало! Красиво же ты выглядишь! Почти как настоящая Девятиглазка!»

«Нет! — закричал Маленький Водяной. — Сними глаза! Сними их, слышишь, ты! Я опять могу двигаться, я могу...»

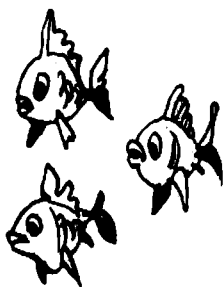
— Мой мальчик, что с тобой? — испуганно спросил отец-водяной, наклонившись над кроватью сына. — Ты кричишь, как будто тебя режут! Приснилось что-нибудь страшное?

— Очень страшное! — простонал Маленький Водяной. — Очень! Как будто я должен стать Девятиглазкой!

— Девятиглазкой? — удивился отец.

Он попросил Маленького Водяного рассказать ему обо всём подробно. После этого он погладил малыша по голове.

— Знаешь что? — предложил он. — Я думаю, что остаток ночи тебе лучше поспать со мной, в моей кровати. А матери мы об этой Девятиглазке ничего рассказывать не будем... и о том, что она тебе приснилась. А то мама опять скажет, что ты ещё слишком мал, чтобы плавать в пруду без взрослых.

Дни проходили, дни уходили. С каждым днём солнце над прудом светило немножечко дольше, а Маленький Водяной становился немножечко старше.

Однажды утром отец-водяной сказал:

— Пойдём, сынок, поплывём к берегу. Самое для тебя время высунуть из воды свой нос!

И они поплыли к берегу, и Маленький Водяной впервые

в жизни высунул из воды голову. Но сейчас же снова нырнул.

— Боишься? — спросил отец.

Маленький Водяной тёр кулачками глаза.

— Меня ослепило. Там, наверху, всегда так светло? — спросил он.

— Когда светит солнце, всегда светло, — ответил отец-водяной. — Но ты к этому привыкнешь. Прищуривайся, когда вынырываешь, и дело пойдёт. А ещё лучше, смотри сквозь пальцы, вот так...

И он показал Маленькому Водяному, как держать перед глазами растопыренные пальцы.

Они вынырнули во второй раз. Маленький Водяной щурился и осторожно посматривал сквозь розовые перепонки между пальчиками. Ему пока что была знакома только золотисто-зелёная сумеречная темнота мельничного пруда. Яркий солнечный свет ослеплял его. Медленно, очень медленно привыкали его глаза к солнцу.

— Посмотри, папа, какие там весёлые рыбки! — крикнул он, оглядевшись.

— Это не рыбки, — ответил отец. — Это две стрекозы.

— Но они же плавают! — сказал Маленький Водяной.

— Нет, — ответил водяной-отец, — они летают. Это нечто совсем другое. Здесь, наверху, многое происходит совсем не так, как у нас.

— Главное — здесь совсем другая вода! — сказал Маленький Водяной с видом знатока. — Разве ты не замечаешь, что здесь другая вода? Она светлее, и теплее, и прозрачней...

— Это вовсе не вода! — возразил с улыбкой отец.

— Что же это тогда? — смущённо спросил Маленький Водяной.

— Это воздух,— сказал отец.

— Воздух? — переспросил малыш.— А это что такое?

— Это нечто, в чём нельзя плавать,— пояснил отец-водяной.

Отец стал протаптывать к берегу тропку сквозь камышовые заросли, и Маленький Водяной шёл за ним следом. Когда камыш остался позади, Маленький Водяной широко раскрыл свои и без того большие глаза. Он впервые увидел зелёный луг, впервые увидел цветы и деревья. И он впервые почувствовал, каково это, если вздохнёт ветер и взъерошит на голове волосы...

Всё было здесь не так, как у него дома, на дне пруда. Всё было новым и удивительным.

Вдруг малыш протянул руку.

— Водяной! — закричал он радостно.— Но какой огромный!

— Где? — переспросил отец и прищурился, чтобы лучше видеть.

— Вон, прямо! — сказал малыш. Он указал на высокую фигуру, поднимавшуюся на холм.— Ты видишь его, папа?

— Да,— сказал отец.— Я его вижу. Но это никакой не водяной.

— Их много! — закричал мальчик.— Их целая семья! Вон они спускаются друг за дружкой с холма. Я позову их сюда...

— Нет, нет, этого делать нельзя! — возразил отец.— Это люди! Они не должны нас видеть! Давай-ка спрячемся...

И оба залезли в камышовые заросли.

Люди — мужчина, женщина и два мальчика — прошли

мимо совсем рядом и, конечно же, не увидели ни большого водяного, ни маленького.

А оба водяных сидели в укрытии и спокойно разглядывали людей. И Маленький Водяной опять удивился, что люди такие большие и что у них не зелёные волосы.

— И перепонки между пальцев у них тоже нет, — прошептал отец. — Некоторые из них умеют плавать, но плавают они очень медленно. И если они нырнут в воду, им надо сразу же выныривать обратно.

— Странно, — задумчиво сказал Маленький Водяной. — Почему им надо так быстро выныривать?

— Именно потому, что они всего лишь люди, — сказал отец-водяной. — В воде они жить не могут.

И тут Маленький Водяной пожалел людей, он подумал: «Как это хорошо, что я не человек, а водяной!»

С тех пор, когда отец-водяной выходил на берег, он всегда брал с собой Маленького Водяного. И когда малыш там немного огляделся, отец разрешил ему выходить одному.

— Но не убегай далеко! — предупреждали его родители. — А главное — остерегайся людей.

И Маленький Водяной обещал.

На берегу росла старая плакучая ива. Она низко склонилась над прудом, а её ветви почти касались воды. И Маленькому Водяному не стоило труда подняться по ней к самой верхушке. Он подумал:

«Там у меня будет неплохое укрытие. Сквозь ветви мне хорошо видна мельница и поле до самых крыш человеческой деревушки. Меня же самого никто не увидит. Да если кто и увидит — чего особенного? Я просто спрыгну в пруд — и конец!»

Маленький Водяной часто залезал на старую иву. Он садился верхом на ветку, болтал в воздухе ногами и радовался, когда его раскачивал ветер. А когда ветра не было, он тоже не грустил — тогда он раскачивался сам.

Когда он сидел на плакучей иве и наблюдал окрестности, ему никогда не казалось, что время идёт слишком медленно. Он видел мельника и его подручных, как они втаскивали на мельницу тяжёлые мешки с зерном; видел, как мельничиха кормила во дворе своих голубей и кур; наблюдал, как две молодые работницы полоскали в пруду бельё, как они споласкивали кипятком бочку из-под масла.

Он видел, как за мельницей проходили по дороге рыночные торговки и мастеровые. Каждое утро шли в школу дети, а после обеда они опять возвращались. Порой громыхала мимо крестьянская телега. Телегу он слышал издалека, ещё не видя её. И когда возчик щёлкал кнутом, Маленький Водяной думал: «Эх, этак и мне бы разочек попробовать!»

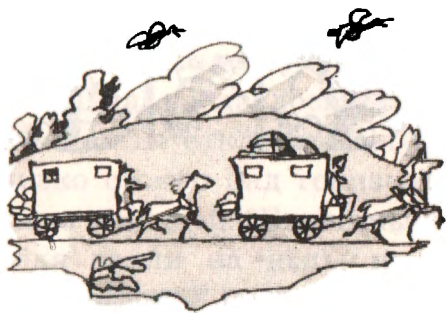
Да, на этой просёлочной дороге всегда можно было увидеть много интересного. Но как широко он раскрыл глаза, когда в один прекрасный день увидел на ней зелёные домики!

По дороге ехало три домика, с настоящими окнами и

дверьми! Домики были выкрашены в зелёную краску и двигались на колёсах. Впереди каждого домика трусила маленькая лохматая лошадёнка, а позади всех шёл, тяжело переваливаясь, огромный косматый медведь. В носу его продето железное кольцо. Он был цепью прикован к последнему домику.

Лошадьми управляли трое в широкополых шляпах. Четвёртый шёл рядом с косматым медведем, время от времени подгоняя его палкой.

Маленький Водяной очень удивился тому, что бывают домики на колёсах. Он с удовольствием разглядел бы их поближе. Но пока он размышлял, стоит ли ему слезать с дерева, зелёные домики свернули с дороги и покатались к пруду. Они остановились возле плакучей ивы.

Мужчины в широкополых шляпах распрягли лошадей и пустили их, спутанных, отдыхать. Лошади отошли в сторону, мелко семеня передними ногами, и стали щипать траву.

Тем временем из зелёных домиков высыпали на луг женщины и ребятишки. У всех были коричневые лица, коричневые плечи, коричневые ноги и руки. В ушах у женщин сверкали ослепительные золотые кольца, ребятиш-

ки бегали в рваных рубашках, и у всех, даже у мужчин, были густые и длинные, чёрные как смоль волосы. Эти люди не были похожи на тех, кого Маленький Водяной видел прежде.

Женщины натащали сухого камыша и развели огонь. Над огнём они повесили помятый котёл и стали варить суп. Ребятишки носились вокруг домиков: некоторые играли в прятки, некоторые в салочки, некоторые просто дрались, создавая невероятный шум. Мужчины присели в стороне на корточках, покуривая короткие трубки.

После того как все пообедали, один из них привёл к костру медведя. Мужчина тихонько постукивал пальцами по маленькому бубну, а медведь поднялся на задние лапы и стал танцевать. Он неуклюже топтался на месте, поворачивая голову и рыча. Это выглядело очень смешно. Через некоторое время медведю разрешили отдохнуть и дали в награду кусочек сахара.

Маленький Водяной всё сидел и сидел на старой иве. Ему не надоедало смотреть на смуглых людей и их медведя. Один раз ему, правда, показалось, будто его зовёт отец, но Маленький Водяной не откликнулся.

Солнце уже низко стояло над горизонтом, когда мужчины опять запрягли лошадей. Женщины и дети расселись по местам, медведя взяли на цепь, и зелёные домики, свернув на дорогу, покатали по ней дальше.

Маленький Водяной провожал их глазами, пока они не скрылись за холмом. Он внезапно почувствовал себя каким-то вялым.

Когда он вернулся домой, мать спросила его:

— Куда это ты запропастился? — Но прежде чем он успел ответить, мать в ужасе всплеснула руками: — Как ты выглядишь! У тебя же совершенно сухие ноги!

Маленький Водяной взглянул на свои ноги. Действительно ли они так высохли, пока он сидел в ветвях дерева на самом солнце? Но у него вдруг поплыли круги перед глазами...

— Сейчас же снимай сапоги! — крикнула мать. — Разве ты не знаешь, что из-за сухих ног можно заболеть? Почему ты вовремя не вернулся в пруд? Марш в кровать!

Она уложила малыша в постель, закутав ему ноги мокрыми полотенцами. Глаза Маленького Водяного сразу закрылись, и он уснул.

Когда отец-водяной вернулся домой, мать сказала:

— Ты должен был ему объяснить, что водяному нельзя целый день быть на воздухе! Откуда ему это знать? Если он теперь заболит, это твоя вина!

Водяной-отец смущённо потёр подбородок.

— Да, да, — сказал он. — Но подождём-ка немного и увидим, действительно ли он так болен, как ты опасаешься. Если Маленький Водяной ни разу не придёт домой с сухими ногами, то какой же он мальчишка?

В наказание за сухие ноги Маленького Водяного заперли на несколько дней дома — тут не помогли никакие просьбы и слёзы. Он думал с досадою: «Если бы я вправду заболел! А то у меня даже насморка не было! Мама слишком носится со мной, как с маленьким. По ней — так меня вообще нельзя больше выпускать!..» Он целыми днями бродил по комнатам и тоскливо смотрел в окна.

Наконец, спустя почти неделю, отец-водяной сказал:

— Я замолвил за тебя словечко, сынок. Сегодня наверху дождь, и ты можешь прогуляться. Но обещай мне вернуться вовремя!

— О да, обещаю! — крикнул Маленький Водяной и сейчас же влез в свои сапоги. — Обещаю вернуться с мокрыми ногами!

— К тому же дождик, — сказал отец. — Он тоже поможет тебе не высохнуть.

— Дождик? А кто это? — спросил Маленький Водяной.

— Видишь ли, — ответил отец, — дождик — это наш большой друг. Если бы не дождь, то вскоре на свете не осталось бы ни одного водяного.

«Почему?» — Маленький Водяной хотел узнать об этом поподробнее. Но тут он услышал шаги матери и сказал себе: «Скорее в пруд! Главное вовремя испариться!»

Так он и сделал. Хопп! — и он промелькнул за углом дома и исчез.

Эх, хорошо было быстро мчаться в воде! Ему казалось, будто он провёл дома целую вечность. От радости он поплыл через весь пруд — туда и обратно. Рыбы испуганно шарахались от него в разные стороны, со дна поднимались фонтанчики ила, водоросли колыхались ему вослед, а ракушки в ужасе захлопывали свои створки.

— Вот так! — крикнул Маленький Водяной, когда он вдоволь нарезвился. — А теперь наверх!

Не спеша, потому что он уже устал, поплыл Маленький Водяной кверху. Вода вокруг него становилась всё теплее и светлее. «Закрыть глаза! — подумал он. — Чтобы меня опять не ослепило солнце!» Но когда он вынырнул и осторожно открыл глаза, он не увидел ослепительного света, как в иные дни.

Солнца нигде не было видно. Небо словно занавешено серыми одеялами, и повсюду вокруг Маленького Водяного падали в пруд откуда-то с вышины малюсенькие камешки. Казалось, кто-то швыряет в пруд целые пригоршни таких камешков. Каждый раз, когда камешек падал в воду, раздавался плеск. Этих камешков было очень много.

Маленький Водяной протянул кверху руки, пытаясь их поймать, но тут он понял, что это вовсе не камешки, а капли! Они понравились ему, потому что приятно щекотали кожу. Некоторые из капелек даже попали ему в нос, что его особенно развеселило.

И тут он вспомнил про дождь, о котором рассказывал отец. Правильно, дождь! Это дождь! Надо скорее пойти и сказать ему «добрый день!». Ведь это их лучший друг, как говорил отец. Мальчик подумал, что дождь — это существо, похожее на водяного, и решил его разыскать. Наверное, дождь сидит где-нибудь на берегу.

Но как удивился Маленький Водяной, когда вышел на берег! Сегодня всё вокруг было замечательно мокрым — всё, что раньше всегда было сухим! Трава, и камни, и поле, и цветы, и кусты, и дорога. Листья старой ивы отяжелели от дождя, с них капало, по стволу дерева тоже струилась вода, тёмная кора влажно поблёскивала.

Маленький Водяной дышал полной грудью. Ах, какой был сегодня вкусный воздух! Это был вкус влажной земли, и сырых гнилушек, и мокрых трав, и листьев. И было так приятно прохладно. Лишь бесконечное шуршание наполняло весь мир. И Маленький Водяной подумал: «Так должно быть всегда, так мне нравится!»

И ещё он подумал: «Сегодня здесь не опасно, сегодня мои ноги уж никак не высохнут... Но где же он прячется, этот дождик?»

Маленький Водяной оглянулся вокруг, но нигде никого не обнаружил: не было видно ни человека, ни зверя — вообще никого. Он стал лазить под мокрыми кустами, не спрятался ли дождик где-нибудь там? Но сколько он ни искал, он и там не нашёл дождя. Ни под кустами, ни в камышах. Тогда он решил позвать его.

— Эй! — крикнул он громко, сложив рупором ладошки. — Эй, дождик, где ты?

Он долго ждал ответа, наострив уши. Но вокруг раздавалось лишь всё то же бесконечное шуршание.

Вдруг в пруду позади него плеснуло — будто кто-то из воды вылезает. «Это он!» — подумал Маленький Водяной и обернулся.

Но как он был разочарован, увидев собственного отца, выходящего на берег.

— Что ты тут делаешь, сынок? — спросил отец.

— Что я делаю? — печально повторил Маленький Водяной. — Я искал, где спрятался дождик. А теперь я зову его, но он не отвечает.

Отец-водяной рассмеялся:

— Кого ты ищешь? Дождика? Ах, малыш, ты же всё время стоишь в самой середине дождя! А всё это оттого, что ты никогда не дослушаешь меня до конца!

Летом к мельничному пруду почти каждый день приходили люди — взрослые и дети, чтобы в нём искупаться. Карпа Купринуса это вовсе не радовало; лучше бы они оставались дома, считал он.

Но Маленькому Водяному нравилось наблюдать за людьми, спрятавшись где-нибудь в прибрежных кустиках.

И плавали они, конечно, так себе, эти люди. Одни по-лягушачьи, другие по-собачьи. И все держали голову над

водой. Весёлая это была картина: пыхтящие над поверхностью пруда человеческие головы.

Но ещё смешнее выглядели эти пловцы снизу! Когда Маленький Водяной поворачивался под водой на спину, он видел вверху смешные колеблющиеся тени. Ему нравилось смотреть, как они там вывихивали себе руки и ноги, а сами почти не двигались с места.

Один раз, когда он лежал в иле и смотрел вверх, на людей, там появилась вдруг какая-то неуклюжая чёрная штука, никогда им дотоле не виданная. Она медленно проплыла над ним, как огромная рыба, но у неё не было ни плавников, ни хвоста. Он не мог себе объяснить, как эта штука могла двигаться не двигаясь! «Надо разглядеть её поближе!» — подумал он.

Маленький Водяной поплыл к берегу и вынырнул из воды. Он увидел, что редкостная штука — это деревянный ящик, в котором сидел мельник. В каждой руке он держал палку и ловко управлял ящиком, скользящим по воде.

Тут Маленький Водяной вспомнил, что он когда-то уже с этой штукой встречался. Верно! Ящик всегда стоял в камышах у берега. Маленький Водяной думал, что это корыто для стирки. Но теперь он знал, что в этом ящике можно плавать! Однако плыть на нём можно только вперёд. Маленький Водяной внимательно наблюдал, как мельник гребёт в воде двумя длинными палками с плоскими концами. «Это надо запомнить!» — подумал Маленький Водяной, ибо он хотел, как только представится случай, тоже так покататься.

На следующий день, в обед, когда все люди разошлись по домам, Маленький Водяной решил попробовать.

Ящик стоял на старом месте, в камышах у берега. Он был привязан верёвкой к деревянному колу. И хотя Ма-

ленький Водяной не смог развязать верёвочного узла, он просто вытащил из мягкой земли деревянный кол, взял его вместе с верёвкой под мышку и влез в ящик.

Но где деревянные палки с плоскими концами, которыми грёб мельник? Очевидно, тот унёс их с собой. Вот глупость! Как теперь переправиться через пруд?

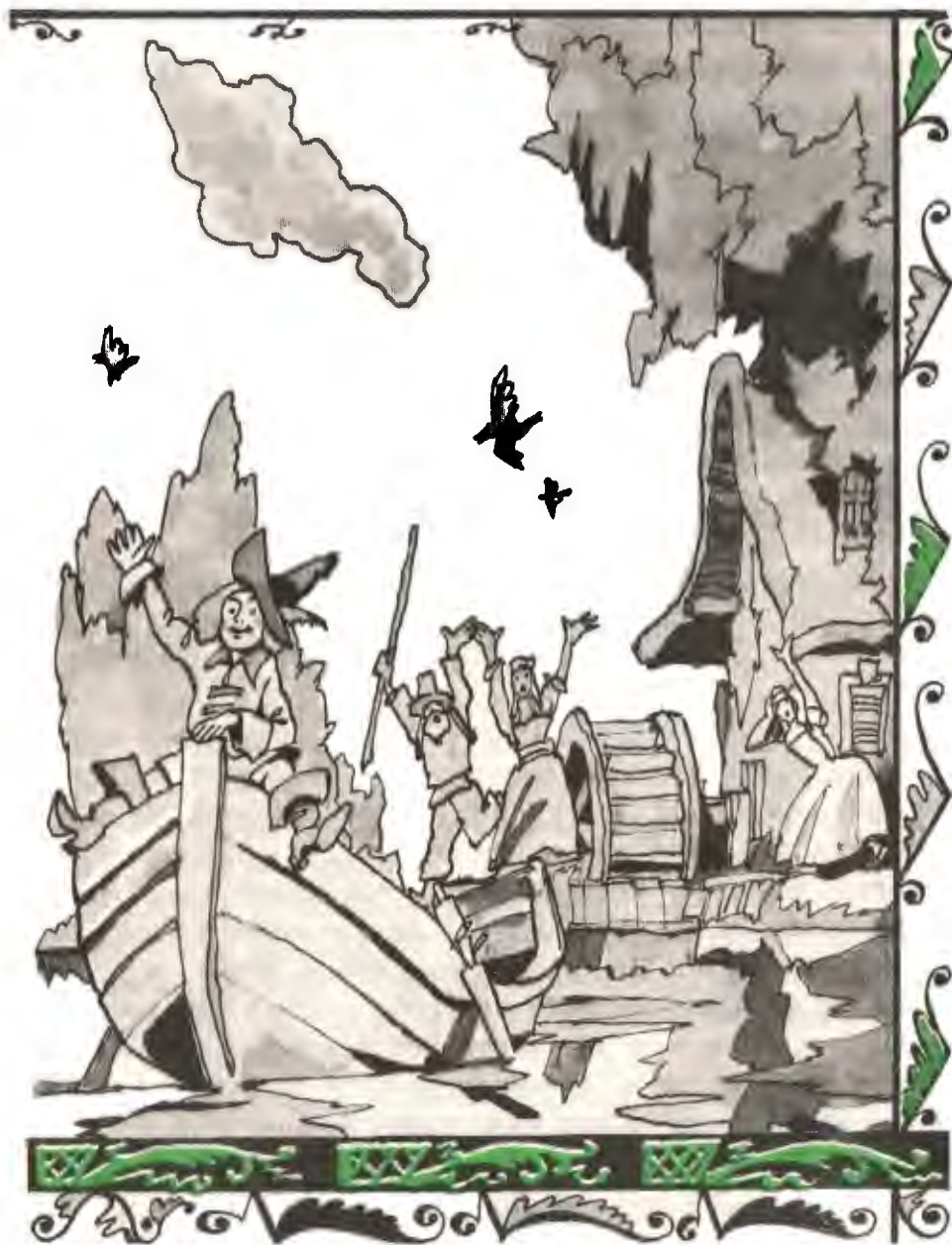
Маленький Водяной задумался. Он взял деревянный кол и попробовал грести им. Но из этого ничего не вышло. Тогда он устроился на корме ящика и оттолкнулся несколько раз от берега. С трудом продвигался ящик в камышах, раздвигая бортами шуршащие и потрескивающие стебли. Наконец Маленький Водяной достиг открытой воды. Но тут он уже не мог достать колом до дна: пруд стал глубже, а кол был слишком короток.

«Вот так история! — сердито подумал Маленький Водяной. — Что мне толку в этом ящике, если я не смогу на нём плыть? Пойду-ка и достану на берегу палку подлиннее!»

Он уже хотел было прыгнуть в воду и плыть к берегу, как вдруг заметил, что ящик вовсе не стоит на месте. Лёгкий ветерок, тянувший с берега через пруд, не спеша подгонял его вперёд. Это, конечно, очень обрадовало Маленького Водяного. Он побежал на нос ящика и перегнулся через край. «Надо посмотреть, как выглядит мой пруд сверху, — подумал Маленький Водяной. — Увижу ли я внизу Карпа Купринуса? Или мой собственный дом на дне?»

Но как он ни приглядывался, он всё время видел внизу только голубое небо, отражавшееся в воде, видел край деревянного ящика и над ним голову какого-то маленького водяного.

— Бэээ! — Маленький Водяной показал язык маленькому водяному в пруду. И тот ответил ему тем же! Тогда

Маленький Водяной представил себе, будто это его братишка. Весёлая это была игра! Ради одной такой игры стоило прокатиться в чудесном ящике...

— Эй, ты, озорник! — послышалось вдруг с берега. — Немедленно возвращайся назад! Кто разрешил тебе кататься на лодке?

«Мельник! — стрелой пронеслось в мозгу маленького Водяного. — Скорее в воду!» — и он плюхнулся через край лодки в пруд. От прыжка лодка хлебнула воды. А Маленький Водяной спустился на самое дно пруда и лег там плашмя на живот, дрожа от страха.

Но тут ему стало совестно. Он подумал: «Как мельник достанет теперь свой ящик? Не взглянуть ли, как там дела? Я только на минуточку высуну свой нос, но так, чтобы мельник меня не заметил...»

Маленький Водяной поплыл к прибрежным кустикам и, спрятавшись под их ветками, высунул из воды голову. Он увидел, что мельник стоит на берегу, размахивает руками и кричит во всё горло:

— На помощь! В воду упал маленький мальчик!

На его крик прибежали с мельницы работники.

— Принесите шесты! — тяжело переводя дух, сказал мельник. — В воду упал ребёнок! Он выпал из лодки! Скорее пошевеливайтесь, а то бедняга захлебнётся!

Один из работников побежал к мельнице, другие залезли в воду и пригнали к берегу плавучий ящик. Потом они взяли принесённые шесты, залезли в ящик и вырулили на середину пруда.

Работники шарили шестами по дну. Мельник, бледный, сидел в лодке, вытирая со лба холодный пот.

— Обожемойобоже! — стонал он. — Он упал на моих глазах, бедняга! Несчастье, несчастье!

— Кто это был-то? — спросили работники.

— Не знаю! — сказал мельник. — Это случилось так быстро! Он был в красной шапочке и жёлтых сапожках... если мне не изменяет память! Но о чём мы тут говорим? Ищите! Ищите!

«Да, ищите меня! — злорадно думал Маленький Водяной. — Ищите себе! Это вам за то, что жадный мельник не разрешает другим кататься в своём ящике».

На одной стороне мельничного пруда находился маленький шлюз. Ворота шлюза, срубленные из толстых брёвен, были подъёмными. Когда мельник поворачивал на берегу железный вóрот, вóрота поднимались вверх. Когда он вертел ворот в другую сторону, ворота опускались, закрывая шлюз.

— Мельник пропускает сквозь ворота ровно столько во-

ды, сколько ему надо для мельницы,— объяснил Маленькому Водяному отец.— Этот шлюз для нас очень важен. Если бы не он, мы давно уже сидели бы на мели.

Карп Купринус боялся подплывать к шлюзу слишком близко.

Он признавался в этом, не стесняясь:

— Я этого шлюза боюсь! Потому что в ворота вытекает вода, и течение там очень сильное. Если оно схватит тебя за шиворот — пиши пропало! Оно вытащит тебя из пруда, хочешь ты того или нет!

— Ах, чепуха! — возразил однажды Маленький Водяной.— Если быть хитрым, ничего не случится! Пусть меня утащит течение, поспорим?

— Только не это! — испуганно воскликнул Купринус.— Ты с ума сошёл?!

— Думаешь, я трус? — крикнул Маленький Водяной.— Внимание! Сейчас всё начнётся!

И тут — к ужасу своего друга — Маленький Водяной поплыл прямо к воротам! Они были наполовину открыты. Когда мальчик почувствовал, что течение охватило его, он спокойно подчинился ему.

У доброго Купринуса все плавники встали дыбом.

— Назад, назад! — закричал он вне себя.— Ты с ума сошёл!

В растерянности он машинально поплыл вслед за Маленьким Водяным — ещё немного, и его бы тоже засосало течением. К счастью, ему удалось вовремя увильнуть.

В стороне Купринус продолжал жалобно причитать, булькая пузырями:

— Бедный-бедный мальчик! Погубить себя из озорства! О, если бы он знал, чем всё это кончится!

Но Маленький Водяной прекрасно знал, чем это кончит-

ся. В отличие от Карпа Купринуса, он был знаком с мельничным прудом не только изнутри, но и снаружи. Разве он не облазил тут все берега?

Он знал, что по другую сторону шлюза начинается деревянный жёлоб. Вырвавшись за ворота, вода устремляется дальше по этому наклонному жёлобу и падает с него прямо в нутро мельницы, исчезая за деревянной перегородкой. О том, что ждёт его там, в глубине мельницы, Маленький Водяной, конечно, не знал. Но он и не думал выплывать за ворота...

Он только хотел немного попугать своего друга Купринуса. Он думал: «Как только я подплыву к воротам, я сразу же вытяну руки и ухвачусь за них! А тогда я спокойно влезу наверх, спрыгну на берег и вдоволь посмеюсь над Карпом Купринусом. Не такой я дурак, чтобы дать себя унести за ворота! Это было бы слишком опасно!»

Всё быстрее и быстрее струилась вода, и чем быстрее Маленький Водяной приближался к открытым воротам, тем больше ему всё это нравилось. Вода уже мчалась как ветер. Она трепала его за пиджак и за красную шапку, за зелёные волосы.

Внимание, внимание, не прозевать ворота... Вот они!

Маленький Водяной вытянул руки и ухватился за верхнее бревно. Он уже было подумал: «Готово!» Но не тут-то было!

Брёвна были слишком скользкими из-за травянистых водорослей, покрывших шлюз зелёной плёнкой. Все брёвна словно вымазали мылом — ухватись-ка, попробуй!

И Маленький Водяной не смог остановиться. Он соскользнул вниз. Ногами вперёд, на спине, проскользнул он под воротами в деревянный жёлоб.

«Задержаться! — думал он. — Остановиться!»

Но что толку? И жёлоб тоже был скользким от водорослей.

«О, если бы я послушал Купринуса!» — подумал Маленький Водяной, но думать надо вовремя!

Как щука, стрельнул Маленький Водяной вниз по жёлобу.

Он увидел промелькнувшие мимо тени — два дерева. Он увидел в небе белые пятна — два облака. Он услышал невдалеке шум низвергавшейся в мельницу воды.

Рёв воды приближался, рос, становился всё громче, громче, громче. «Всё! — подумал Маленький Водяной. — Это конец!»

Он окаменел, остановил дыхание, он ждал...

Сейчас!

Деревянная перегородка приблизилась, открылась — проглотила его.

И сразу наступила ночь. Вокруг что-то гремело, колокотало, шипело. Потом Маленький Водяной почувствовал, что летит.

Он перекувырнулся два раза в воздухе и загремел куда-то в глубину.

Его захватило мельничное колесо!

Да, всё это было невесело! Сын человеческий не перенёс бы всего этого так легко. Он сломал бы себе все рёбра, а то и позвоночник.

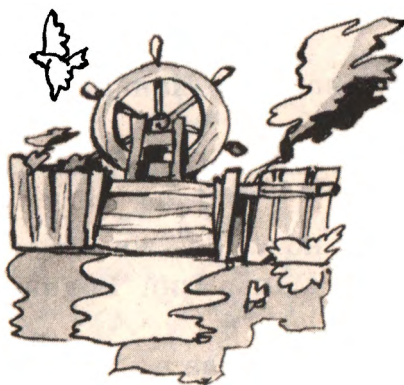
Но водяной более вынослив! Ему не так-то просто сломать шею, а особенно если он падает в воду. Куда же ещё было падать Маленькому Водяному с мельничного колеса? Он упал из воды в воду. И в этом было его счастье!

Сначала он, конечно, до смерти испугался. Он ещё толком не понимал, что с ним произошло. Бессознательно выскочил он на берег, к солнцу.

«Подальше от всего этого!» — было его первой мыслью.

Как ни странно, его второй мыслью было вот что: «Ездить на мельничном колесе вовсе не так уж плохо. Наоборот, тут было чем позабавиться».

«А не повторить ли всё это ещё разочек?..» — это было его третьей мыслью.

Так, благодаря случайности, открыл Маленький Водяной прекрасную новую игру.

Он сразу же повторил этот путь несколько раз подряд. Соскочив с колеса, он тут же вылезал на берег, бежал назад в пруд, кидался сломя голову в воду и начинал всё сначала.

Так было и на другой день, и ещё на следующий. Он

проделывал это по-разному: на животе, на спине, вытянувшись в струнку, свернувшись калачиком.

Иногда он спускался, засунув руки в карманы, иногда клал руки под голову. Иногда — сидя на корточках, иногда — встав на четвереньки. Иногда, войдя в раж, он даже делал по дороге двойное сальто. Вёрхом искусства в этом деле было подтянуть пальцы ног к самому носу и ринуться под ворота попкой вперёд. Это было здорово! Жаль только, что никто этого не видел.

И ещё было жаль — просто горе! — что мельник никогда не открывал шлюз больше чем наполовину.

Маленький Водяной подумал: «Если поднять ворота до конца вверх, в жёлоб устремится намного больше воды. А если больше воды, то и скользить по жёлобу быстрее и веселей!»

Но мельник и не думал этого делать. И тогда Маленький Водяной сказал себе: «Ну, хорошо! Если этого не делает мельник, то сделаю я сам!»

Он подождал до воскресенья.

Маленький Водяной знал, что в воскресенье все обитатели мельницы уходят в деревню. Когда они уйдут, можно без помех делать всё что захочется.

И верно: в воскресное утро, когда в деревне зазвонили колокола, дверь мельницы открылась и вышла мельничиха с молитвенником под мышкой. За ней показались работники, за ними две служанки, а позади, замыкая шествие, шёл сам мельник. На нём был голубой выходной пиджак с серебряными пуговицами. На голове — вместо испачканной мукой шапки — красовалась высокая чёрная шляпа. Маленький Водяной с трудом узнал его. Наблюдая за всеми, Маленький Водяной притаился возле шлюза, в зарослях камыша.

Он видел, как мельник достал из кармана большой ключ и запер мельницу. После этого вся компания гуськом поднялась по тропке на прибрежный луг. У всех были довольные воскресные лица, и Маленький Водяной в своём укрытии тоже сделал довольное лицо.

Люди прошли мимо, ни о чём не подозревая. Он увидел их ноги возле самого своего носа! Он мог бы ущипнуть их за икры, не сходя с места! Но он, конечно, не сделал этого, чтобы себя не выдать.

Шлюзовые ворота были опущены, жёлоб стоял пустым, и мельничное колесо молчало.

Мельник с женой и помощниками прошли по узенькому мостику через шлюз.

Маленький Водяной подождал, пока люди скрылись за холмом. Для верности ещё немного повременил. Убедившись, что они уже не вернуться, Маленький Водяной вылез из своего укрытия и принялся за дело.

Но какое было мучение с этим воротом! Маленький Водяной без конца нажимал на него изо всех сил, но тот не двигался.

Маленький Водяной скинул пиджак. Он поплевал себе на ладошки. Набрал полную грудь воздуха...

Ему пришлось ещё много раз плевать на ладони и набирать в лёгкие воздух. Но, наконец, дело пошло!

Ворот подался, он заскрипел и завизжал. Первые струйки воды зажурчали в жёлобе.

«Так-то!» — подумал Маленький Водяной и перевёл дух. И опять схватился за ворот. Теперь всё пошло намного легче! Маленький Водяной вертел и вертел ворот. Лево́й рукой — право́й рукой, лево́й рукой — право́й рукой! Железный ворот больше не останавливался. Всё громче журчала в жёлобе вода. Скоро журчание превратилось в плеск,

потом плеск превратился в рёв. Застучало вдали мельничное колесо.

— Клипп-клапп,— сказало колесо.— Клипп-клапп...— Звучало это довольно сонно.

Но через минуту колесо заговорило быстрее: клипп-клапп, клипп-клапп, клипп-клапп.

И ещё через некоторое время: клаппклаппклапп-клапп-клапп-клаппклаппклапп.

Под конец слышен был один непрерывный грохот: раттаттаттаттаттаттаттатта... Так быстро даже нельзя рассказывать! Бедного мельника хватил бы, наверное, удар, если бы он это услышал!

Но мельник был уже далеко в деревне и ничего этого слышать не мог. А Маленький Водяной весело продолжал крутить вóрот. Он поднял шлюзовые ворота до самого верха — дальше было некуда. Вода ревела и шипела у него под ногами, она заполнила деревянный жёлоб до краёв. Вот это совсем другое дело! Если туда нырнуть, дело пойдёт в два раза быстрее!

И Маленький Водяной бросился вниз головой в пруд. Вода подхватила его. Как стрела стрельнул он в ворота: по жёлобу — на колесо — и наружу! Он не успел сосчитать до трёх, как оказался в тихом ручье.

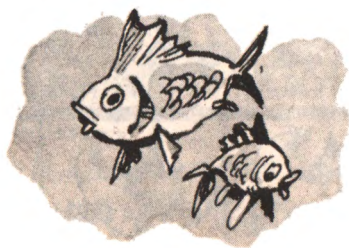
Вот здорово! Давно он мечтал так прокатиться! Поэтому недолго думая — вон из ручья — по лугу вокруг мельницы — и опять — хлоп! — с мостика в пруд!

Так он промчался, наверное, с дюжину раз, а то и больше. Пока, наконец, не вырос перед ним — как из-под земли! — его отец-водяной.

— Так это ты здесь орудуешь? — спросил он гневно, указав рукой на открытый шлюз.— У меня просто слов нет! Этот безобразник спускает, оказывается, весь пруд!

Но подожди, мой милый, эту дурь я из тебя вытряхну! — И отец-водяной ухватил сына за шиворот. Левой рукой он крепко держал Маленького Водяного, а правой стал заворачивать ворот. — О чём ты, собственно, думаешь? — продолжал он возмущённо. — По твоей милости мы должны засохнуть, не так ли? Пруд уже наполовину опустел! И почему? Потому что господин Маленький Водяной творит безобразие и настежь открывает шлюз! Это, мой милый, будет стоять тебе все двадцать пять!

И отец-водяной сдержал своё слово: когда шлюз закрылся, он положил Маленького Водяного на колени и отсчитал ему обещанные двадцать пять шлепков.

Маленький Водяной собирал всё, что легкомысленно бросали в пруд люди: пустые консервные банки, старые электролампы, дырявые шлёпанцы и другие, ещё более ценные вещи. Он прятал всё это под камнями, позади своего дома. Со временем в его кладовой накопилось много богатств, и в один прекрасный день он с гордостью показал свои находки Карпу Купринусу.

Купринус очень внимательно осмотрел эти вещи, каждую со всех сторон. Он ехидно улыбнулся и сказал:

— Необходимо только то, что полезно, мой дорогой! Ну что ты, например, будешь делать вот с этим кувшином без дна? Или с этой старой, заржавленной кочергой? И дырявый ботинок у тебя тут есть, как я вижу... Старый ботинок на левую ногу! И пивных бутылок, пожалуй, дюжины две...

— Бутылки из-под пива я нахожу довольно часто, — скромно сказал Маленький Водяной. — Но это меня не разочаровывает. Я их всё равно собираю.

— И для чего, если можно осведомиться? — спросил Купринус.

— Для чего? — растерянно повторил Маленький Водяной. Ему никогда не пришло бы в голову подумать об этом! И он напряг все свои способности, чтобы найти ответ.

Но пока он думал, Купринус сказал:

— Вот видишь, в том-то и дело! Ты и сам не знаешь, для чего собирал всё это барахло. Весь этот хлам, который надо просто выбросить.

— Выбросить? — возмутился Маленький Водяной. — Об этом не может быть и речи! Тут уж я как-нибудь сам разберусь!

— Ну, хорошо, — сказал Купринус. — Я не буду вмешиваться. Это твоё дело. Если тебе доставляет удовольствие собирать разное никчёмное барахло, тогда — пожалуйста! Я бы, во всяком случае, этого не делал. В конце концов, я не мальчишка, я не первый день плаваю в этой воде.

Купринус пустил несколько воздушных пузырей, чтобы показать, что добавить ему нечего. Он повернулся и поплыл прочь.

Маленький Водяной сердито смотрел ему вслед.

— Болтай себе сколько влезет! — кричал он вдогон-

ку.— Ты никогда не отобьёшь у меня охоту собирать эти замечательные вещи!

Маленький Водяной надеялся доказать Купринусу, что его богатства кое-чего стоят. И вскоре такой случай представился.

Не прошло и трёх дней, как он опять встретился с Купринусом. Лицо старика было печально, он молча булькал что-то себе под нос, без конца пуская пузыри. Маленький Водяной не понимал ни слова, но только понял, что слова эти не были весёлыми.

— Купринус! — крикнул Маленький Водяной.— Да скажи, наконец, в чём дело?

— Ах, оставь,— услышал он в ответ.— Я злюсь, как щука!

— Что ты злишься, это и слепому видно! — согласился Маленький Водяной.— Но на кого же?

— На этого типа с удочкой! — возмущённо булькнул Купринус.— Позор, что мы не можем его слопать! Сидит себе там на берегу и ждёт, чтобы кто-нибудь из нас клюнул! А тогда он подцепит тебя острым крючком и выволочит на берег! О! С каким наслаждением я проглотил бы его, если бы только мог!

— Проглотить его ты не можешь,— сказал Маленький Водяной.— И я тоже не могу. Но, может быть, я смогу сделать что-нибудь другое...

— Вот как? — Купринус с сомнением посмотрел на Маленького Водяного.— И что же ты можешь сделать?

— Подождём немножко,— загадочно ответил Маленький Водяной, ибо он хотел приподнести Купринусу сюрприз.

Он попросил Купринуса показать ему, где именно висит в воде леска с крючком и наживкой. После этого он попро-

сил старика подплыть поближе к берегу и понаблюдать за рыбаком.

— Больше я тебе пока ничего сказать не могу,— подмигнул Маленький Водяной.— Это секрет!

Купринус поплыл к берегу и стал ждать, подглядывая за рыбаком, державшим над водой свою удочку. Возле рыбака стояло на траве ведро. Время от времени из ведра выплёскивалась вода.

«Некоторых из нас он, вероятно, уже поймал,— с ужасом подумал Купринус.— Страшно, наверное, так вот барахтаться в ведре. Будем надеяться, что никто у него больше не клюнет...»

Но едва он так подумал — человек на берегу внезапно подался вперёд... Потом он сильным рывком вытянул свою удочку...

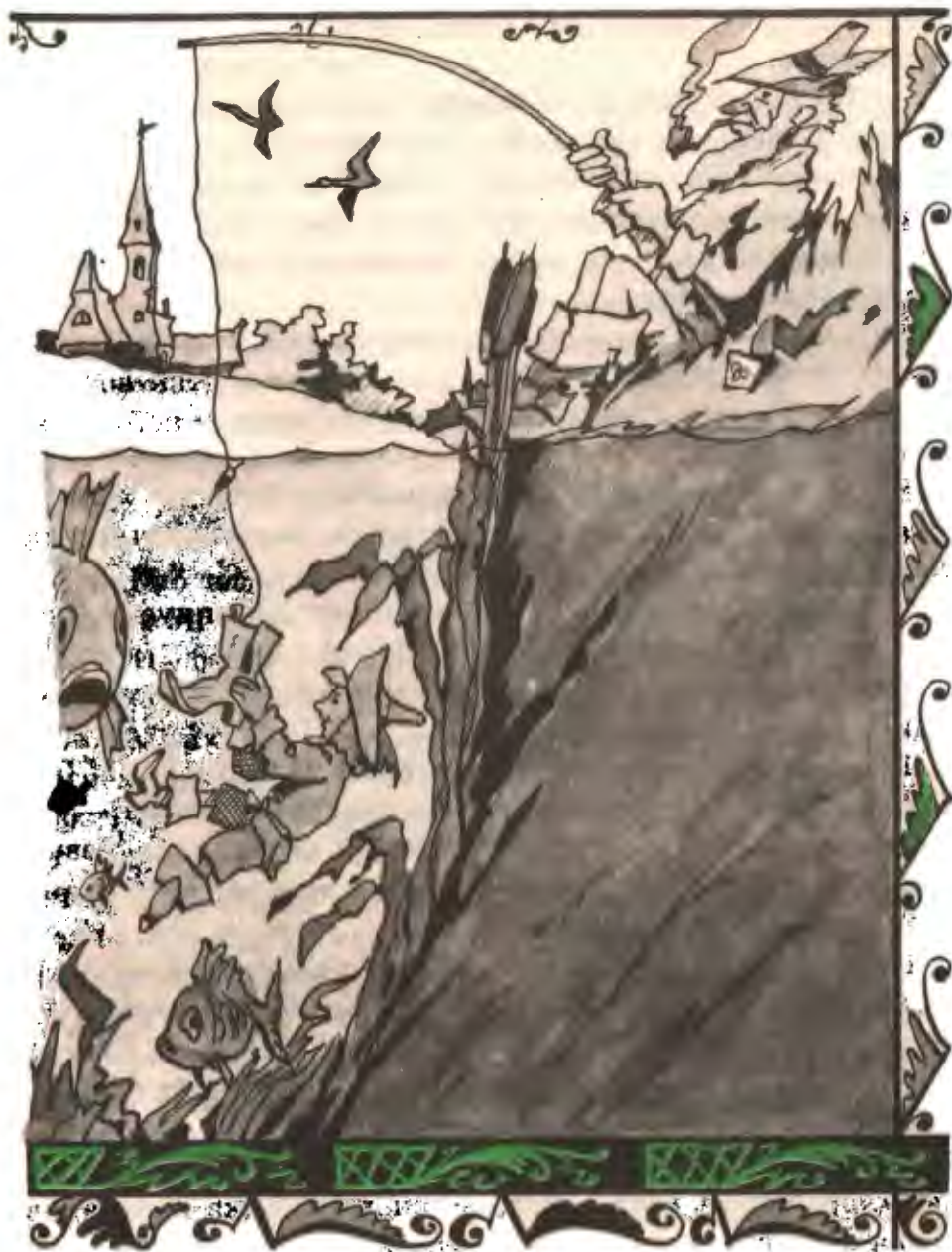
«О, господи боже мой! — содрогнулся Купринус.— Снова он подцепил кого-то, этот страшный тип!»

Из воды выскочило что-то большое и шлёпнулось позади человека в траву.

Но — хопля! — на этот раз это была вовсе не рыба! Это был... — Карп Купринус в изумлении разинул рот, — это был старый, рваный ботинок! Старый ботинок на левую ногу! Да, действительно: на крючке висел старый, дырявый, расползшийся ботинок!

Купринуса осенило: словно молния блеснула в его мозгу! Он тут же всё понял. Но рыбак на берегу ничего не понял. Да и как он мог понять?

Сперва он сделал озадаченное лицо, потом стал ругаться. Он отцепил ботинок от крючка и зашвырнул его далеко в пруд. Потом он вытащил из-за голенища жестяную коробку, открыл её, взял самого жирного червяка и, насадив его на крючок, опять закинул удочку.

— Ни пуха тебе, ни пера! — булькнул Купринус. — Горю нетерпением узнать, что ты выловишь на сей раз!

Спустя некоторое время рыбак вытащил на берег заржавленную кочергу. О, как он стал ругаться! Карпу Купринусу это очень понравилось. Злорадно поводит он плавниками и думал:

«У тебя, мой милый, пропадёт всякая охота к рыбалке! Посмотрим, что ты ещё вытащишь...»

Ещё семь раз забрасывал злополучный рыбак свою удочку, и с каждым разом вся эта чертовщина казалась ему всё непонятней. После кочерги он поймал бутылку из-под пива, после бутылки — стоптанный шлёпанец; после этого он вытащил из пруда по порядку: дырявое сито, мышеловку, напильник с деревянной ручкой и измятый, весь в грязи, ламповый абажур. Под конец на крючке повис глиняный кувшин без дна, а в кувшине сидел Маленький Водяной! Красную шапку он натянул себе глубоко на лоб, изо всех сил дрыгал руками и ногами и кричал:

— Хабу! Хаббу! Хаббууу!

Выглядело это ужасно!

Рыбак в ужасе выронил удочку и помчался прочь со всех ног. По дороге он сразу же обронил коробку с червями. Но он не обратил на это никакого внимания. Он мчался, словно на горбу у него сидел сам чёрт. Так он и исчез, ни разу не оглянувшись.

— Отлично! — воскликнул Маленький Водяной, вылезая из кувшина. — Я думаю, что этого типа мы здесь больше не увидим! Как ты полагаешь, Купринус?

— Я думаю, — степенно сказал Купринус, — я думаю, что ты здорово проучил его! Даже взрослый водяной не сделал бы этого лучше тебя!

— Однако, — сказал со смехом Маленький Водяной и

постучал пальцем по глиняному кувшину,— без вот этого «ненужного барахла» ничего бы не получилось!

— Да, да,— сказал Купринус,— я признаю, что ты был прав. Прилежно собирай и дальше свои сокровища! Я больше никогда не позволю себе смеяться над твоей коллекцией!

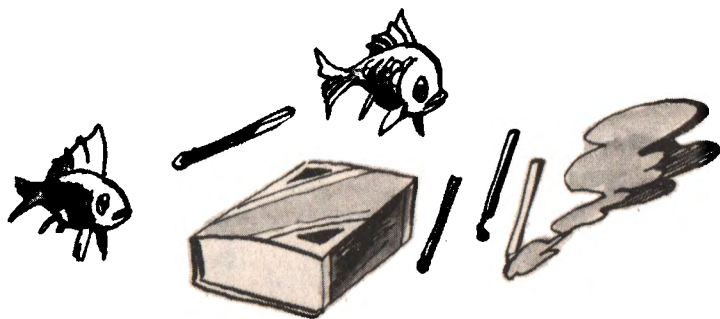
— Ну, если ты это признал, тогда всё в порядке,— удовлетворённо сказал Маленький Водяной.— Тогда я могу спокойно плыть к берегу.

— К берегу? — удивлённо переспросил Купринус.— Чего тебе там нужно?

— Во-первых, надо разломать проклятую удочку,— объяснил Маленький Водяной,— во-вторых, освободить наших бедных друзей, которые всё ещё барахтаются в ведре, и в-третьих...

— И в третьих?

— В-третьих, я хочу принести сюда коробку с червями, которую потерял этот тип. Эту коробку с червями я хочу подарить к завтраку некоему Карпу Купринусу. И я надеюсь, что завтрак ему понравится!

— Ну, парень не промах! — удовлетворённо сказал отец-водяной, когда Карп Купринус рассказал ему историю с рыбаком. — И ты ничего тут не присочинил, Купринус?

— Истинная правда! Как и то, что я здесь сейчас плаваю! — поклялся Купринус. — Я рассказал только то, что видел собственными глазами. Высохнуть мне на месте, если я присочинил хоть каплю!

— Ну, что ж, значит, всё правда,— согласился отец-водяной.— Мне кажется, что в награду за это надо малыша чем-то обрадовать... наградить его. Как ты считаешь?

Он поманил Купринуса пальцем, чтобы тот приблизился, и тихо шепнул ему в рот (ибо у карпов, как известно, ушей нет), чем он хочет порадовать Маленького Водяного.

— Ммм,— сказал Купринус и ухмыльнулся.— Да, это действительно хорошая мысль! Ты доставишь малышу большую радость. Когда ты ему скажешь?

— Сегодня вечером,— объявил отец-водяной и тоже ухмыльнулся.— После ужина, перед сном, я хочу преподнести ему сюрприз!

Как хорошо, что Маленький Водяной ещё ничего не знал! Иначе он так волновался бы за ужином, что не мог бы ни куска проглотить спокойно. Но он и понятия не имел о том, что выдумал для него отец. Он прилежно черпал ложкой свой суп и съел полную тарелку каши — как в любой другой вечер. Когда всё было съедено, он встал из-за стола, чтобы сказать родителям «доброй ночи».

— Послушай, мой мальчик,— сказал тогда отец-водяной.— Я вижу, ты хочешь спать. Но, собственно говоря... собственно говоря, мне это не подходит. Я хотел бы, чтобы ты меня кое-куда проводил...

— Про-во-дил? — изумлённо переспросил Маленький Водяной.

— Да,— подтвердил отец,— проводил. Сегодня такой прекрасный вечер. Я хочу подняться на берег на часок или на два и возьму с собой арфу!

— Это правда? — Маленькому Водяному показалось, что он ослышался.— Это правда, что мне можно с тобой? Но это же...

К стр. 102

— Это тебе за сегодняшнее послеобеденное приключение,— сказал отец и положил мальчику руку на плечо.— Купринус мне всё рассказал. И я должен признать, что ты вполне заслужил ночную прогулку!

Он снял с крючка арфу и велел сыну следовать за собой. Маленький Водяной был, конечно, счастлив. Впервые отец брал его наверх вечером. Как часто он просил об этом, но каждый раз отец отвечал:

— Поговорим, когда подрастёшь. А пока ты ещё мал и должен идти после ужина в кровать.

Да, бóльшей радости отец не мог ему доставить.

Над прудом уже было совсем темно. Деревья и кусты на берегу темнели, как тени. Над ними блестели в небе первые звёзды.

Сквозь шуршащие заросли камыша поднялись оба на берег. Отец-водяной нёс под мышкой арфу, и когда за струны задевала какая-нибудь камышинка, они тихо звенели. А так всё было тихо.

Только ветер приносил с лугов стрекот кузнечиков, да иногда раздавался где-то в листве птичий голосок. Это птицы вскрикивали во сне и опять засыпали, ещё крепче. И далеко за горизонтом — так далеко, что, казалось, это совсем в другом мире — лаяла собака.

Отец-водяной направился к старой иве. Он опустился в траву под деревом. Мальчик молча присел рядом.

Через некоторое время отец-водяной поднял арфу, прислонился спиной к иве и начал играть. Он играл так прекрасно, что мальчик закрыл глаза. Когда он опять открыл их, он увидел на лугу танцующих русалок. Может быть, это отец вызвал их из тумана своей игрой? Молча скользили они по траве, то приближаясь, то удаляясь вместе с ветром, под звуки волшебной арфы.

Маленький Водяной сидел как заколдованный, не отрывая взгляда от танцующих русалок.

Они всё время меняли свои очертания, как летящие облака. На его глазах русалки соединялись, потом опять расходились в разные стороны. Иногда они вдруг бесследно таяли — как дым на ветру.

Любуясь русалками, Маленький Водяной не заметил, как за холмом поднялся в небо бледный, чуть розоватый

свет. Он заметил его только тогда, когда отец прервал игру и тихо сказал:

— Скоро взойдёт она!

«Кто — она?» — хотел было спросить Маленький Водяной, но проглотил свой вопрос, потому что отец опять заиграл на арфе. «Скоро я и сам увижу, кто там взойдёт», — подумал Маленький Водяной.

Мерцающий над горизонтом свет становился всё светлее и светлее. Всё выше и шире разливалось в небе розоватое сияние. Вскоре Маленький Водяной уже отчётливо различал на холме каждое дерево — тёмные силуэты на фоне светящегося неба.

Как вдруг в этом небе возник сверкающий и сияющий жёлто-золотой круглый диск, похожий на огромный цветок калужницы. И Маленький Водяной крикнул, не удержавшись от восторга:

— Отец, отец! Солнце!

Услышав это, отец улыбнулся. Не прерывая игры на арфе, он возразил сыну:

— Нет, малыш! Это же и есть луна, которая там восходит.

— Это — луна?

— Да, луна, — сказал отец.

Отец стал рассказывать о том, как луна путешествует в ясные ночи по небу, как она худеет и опять становится полной, а иногда и вовсе исчезает, и о том, как много она в своих небесных путешествиях повидала и, наверное, ещё увидит до скончания времён.

Рассказывая, отец-водяной аккомпанировал сам себе на чудесной арфе.

Луна тем временем поднялась ещё выше. Чтоб лучше видеть её, Маленький Водяной лёг в траве на спину.

Луна незаметно меняла цвет: из желтого цветка калужницы она превратилась в сверкающий серебряный талер.

Луна осеребрила небо, луга, пруд и камышовые заросли, и лодку в пруду у берега, и листву деревьев.

— А теперь она катится прямо на старую иву! — сказал вдруг Маленький Водяной. — Не застрянет ли она в ветвях?

— Можешь залезть на дерево и помочь ей перебраться, — усмехнулся отец.

— Да, — сказал Маленький Водяной, — я так и сделаю.

И он быстро взобрался на иву, чтобы помочь луне выбраться из ветвей. Но он напрасно беспокоился: как он ни тянулся, как ни изворачивался — луны он достать не смог.

Отец уже хотел было позвать его вниз, как вдруг мальчик удивлённо спросил:

— Разве у нас в пруду тоже есть луна?

— Не думаю, — сказал отец. — Откуда ей там взяться?

— Но я же вижу её! — крикнул Маленький Водяной. — Я вижу две луны. Одну на небе, другую в воде. Как хорошо, что и у нас в пруду есть луна! Только бы она не уплыла... Ах, я знаю, что делать: я её поймаю! Я спрыгну вниз и схвачу её! Представь себе, как удивится мама, когда я положу ей луну на кухонный стол!

И не успел отец ему возразить (а может, он и не хотел возражать!), как Маленький Водяной прыгнул с дерева в пруд. Ещё в воздухе он протянул руки, чтобы вовремя схватить плавающую в тёмной воде луну.

Но что такое?

Как только коснулся он пальцами зеркальной поверхности пруда, луна растворилась в серебряных волнах.

«Ну, как? Ухватил?» — хотел спросить отец-водяной, когда мальчик, отдуваясь, вынырнул на поверхность.

Но он не стал спрашивать... Он увидел, что Маленький Водяной плывёт среди расплавленного серебра, а вокруг него летают серебряные брызги. Это так восхитило отца-водяного, что он опять взял в руки арфу и заиграл — он играл, не переставая, пока Маленький Водяной принимал в пруду серебряную ванну.

, NMK

М. ОНЯТОВИЧ

Лето близилось к концу. Хлеба были скошены, со всех сторон съезжались к деревне возы с пшеницей, в садах созревали яблоки и груши.

Один раз Маленький Водяной опять залез на старую иву, чтобы оглядеться вокруг. Он увидел вдали на дороге одинокого человека.

Мужчина был худой и длинный. Он был одет в изысканный чёрный костюм и вышагивал как аист.

Под мышкой он нёс чёрный закрытый зонтик, а на носу у него сидело что-то скреплённое тонкой проволокой: два поблёскивающих круга с перекладиной. От каждого круга отходило по длинной проволоке, и каждая была на конце загнута за ухо.

Маленький Водяной ни разу в жизни не видел очков, он даже не знал, что такие существуют. «Что это за штука такая? — мелькнуло в его голове. — Не побежать ли навстречу этому человеку, чтобы получше рассмотреть эту штуку у него на носу?»

Хопп! — спрыгнул он в траву и побежал на дорогу. Там он подождал, пока человек приблизится. Тогда он встал перед ним на дороге, поклонился и сказал:

— Добрый день, человек! Скажи, пожалуйста, что это у тебя на носу за штука?

Незнакомец остановился, взглянул сквозь прозрачные круги на Маленького Водяного и грубо ответил:

— Как ты смеешь смеяться над посторонним?

— То есть как это? — спросил в свою очередь Маленький Водяной.

Долговязый потёр пальцем переносицу.

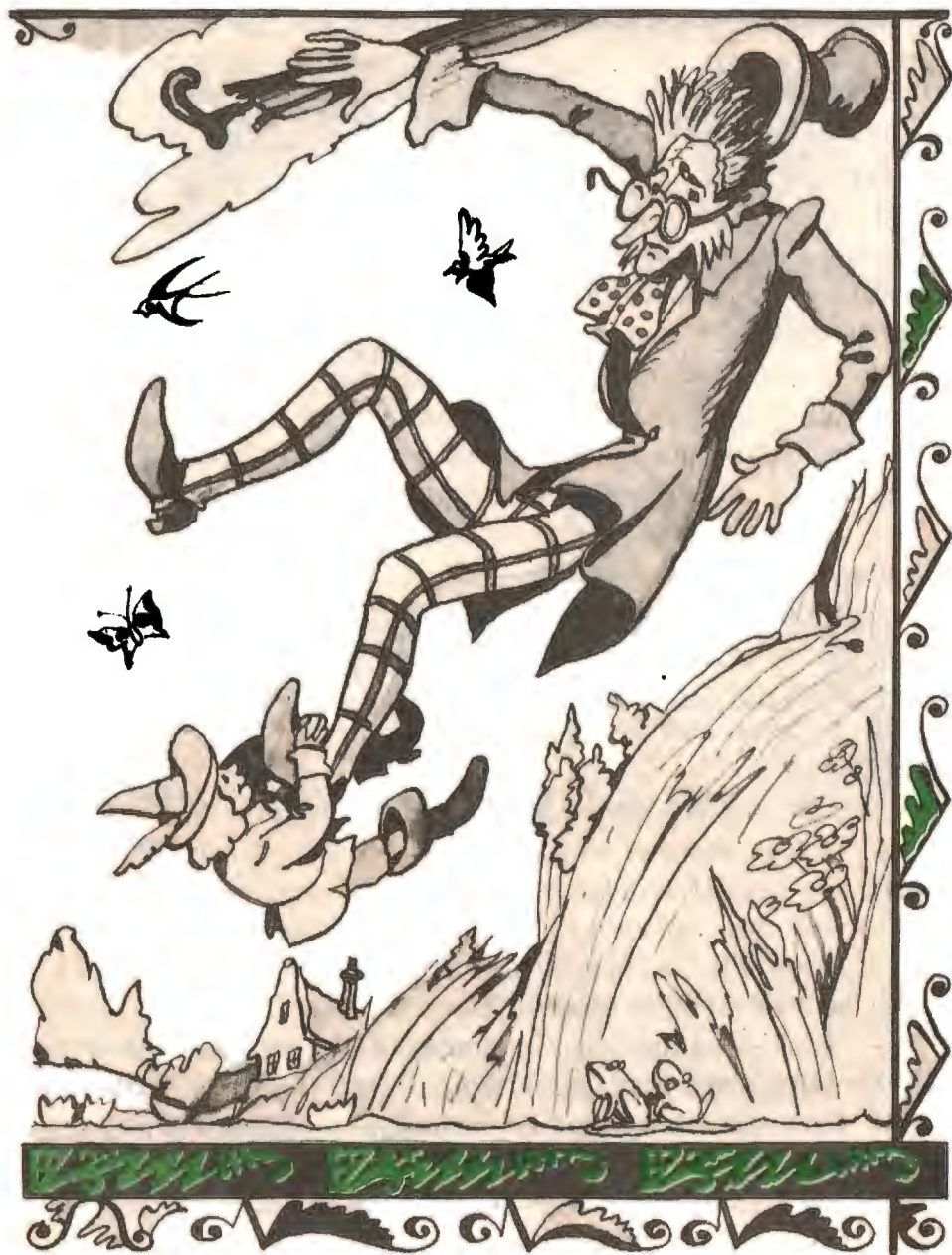
— Послушай-ка! — сказал он. — С такими отвратительными зелёными волосами ты бы уж лучше помалкивал! И длинные могут вырасти у человека такие волосы!..

— Прости! — прервал его Маленький Водяной. — Но я вовсе не человек! Я водяной.

— Что? — закричал Долговязый. — Водяной? И я должен верить этим нахальным врачам?

— Почему это врачи? Это правда! — сказал Маленький Водяной.

— Это ты-то водяной? О, господи боже мой! Водяной! Слыхано ли такое? Да водяных вообще не бывает!

— Что? — крикнул Маленький Водяной.— Кого не бывает? Или ты скажешь, что я не стою тут перед тобой? Ну-ка, посмотри на меня получше! — Его разозлили слова Долговязого.

— Хватит болтать, ты, зелёный озорник! — раскипятился Долговязый.— Думаешь, я действительно так глуп, чтобы поверить в каких-то водяных? Водяных не бывает, понял ты?

— С меня довольно! — разозлился Маленький Водяной.— Если ты не веришь своим глазам, тогда... тогда ты так же бестолков, как и долговяз!

— Чтооо? — заорал незнакомец и гневно погрозил Маленькому Водяному зонтиком: — Повтори-ка, что ты сейчас сказал, ты, нахальная лягушка!

Он сделал движение, чтобы ухватить Маленького Водяного за шиворот. Но не тут-то было: раз! — и Маленький Водяной отпрыгнул в сторону.

— Поймай меня, если можешь, Долговязый! — крикнул малыш и построил ему длинный нос.— Никогда не поймаешь!

— Это мы ещё посмотрим! — пропыхтел Долговязый. Размахивая своим зонтиком, как саблей, кинулся он вдогонку за Маленьким Водяным.

Они помчались наискосок через луг, прямо к мельничному пруду.

«Подожди, я тебе покажу — есть я или меня нет! — думал Маленький Водяной.— Вот только заманю тебя, куда нужно!» Он бежал не очень быстро, но зигзагами и так, что Долговязый каждую минуту думал: «Вот сейчас я его поймаю!» — и опять хватал руками один только воздух.

Когда они добежали до пруда, Маленький Водяной

вдруг молниеносно обернулся, схватил Долговязого за ноги и — раз, два! — утащил его в воду.

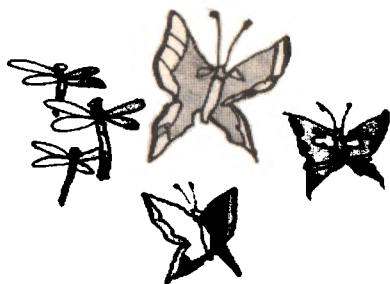
Незнакомец толком и не понял, как это всё получилось. Он хотел позвать на помощь, но Маленький Водяной сразу окунул его с головой — тот и пискнуть не успел! Когда он вынырнул, размахивая своим зонтиком, водяной окунул его ещё раз, и ещё раз, и ещё раз... И окунал его до тех пор, пока Долговязый не нахлебался воды.

Только тогда Маленький Водяной наконец отпустил его. Совершенно обалделым выкарабкался Долговязый на берег. Его прекрасный чёрный костюм висел на нём мокрый до нитки, облепляя костлявое тело. Волосы были забиты илом. За собой он тащил хвост водорослей. На каждом шагу его ботинки жалобно всхлипывали. Да, вид у него был жалкий!

Его зонтик плавал в пруду. Маленький Водяной был доволен. Он поймал зонтик, кинул его вдогонку незнакомцу и крикнул:

— Эй, ты, каланча с проволокой на носу! Веришь ты теперь, что я настоящий водяной?

Но долговязая каланча уже мчалась прочь со всех своих длиннющих ног! Маленький Водяной хохотал так, что должен был схватиться за живот, чтобы не рассыпаться. И все рыбы, улитки и водяные жучки тоже смеялись вместе с ним.

Стоял прекрасный солнечный осенний день, и на поверхности пруда плыли, гонимые ветерком, первые жёлтые листья. Они качались на волнах, как настоящие корабли. Маленький Водяной сидел на корточках у двери своего дома и пересчитывал их, глядя вверх.

— Раз, два, три, четыре,— считал Маленький Водяной. При этом он думал: «Если их будет ровно девяносто девять,

тогда я себе что-нибудь пожелаю! И тогда оно непременно исполнится. Потому что девяносто девять — счастливое число».

Но когда он досчитал до шестидесяти семи, он услышал летящий издалека над водой какой-то лёгкий звон. Одновременно раздавалось глухое мычание. Казалось, будто кто-то колотит по пустому ведру и кричит в него.

«Ах, пускай они себе там трезвонят да ухают, буду считать дальше», — подумал Маленький Водяной.

И он постарался ничего не слышать. Но, как это часто бывает, он невольно слышал этот шум и про себя размышлял, что бы это могло быть. Наконец, он уже не знал: будет дальше семьдесят два или семьдесят три? Шум на берегу совершенно сбил его со счёта.

«Как жаль! — подумал Маленький Водяной. — С исполнением желания покончено! Хотя, может быть, в конце концов оказалось бы вовсе не девяносто девять листьев и всё равно бы ничего не получилось. А интересно всё-таки знать, что там наверху происходит!»

Он оттолкнулся ногами от дна и вынырнул на поверхность. Когда он высунул из воды голову, то понял, что шум доносится с лужайки за старой ивой. Водяной поплыл к берегу и раздвинул руками камыши.

Он ожидал увидеть бог знает что, а это были всего только две коровы. Они паслись на лугу. На шеях у них позванивали колокольчики. Иногда коровы поднимали головы и мычали.

Им отвечали из-за леса другие коровы.

И опять раздавалось позванивание колокольчиков, добродушное сопение и хруст травы.

«И ради этого плыть к берегу! — подумал Маленький Водяной. — Обыкновенные коровы!» Он уже хотел возвра-

титься назад, когда вдруг заметил нечто весьма странное.

На лужайке сидели три человеческих мальчика. Они развели костёр и время от времени бросали в него жёлтые камни. Спустя некоторое время они опять доставали эти камни, счищали с них пепел и с аппетитом съедали их.

Маленький Водяной очень удивился. Он уже знал, что у людей бывают весьма странные привычки, но что они употребляют в пищу жареные камни — это было ново!

Недолго думая покинул он свою засаду в камышах, подошёл к костру и спросил:

— Можно мне попробовать? Я ещё никогда в жизни не ел жареных камней!

— Мы тоже, — сказали мальчики.

— Но я же сам видел, как вы их ели! — сказал Маленький Водяной. — Это небось особые камни, которые вы тут жарите, не правда ли?

— Что? — удивился один из мальчиков. — Жареные камни?

Мальчики, наконец, поняли, что он имел в виду. И они так стали смеяться, что коровы перестали жевать траву и обернулись.

— Это же картошка! — закричал другой. — Разве ты не знаешь картошки?

— Нет, откуда я могу знать? — сказал Маленький Водяной. — Так это, значит, картошка?

— Послушай! Смеёшься ты над нами, что ли? Кто ты, собственно, такой?

— Я? Я же Маленький Водяной! Разве вы не видите!

— Ну и чудеса! — удивились мальчики. — Так ты — водяной? Так бы сразу и сказал! Конечно, ты не знаешь, что такое картошка! Иди садись, мы дадим тебе попробовать.

Один мальчик тут же разворошил палочкой золу и достал оттуда две чёрные картофелины, другой соскрёб с них чёрную корочку, а третий протянул Маленькому Водяному бумажный кулёчек с солью.

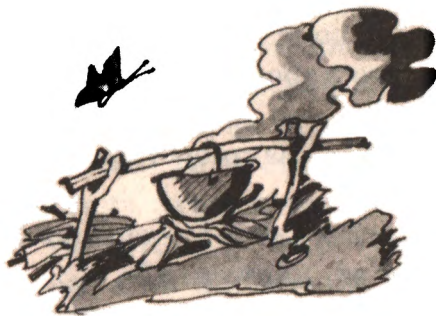
— Это ты должен посыпать сверху,— сказал он любезно.

Маленький Водяной долго не решался попробовать. Он обнюхал картофелину со всех сторон. Она так вкусно пахла! И он подумал: «Если это едят люди и им не вредно, то и со мной ничего не случится. Так что попробуем...»

Он осторожно откусил кусочек.

— Ну как, нравится? — спросили мальчики.

— Очень! — в восторге крикнул Маленький Водяной, уписывая картофелину за обе щеки. — Кто бы мог подумать, что жареные камни такие вкусные!

Маленький Водяной очень понравился мальчикам, а те, в свою очередь, очень понравились Маленькому Водяному. И к вечеру они расстались добрыми друзьями.

Теперь мальчики приходили к пруду почти каждый день. А Маленький Водяной, как только слышит их свист, сразу выныривал из пруда. Иногда он ждал их, сидя в ветвях старой ивы, и уже издали махал им рукой.

Каждый раз мальчики приносили ему что-нибудь в подарок: яблоко или грушу, кусок сыра или бутерброд с мёдом, булочку или кусочек сахара. А один раз он даже получил в подарок настоящее свежее испечённое пирожное!

Маленькому Водяному очень по вкусу пришлось все эти угощения. Он признавал, что человеческая кухня очень даже неплохая, почти такая же хорошая, как кухня водяных. Он решил, что должен чем-нибудь отдарить мальчиков — чем-нибудь лакомым из маминых блюд.

Но мальчики, к сожалению, не захотели есть ни жареных водяных жучков, ни солёных стрекозиных личинок. Даже тушёная лягушачья икра, собранная матерью минувшей весной и тщательно законсервированная, им тоже не понравилась. Не повезло Маленькому Водяному и с салатами из сушёных водорослей.

Что бы он ни предлагал, от всего они отворачивались, не попробовали даже крошки.

И Маленький Водяной наконец оставил эти попытки. Вместо этого он стал задаривать своих друзей самыми красивыми раковинами и улиточными домиками, какие только можно найти в пруду. Иногда он дарил им особенно красивые камни, какие попадают глубоко на дне, да и то чрезвычайно редко.

Мальчики, конечно, радовались этим подаркам, и Маленькому Водяному приятно было это видеть.

Когда все четверо собирались на берегу, им никогда не было скучно. Они швыряли в пруд плоские камешки и считали, у кого они дольше подпрыгивают. Или играли в прибрежных кустиках в прятки. Или же вырезали из камышинок дудочки и с наслаждением свистели, пока хватит духу.

Мальчики учили Маленького Водяного стоять на

К стр. 117

голове, и вертеться в воздухе колесом, и делать обратное сальто — и Маленький Водяной научился всему этому очень быстро. А мальчики любили смотреть, как он спускается из шлюза по деревянному жёлобу на мельничное колесо. Он предлагал им попробовать то же самое, но они сказали, что у них это не выйдет, потому что они, к сожалению, всего лишь люди. Человеку из мельничного колеса целым не выйти!

Нет, никогда четверым друзьям не было скучно! Но более всего нравилось Маленькому Водяному сидеть на корточках возле костра и печь в золе картошку. И, конечно, лакомиться ею.

Один раз он встретил своих друзей словами:

— Ну как, неохота вам развести картофельный огонь? Сухой камыш есть, я уже натаскал целую кучу. Достаточно, взять вашу молнию из коробочки, подержать её возле камыша — и он загорится!

— Как ты сказал? — спросили мальчики. — Молния из коробочки?

— Ну да — молния! — сказал Маленький Водяной. — Я же знаю! У вас есть такая коробочка с длинными тонкими палочками. Если вынуть одну такую палочку и сделать чирк! — палочка загорится от молнии в коробочке.

— Ах, ты имеешь в виду спички! — сказали мальчики. И один из них сейчас же сунул руку в карман.

— Да, — сказал Маленький Водяной, взглянув на спичечный коробок. — Порой вы, люди, немножко бестолковы и не всё сразу понимаете.

Мальчик хотел зажечь спичку, но потом сказал, обращаясь к Маленькому Водяному:

— Хочешь сам вызвать из коробка волшебную молнию?

— Правильно! — закричали и другие мальчики. — Пусть Маленький Водяной сам это сделает, ты прав!

Маленький Водяной взял в руки коробок и достал из него спичку. Неуверенно приложил он спичку к серному боку коробка.

— А я не сожгу себе пальцы? — спросил он на всякий случай.

— Нет, нет! — успокоили его мальчики. — Станет горячо — бросишь её, и всё! Ничего плохого не случится.

И Маленький Водяной чиркнул спичкой. Она сразу же потухла.

— Возьми другую, — сказали мальчики. — И не спеши.

На этот раз всё удалось отлично. С гордостью сунул Маленький Водяной горящую спичку в ворох камыша. С шумом поползли вверх языки пламени.

— Для начала неплохо! — похвалили мальчики.

А один из них сказал Маленькому Водяному:

— Если хочешь, можешь оставить этот коробок себе. Я дарю тебе его.

— И спички тоже?

— Конечно, — ответил мальчик. — А иначе как же ты достанешь молнию?

Маленький Водяной чуть не упал в обморок от счастья. Громко смеясь, подбросил он коробок в воздух и опять поймал его, потом опять подбросил и опять поймал. Он подбрасывал его и хлопал в ладоши.

Но вдруг он сунул коробок в карман пиджака, повернулся кругом и побежал к пруду.

— Эй, что случилось? — удивлённо крикнули ему вдогонку мальчики.

Но Маленький Водяной уже их не слышал. Он нырнул вместе со своим коробком вниз головой в пруд.

Пока мальчики сидели возле костра на берегу, пекли картошку и ломали себе головы над тем, что случилось с Маленьким Водяным, тот плавал глубоко в пруду и искал повсюду Карпа Купринуса.

В последнее время Купринус был всё время каким-то раздражённым. Он осуждал Маленького Водяного за его дружбу с людьми. «Не водись ты с людьми! — ворчал он ещё недавно. — Они приходят сюда купаться и поднимают

со дна такие тучи ила, что собственного дома не найдёшь, или опускают в воду эти свои проклятые штучки, удочки, и ждут, чтобы кто-нибудь из нас клюнул, а потом съедают нас у себя дома с маслом и луком — так я слышал. Нет, подальше от людей! Водяному нечего с ними общаться! Я не понимаю, как ты можешь так забываться! Не могу этого постигнуть!»

«Как удивится Купринус, когда увидит, что мне подарили!» — думал Маленький Водяной. Он представил себе, как будет восхищаться Купринус этими маленькими молниями! И тогда он поймёт, что это не так уж глупо — дружить с людьми.

После долгих поисков он, наконец, нашёл старика. Маленький Водяной достал из кармана коробок.

— Угадай, что это у меня такое? — спросил он.

— Хм,— сказал Купринус.— Откуда я могу знать, что у тебя там в коробке. Может быть, червяки? Или хлебные крошки?

— Молнии,— сказал Маленький Водяной.

— Молнии? В такой малюсенькой коробочке? — Купринус покачал головой.— Ты смеёшься надо мной?

— Вовсе нет! — сказал Маленький Водяной.— Здесь действительно молнии, в этом коробке. И я тебе докажу, что говорю правду.

Скептически смотрел Купринус на Маленького Водяного, когда тот достал из коробка спичку, прижал её к коробку и отошёл на всякий случай в сторону.

— Сейчас я скажу хокуспокус,— важно объявил Маленький Водяной,— и ты увидишь, что будет дальше. Итак — хокус... покус...

При слове «покус» он чиркнул спичкой. Но ничего не вышло! Не было ни молнии, ни тем более огня.

— Ну, если это всё,— сказал Купринус и подплыл ближе,— если это всё, то я должен сказать, что ты меня порядком разочаровал.

— С первого раза у меня никогда не выходит,— примирительно возразил Маленький Водяной.

Но он напрасно хвалился. Спички не зажглись ни во второй раз, ни в третий.

— Если ты это называешь молниями,— презрительно сказал Купринус,— то можешь называть меня лягушкой! Всё это обман! Поищи кого-нибудь поглупее! — И он иронически забулькал себе под нос, пуская пузыри.

«Не могу понять, в чём дело... Отчего мне это больше не удаётся?» — подавленно размышлял Маленький Водяной. И он рассказал Купринусу, как здорово это у него получалось там, наверху, в обществе мальчиков.

— Ах, вот что! Это люди подарили тебе коробку,— сказал Купринус.— Ну, тогда меня ничего не удивляет! Они тебя подло обманули, вот и всё. Я тебе сто и тысячу раз повторял: держись от них подальше! Но ты ничего не слушаешь! Если бы я сейчас был на твоём месте, я бы знал, что мне делать!

— А что бы ты сделал?

— Я поплыл бы наверх и бросил бы им эту коробку под ноги! И сказал бы: плевать мне на вас всех!

— Этого я не скажу,— отвечал Маленький Водяной.— Я просто с ними поговорю. Не думаю, что они хотели меня обмануть!..

— Тебя обмануть? — переспросили мальчики, когда Маленький Водяной рассказал им о своей неудаче.— Нет, обмануть тебя никто не хотел! Можешь нам поверить. Нельзя требовать от спичек, чтобы они горели в воде! Мокрые, они не действуют. Тут ничего не поделаешь.

— Значит, можно их выбросить?

— Выброси их в костёр. Завтра мы принесём тебе новые.

— Я же знал, что Купринус клеветает,— сказал Маленький Водяной.— Но он же не знает вас! — И высыпал мокрые спички в огонь.

Но когда он хотел выбросить и коробок, старший мальчик сказал:

— Нет, коробок сохрани! Мне пришла в голову одна мысль. Мы наполним его червяками. И ты подаришь их Купринусу от нашего имени. Может быть, он тогда перестанет плохо думать о нас.

Дни проходили, всё старше становился год. Листва на деревьях облетела, они стояли голые, без конца лил дождь, друзья Маленького Водяного приходили к пруду всё реже. Да и приходили они теперь в плащах и тёплой одежде.

Всё чаще Маленький Водяной напрасно поджидал их, сидя на старой иве.

В одно прекрасное утро наверху опять засветило солнце.

Маленький Водяной заметил это, выглянув в окно. Вода в пруду опять стала светлой и прозрачной, как этого давно уже не было.

«Сегодня мои друзья непременно придут!» — подумал Маленький Водяной. И он заранее обрадовался предстоящей встрече.

Он не мог, конечно, знать всего, что случилось с мельничным прудом за одну эту ночь. Ничего не ведая, он оделся, позавтракал и собрался плыть на берег. Он хотел по привычке занять свой наблюдательный пост в ветвях старой ивы. Когда на дороге появятся его друзья, он помажет им рукой.

И, подплывая к поверхности пруда, Маленький Водяной ни о чём особенном не думал. Но вдруг он стукнулся носом обо что-то твёрдое и холодное. Он не смог высунуть голову из воды.

«Удивительно! — подумал он. — Что бы это могло быть? Не выбраться ли на поверхность в другом месте?»

Но где бы он ни пробовал, ничего не получалось. Весь пруд был словно стеклом покрыт. И Маленький Водяной должен был признать, что он бессилен! Задумчиво поплыл он домой.

— Так-так... — сказал отец-водяной, когда мальчик рассказал ему о своём открытии. — Значит, прошёл ещё год! Это зима, наш пруд замёрз. И это значит — пора в кровать: натянуть на уши одеяло — и спать.

— Но мы же только что встали! — удивился Маленький Водяной. — Ведь сейчас утро!

— Это ничего не меняет, — сказал отец. — Настало время долгого сна. Для водяных. За зиму мы всё равно ничего не прозеваем. Когда наступит весна, солнце опять разбудит нас своими лучами.

— Ты в этом уверен? — спросил Маленький Водяной.

— Абсолютно уверен! — сказал отец. — Я в этом уверен так же точно, как в том, что мы с тобой живы. Пошли ляжем в спячку. Мать уже постелила нам постели.

И они прошли в спальни. Маленький Водяной вдруг почувствовал себя таким усталым, что матери пришлось его раздеть. Когда он уже лежал в кровати, отец протянул ему на прощанье руку и весело улыбнулся.

— До весны! — сказал отец.

— Да, до весны... — ответил Маленький Водяной. — До... вес... ны...

Засыпая, он думал о своих друзьях на берегу, обо всём, что успел пережить. О том, как он в первый раз проплывал с отцом через пруд. И о том, как они играли в водорослевом лесу в прятки. И как он плыл домой на спине Карпа Купринуса.

Вспомнил он и свою водяную горку в мельничном шлюзе. И серебряную ночь с игрой на арфе. И как они с Купринусом проучили глупого рыбака...

Прекрасно всё это было! Так прекрасно, что он с удовольствием увидит всё это ещё много раз — зимой во сне.

— Спокойной ночи, Маленький Водяной! — услышал он чей-то голос.

Голос шёл откуда-то издалека. Кто же это был, кто пожелал ему «спокойной ночи»? Это был добрый голос, он его хорошо знал...

— Спокойной ночи, Маленький Водяной! — повторил голос ещё раз.

И Маленький Водяной понял, что это голос его матери. И он обрадовался, что услышал голос матери ещё раз перед тем, как заснуть — заснуть окончательно на всю долгую, полную светлых снов зимнюю ночь водяного...

М

МАЛЕНЬКОЕ
ПРИВИДЕНИЕ

С незапамятных времён проживало в замке Ойленштайн одинокое Маленькое Привидение. Это было одно из тех безобидных маленьких привидений, которые появляются ночью и никому не делают вреда. Если их, конечно, не трогать. Днём оно спало на чердаке замка в тяжёлом дубовом сундуке, окованном железом. Сундук был надёжно спрятан за дымовой трубой.

У подножия замка Ойленштайн лежал городок Ойленберг.

В полночь часы на городской башне били двенадцать. С последним ударом часов Маленькое Привидение открывало глаза, потягивалось и зевало. Потом из-под связки старых писем и документов, которые служили ему подушкой, оно доставало связку ключей. Ключей было тринадцать. Маленькое Привидение всегда носило их с собой.

Стоило ему качнуть ключами, как запертый сундук сам собой открывался.

Маленькое Привидение выбиралось из сундука. Многие годы никто сюда не заходил, и поэтому заброшенный чердак замка был весь в паутине, а пыли скопилось невероятное количество: она толстым слоем лежала на полу. При малейшем движении в воздух поднимались целые тучи пыли.

— Ап-чи!

Каждую ночь, когда Маленькое Привидение вылезало из сундука, в нос ему набивалась пыль и оно чихало. Раза два встряхнувшись, оно окончательно просыпалось. Затем Маленькое Привидение выплывало из-за трубы и отправлялось бродить по замку и его окрестностям. Как все привидения, оно было невесомым. Но, к счастью, Маленькое Привидение носило при себе связку из тринадцати ключей, иначе малейшее дуновение ветерка унесло бы его неведь куда. Но ключи Маленькое Привидение носило с собой не только поэтому. Стоило ему качнуть связкой ключей — и перед ним открывались любая дверь или ворота. То же случалось с сундуками, шкафами, комодами, чемоданами, с печными заслонками, ящиками столов, слуховыми и подвальными оконцами, мышеловками и так

далее. Одно покачивание ключей — всё открывается, второе покачивание — всё опять закрывается.

Маленькое Привидение очень гордилось своими ключами.

«Без них,— думало оно иногда,— жизнь была бы намного труднее».

В плохую погоду Маленькое Привидение бродило по комнатам замка, где теперь музей. Там было собрано много старых картин и кольчуг, пушек и копий, сабель и пистолетов. Маленькое Привидение катало по полу пушечные ядра — ему нравилось слушать их грохот — и иногда разговаривало с дамами и господами, изображёнными на картинах. Картины в золочёных рамах висели в парадном зале музея.

— Добрый вечер, старик,— говорило, например, Маленькое Привидение, подходя к портрету графа Георга Казимира. — Помнишь ту октябрьскую ночь пятьсот пятьдесят лет назад, когда ты побился об заклад с друзьями, что поймашь меня и своими руками вышвырнешь в окно? Признаюсь, это меня действительно встревожило. Поэтому не сердись, что я так сильно напугало тебя. Но зачем было выпрыгивать из окна третьего этажа? Тебе ещё повезло, ты упал в ров с водой. Иначе всё кончилось бы не так благополучно...

Иногда Маленькое Привидение низко кланялось портрету прекрасной пфальцграфини Женевьевы-Елизаветы-Варвары. Около четырёхсот лет тому назад оно помогло графине найти драгоценные золотые серьги, которые стащила с подоконника сорока.

Иногда оно останавливалось перед полным господином с рыжими усами, в кожаном камзоле с кружевным воротничком. Это был не кто иной, как сам грозный швед-

ский генерал Тóрстен Тóрстенсон. Триста двадцать пять лет тому назад генерал Торстенсон со своей армией осадил замок Ойленштайн и городок Ойленберг. Но, не простояв там и нескольких дней, он однажды утром неожиданно снял осаду и ушёл со всей своей армией домой.

— Как поживаете, генерал? — говорило Маленькое Привидение, останавливаясь перед портретом. — Знаете, некоторые и сейчас ещё ломают голову над загадочным вопросом о вашем поспешном отступлении. Но не волнуйтесь, генерал! Я и слова не пророню... Ну, может быть, расскажу об этом только своему другу филину Шúху. Он любит разные истории...

.

Позади замка, над рекой, рос старый дуб. В его дупле жил филин Шуху.

Филин тоже был ночным жителем, спал днём, а просыпался в полночь.

Филин Шуху был старый и мудрый. Он любил, чтобы к нему относились с уважением.

Даже Маленькое Привидение должно было обращаться-

ся к нему на «вы», несмотря на их давнюю дружбу. Маленькое Привидение прилетало к дубу, садилось на ветку рядом с филином, и они чудесно проводили время, рассказывая друг другу разные истории: длинные и короткие, старые и новые, печальные и весёлые — всё, что только приходило им в голову.

Однажды ночью Маленькое Привидение появилось на ветвях дуба.

Филин сказал:

— Помнится, вы собирались рассказать мне историю о шведском генерале. Кажется, его звали Торстен Торстенсон? Что с ним случилось?

— Вот уж действительно смешная история! — отзывалось Маленькое Привидение. — Случилось это триста двадцать пять лет тому назад... нет, подождите, ровно триста двадцать пять лет исполнится в следующем месяце, двадцать седьмого июля. Однажды здесь появилась шведская армия, а перед ней, на коне, этот самый Торстенсон. Кавалерия, пехота, артиллерия, тысячи солдат и офицеров. Они разбили свой лагерь вокруг города и замка. Потом они вырыли траншеи и построили укрепления. А потом, конечно, подтащили свои проклятые пушки и открыли огонь...

— Да, это малоприятно, — заметил филин.

— Малоприятно? — сказала Маленькое Привидение. — Это было ужасно! Пушки грохотали весь день и половину ночи. Надо заметить, что я обычно хорошо сплю и меня не так-то легко разбудить. Но, скажу вам, это было выше моих сил! Всё время раздавался треск ружейных выстрелов, грохот пушечных ядер, ударяющихся о стены. Я терпеливо сносило этот адский шум три дня и три ночи. Но потом мне это надоело...

— А разве вы могли что-нибудь сделать? — спросил филин Шуху.

— О да! Я крупно поговорило с этим Торстенсоном. Ночью я появилось у него в палатке и сказало ему всё, что я о нём думаю.

— Неужели его палатку не охраняли часовые?

— Часовые — да, конечно! Лейтенант и двадцать или двадцать пять солдат. Они выхватили сабли и копья и преградили мне дорогу. А лейтенант даже выстрелил в меня из пистолета. Но, как вы знаете, ни сабли, ни копья мне не страшны, а выстрелы для меня безвредны. Они просто проходят сквозь меня, как сквозь дым или туман. Никто не смог остановить меня, и я влетело прямо в палатку генерала.

— А что было в палатке?

— «Если тебе дорогá жизнь,— сказало я генералу, размахивая руками и отвратительно шипя,— если тебе дорога жизнь, немедленно снимай осаду! Уводи своих солдат и никогда больше сюда не показывайся!»

— А генерал?

— Он стоял босиком, в ночной сорочке с кружевами, перепуганный до смерти и стучал зубами от страха. Потом он молитвенно сложил руки и стал просить о милосердии:

«Пожалей меня! Я сделаю всё, что ты скажешь!»

Я схватило его за шиворот и трянуло хорошенько.

«Завтра утром ты уберёшься отсюда! — сказало я ему.— И не смей возвращаться!»

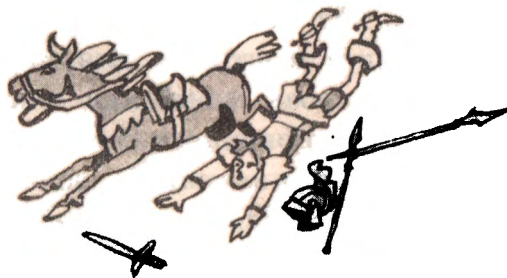
— Здорово, чёрт побери! А Торстенсон?

— Торстенсон выполнил всё, что я ему приказало. На следующее утро — двадцать седьмого июля — он ушёл со своей армией навсегда. Они удирали со всех ног: ка-

валерия, пехота, артиллерия — все во главе с генералом. Торстенсон скакал впереди со своим маршальским жезлом.

— А он и вправду не вернулся? — спросил филин.

— Нет, больше он никогда не возвращался, — хихикнуло Маленькое Привидение.

Маленькое Привидение кончило свой рассказ о великом шведском генерале Торстене Торстенсоне.

Друзья немного помолчали.

Они глядели вниз — на долину, на реку, озарённую лунным светом, на башни и остроконечные крыши Ойленберга, на его флюгера, на крутые лестницы и

узорные балконы. Редкие огоньки гасли один за другим.

Сидя на ветке высокого дерева позади замка, откуда открывался прекрасный вид на город, Маленькое Привидение тяжело вздохнуло.

— Какая жалость, что я не могу посмотреть на город и на реку при дневном свете,— сказало оно.— Я вижу их только ночью при свете луны.

Филин только презрительно ухнул.

— Не говорите со мной о дневном свете! — сказал он.— У меня начинают болеть глаза, как только я слышу о нём. По моему мнению, лунный свет достаточно ярок. Ничего более яркого я не люблю.

— А всё-таки,— сказало Маленькое Привидение,— а всё-таки мне бы хотелось посмотреть на мир днём. И тогда бы я знало, какая разница между днём и ночью. Это должно быть так интересно... и так волнующе...

— Ухх! — возмущённо сказал филин.— Вы — разумное Маленькое Привидение! Каким образом пришла вам в голову такая странная идея? Поверьте мне, мой друг, это ужасно! Однажды я вылетел днём, и одного раза было для меня совершенно достаточно!

Маленькое Привидение встрепелось:

— Я не знало этого! Расскажите мне об этом, господин Шуху! Пожалуйста, расскажите!

Филин нахохлился.

Видно, ему не очень-то хотелось рассказывать эту историю.

— Это произошло, когда я был молод,— начал он.— Тогда я охотно совершал долгие прогулки вокруг замка Ойленштайн. Однажды ночью я совершенно забыл о времени. И что, вы думаете, случилось? Внезапно я понял, что вот-вот наступит рассвет. Только подумайте! А до

замка оставалось, наверное, миль семь. Смогу ли я попасть туда перед восходом солнца? Я работал крыльями изо всех сил, но солнце поднималось ещё быстрее. Оно догнало меня, когда оставалась ещё половина пути. Мне пришлось закрыть глаза, до такой степени яркие солнечные лучи ослепили меня. Знаете ли вы, каково лететь вслепую?

— Могу себе представить,— сказало Маленькое Привидение.

— Вы не можете себе этого представить, так как никогда не были в таком положении. Поверьте, это было ужасно! Но самое страшное было впереди...

В этом месте филин сделал паузу, во-первых, чтобы прочистить горло, а во-вторых, чтобы усилить напряжение рассказа.

Маленькое Привидение нетерпеливо подпрыгнуло на ветке.

— И что же было самое страшное? — спросило оно.

— Ворóны! — сказал филин Шуху. — Внезапно я услышал их карканье. Появилась огромная стая, штук тридцать или сорок. Они заметили меня и поняли, что я слеп и беспомощен. Они подлетели и начали кружиться вокруг меня, каркая мне прямо в уши. Но это было ещё не всё! Одна из ворон ударила меня клювом. Я не мог защищаться. Другие это увидели, и тогда все налетели на меня. Это был страшный миг, мой дорогой друг, поистине страшный! До сих пор не могу понять, как я в конце концов добрался домой. Еле живой прилетел я на свой дуб. У себя дома я был в безопасности. Но можете себе вообразить, в каком я был состоянии! Да, мой друг, мне было плохо, очень плохо! Я дал себе клятву всегда

возвращаться домой перед рассветом. Во что бы то ни стало! Мы, ночные создания, не любим дневного света. Всё это относится и к вам, мой любезный друг, к вам в особенности...

Но Маленькому Привидению всё равно хотелось увидеть мир при свете солнца. В последнее время оно думало об этом всё чаще и чаще. Рассказ филина Шуху не поколебал этого решения.

«Ничего особенного со мной не случится,— думало Маленькое Привидение.— А если что-то будет не так, мне всегда поможет связка ключей».

Однажды поздно ночью, в июне, Маленькое Привидение решило наконец исполнить своё желание. Оно знало, что надо делать.

«Я не должно ложиться спать, как обычно после моих странствий,— сказала оно себе.— Надо бодрствовать весь день. Вот и всё».

После ночного странствия Маленькое Привидение почувствовало себя очень усталым и у него появилось непреодолимое желание зевнуть. Голова и всё тело налились тяжестью. Оно село на край дубового сундука и сказала себе:

«Не поддавайся, Маленькое Привидение! Не поддавайся!»

Но Маленькое Привидение не смогло побороть свою натуру. У него закружилась голова. На миг оно закрыло глаза. Когда оно снова их открыло, всё вокруг него закружилось со страшной силой: труба, луна в слуховом окне, паутина, стропила — всё вертелось и вертелось вокруг до тех пор, пока Маленькое Привидение не перестало понимать, где верх, а где низ. Потом оно потеряло равновесие, упало навзничь в сундук и крепко уснуло. Оно проспало до следующей полночи и проснулось очень сердитым и расстроенным.

«Попробую ещё раз!»

Но и вторая попытка окончилась неудачей. Провалилась и третья попытка. Маленькое Привидение не могло не спать днём!

«Если бы я только знало, как добиться дневного бодрствования»,— подумало оно на четвёртую ночь.

Погода в ту ночь стояла плохая, дождь барабанил по крыше, ветер завывал в трубах, в водосточных желобах булькала вода. В очень плохом настроении отправилось

Маленькое Привидение в музей замка. Георг Казимир и другие графы и рыцари насмешливо поглядывали на него из своих золочёных рам. Торстенсон, того и гляди, расхохочется... А может, всё это только казалось?

«Не хватает только, чтобы вы надо мной смеялись!» — нахмурилось Маленькое Привидение.

Оно уже собиралось отойти от рыцарей, графов и генерала Торстенсона, когда заметило в одной из витрин золотые часы. Это был походный будильник Торстенсона. В спешке отступления он потерял его, и позже будильник попал в музей, пережив много приключений. В музее он хранился как свидетель давних событий. Маленькое Привидение иногда играло с походным будильником Торстенсона и поэтому знало, как с ним обращаться. У него созрел новый план.

— Вы не возражаете, старина, если я возьму на время ваш будильник? А, Торстенсон? — усмехнулось Маленькое Привидение. — Вы же знаете, что я прекрасно умею с ним обращаться!

Маленькое Привидение качнуло связкой ключей, открыло витрину и взяло часы. Оно завело будильник и, довольное, поспешило к себе на чердак. Там оно вошло в сундук и поставило стрелку на девять часов утра.

«Если я положу будильник под голову, — подумало оно, — я обязательно проснусь, когда будильник зазвенит. На этот раз всё будет удачно!»

Но Маленькое Привидение жестоко ошиблось. Точно в девять часов утра генеральский будильник зазвонил, но Маленькое Привидение ничего не слышало. Оно продолжало спать до двенадцати часов ночи. Проснулось оно только в полночь с последним ударом часов на городской башне. «Хотело бы я знать, как это получилось?» — по-

думало оно. Оно решило попытать счастья во второй и в третий раз, но всё было напрасно. Поэтому оно решило вернуть золотой будильник на место, что было как раз вовремя. Двое музейных работников уже заметили пропажу ценного экспоната, и поднялось невообразимое волнение. Об этом сообщили даже в полицию.

— Здесь поработали опытные молодчики! — изрёк главный сыщик сержант Хёлцингер. — Вскрыли витрину и не оставили никаких следов. На такое способны только настоящие специалисты!

Но теперь золотые часы лежали на своём месте, как будто ничего не произошло. На следующее утро работники музея только покачали от удивления головами: но Маленькое Привидение не обращало на это внимания. У него была своя забота. Оно рассказало обо всём филину Шуху.

— Вы понимаете, почему генеральский будильник меня не разбудил? — озабоченно спросило Маленькое Привидение.

Филин Шуху заморгал глазами. Он хотел хорошенько обдумать ответ. Он был старый и мудрый филин и, конечно же, знал, что у каждого привидения есть свои собственные часы. Засыпать и просыпаться привидение может только по этим часам.

«Ваши собственные часы, мой друг, — мог бы он сказать, — это часы на городской башне в Ойленберге. Те часы — и только они — решают, когда вам проснуться. Даже если вы не слышите их боя, вы всё равно подчиняетесь им. И как бы вы этого ни хотели, вы ничего не сможете изменить. Не поможет вам и генеральский будильник. Если уж вам так нужно проснуться в другое время, то остаётся только один путь — перевести стрелки

на городских часах вперёд или назад. Но я бы этого не советовал. Думаю, что самое лучшее — оставить всё как есть».

Филин Шуку мог бы всё это сказать Маленькому Привидению, если бы захотел. Но он подумал, что лучше промолчать. А вдруг Маленькому Привидению удастся перевести стрелки на городских часах? Кто знает, что из этого получится!

— Я вам вот что скажу, мой друг,— произнёс филин мягко,— на вашем месте я постарался бы смириться с фактом, что в мире есть вещи, которые нельзя изменить. Ночные привидения не могут бродить днём — ни при каких обстоятельствах. Примите это к сведению и примиритесь с этим.

Маленькое Привидение очень згорчилось. Несколько дней подряд оно хандрило и бесцельно бродило по замку. После всего пережитого оно начало думать, что ему не суждено увидеть мир при дневном свете. Но, как известно, мечты иногда сбываются — и именно тогда, когда этого меньше всего ожидаешь. Так случилось почти через неделю после разговора Маленького Привидения с филином Шуху.

Однажды городские часы, как всегда, пробили двенадцать, и Маленькое Привидение проснулось с последним ударом. Как всегда, оно протёрло глаза и потянулось. Потом оно выпорхнуло из сундука, испачкалось в паутине, чихнуло — «апч-хи!» — и выплыло из-за трубы, позвякивая ключами. Но сегодня чердак выглядел совсем по-другому! Он казался намного светлее, чем обычно, и намного больше. Сквозь щели в крыше лился золотой лунный свет. Золотой лунный свет? Лунный свет — он серебряный, иногда с голубым оттенком. Но золотой?..

«А если это не лунный свет?» — подумало Маленькое Привидение.

Оно скользнуло к ближайшему чердачному окну и отпрянуло, закрыв глаза. Станный свет снаружи был такой яркий! Прищурившись, Маленькое Привидение снова выглянуло в окно.

— Ой, как ярок сегодня мир! — изумилось оно.

До этой минуты Маленькое Привидение всегда знало, что деревья чёрные, а крыши серые. Теперь оно увидело, что в действительности деревья зелёные, а крыши красные. Каждая вещь имела свой особенный цвет! Двери и оконные рамы были выкрашены в **коричневый** цвет, в окнах ярко пестрели занавески. Гравий во дворе замка был жёлтым. Кустики травы на стенах замка были ярко-изумрудного цвета. На башне развевался красный флаг с золотыми полосками, а надо всем этим два небольших белых облачка плыли по небу, как рыбацьи лодки в безбрежном море.

— Как прекрасно! — воскликнуло Маленькое Привидение.

Оно не могло оторвать восторженного взгляда от этого чуда. Наконец-то ему стало ясно, что произошло.

— Неужели я проснулось днём? — Оно протёрло глаза и ущипнуло себя за нос.

Нет, это был не сон!

— Это день! Белый день! — воскликнуло Маленькое Привидение вне себя от радости.

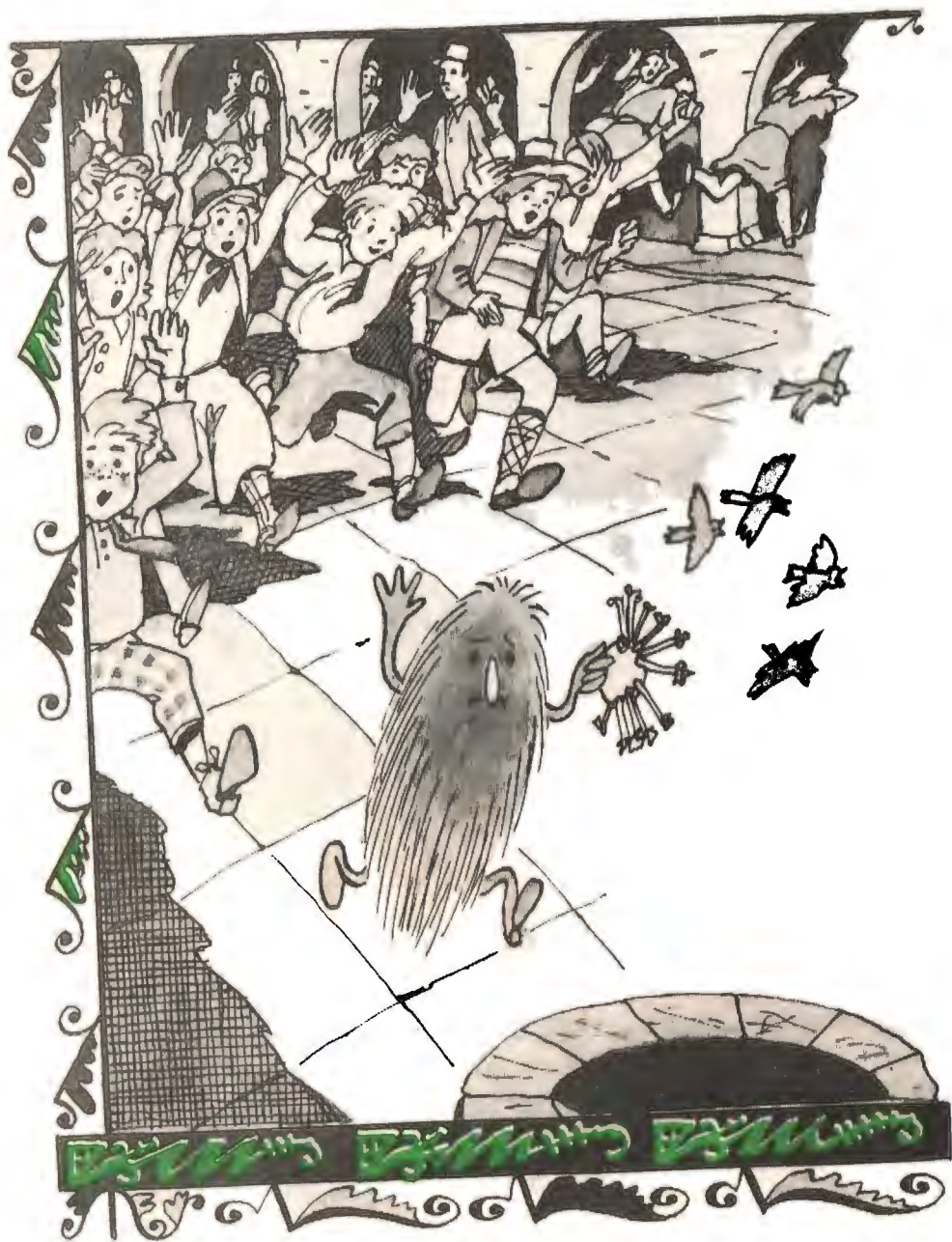
Почему его мечта сбылась именно сегодня, оно не имело ни малейшего понятия.

«Наконец-то я могу увидеть мир днём! — подумало оно. — А это самое главное. Нельзя терять ни минуты. Надо внимательно осмотреть замок Ойленштайн...»

Сгорая от любопытства, поспешило Маленькое Привидение вниз с чердака. Оно плавно спустилось по главной лестнице с четвёртого этажа на третий, с третьего на второй, со второго на первый. Потом выпорхнуло в вестибюль, который выходил во двор замка. Но случилось так, что в то же самое утро господин Талмейер, главный учитель, привёл свой четвёртый класс в музей замка. И в тот

момент, когда он входил со своими учениками в вестибюль, с противоположной стороны туда впорхнуло Маленькое Привидение. Когда дети увидели его, они пришли в страшное возбуждение. Девочки начали визжать, а мальчики закричали:

— Господин Талмейер, вон привидение! Привидение, господин Талмейер!

В вестибюле началась ужасная суматоха, и Маленькое Привидение, которое не привыкло к тому, чтобы на него кричали, было так испугано этим шумом, что поспешило скрыться. Оно вылетело во двор. Дети подумали, что Маленькое Привидение испугалось их.

— Скорее! — закричали мальчики. — Ловите его! Да ловите же, пока оно не улизнуло!

Не успел господин Талмейер и слова сказать, как все его тридцать семь учеников уже мчались догонять Маленькое Привидение. С боевым кличем индейцев они устремились вон из зала...

— Вы его видели? Куда оно делось? — кричали одни.

— Оно скрылось там! — отвечали другие.

Маленькое Привидение пряталось в тени под стенами замка. Как все ночные создания, оно избегало яркого солнечного света. Но ему положительно нравилось играть с детьми в прятки.

«Кричите, кричите! — думало оно. — Я вас не боюсь».

Один раз оно подпустило детей очень близко. Но как только мальчики захотели его схватить, оно вдруг увернулось, и преследователи шлёпнулись на землю.

«Хорошо, очень хорошо! — подумало Маленькое Привидение. — Ну-ка, сделаем это ещё разок!»

Шутка удалась и во второй раз. Но в третий раз Маленькое Привидение потеряло бдительность. Увёртываясь

от ребят, оно выскочило из тени, отбрасываемой стеной, на солнечный свет. И тогда случилось нечто странное. Как только солнечный луч коснулся его, Маленькое Привидение почувствовало сильный удар по голове, от которого оно чуть не упало на землю. Оно закричало, закрыло лицо руками и зашаталось.

— Смотрите! Смотрите! — закричали дети. — Что случилось с Привидением? Сначала оно было белым, а теперь вдруг стало чёрным! Чёрным, как трубочист!

Маленькое Привидение слышало крики детей, но не понимало, что они говорят. Оно чувствовало, что с ним произошло что-то необъяснимое.

Оно не знало, что от прикосновения солнечного луча привидения становятся чёрными.

«Нужно уходить, — подумало Маленькое Привидение. — Побystрее уйти отсюда... Но куда?»

На чердак нельзя — кругом дети. Колодец в середине двора! Может быть, удастся спуститься в колодец? В колодце оно будет вне опасности. Там нет ни детей, ни солнечного света... Маленькое Привидение быстро приняло решение. Оно подбежало к колодцу и прыгнуло в него. Дети страшно испугались и закричали:

— Господин Талмейер! Быстрее! Привидение прыгнуло в колодец! Господин Талмейер!

Господин Талмейер не верил в привидения. Он подумал, что в колодец упал человек.

— Боже мой, какое несчастье! Дети! Зовите кого-нибудь на помощь! Кричите!

Господин Талмейер и его тридцать семь учеников стали кричать и звать на помощь. Они кричали так громко, что управляющий замка, два смотрителя и все посетители прибежали в тревоге и стали спрашивать, что случилось.

— Кошмар! — заикаясь, произнес господин Талмейер. — Кто-то упал в колодец!

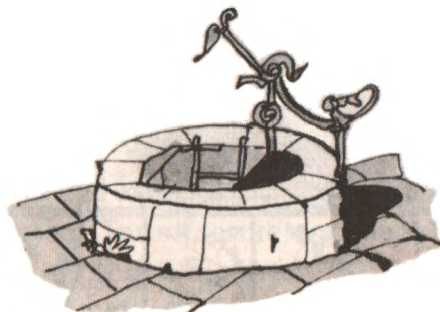
— Кто-нибудь из детей? — в ужасе спросил управляющий.

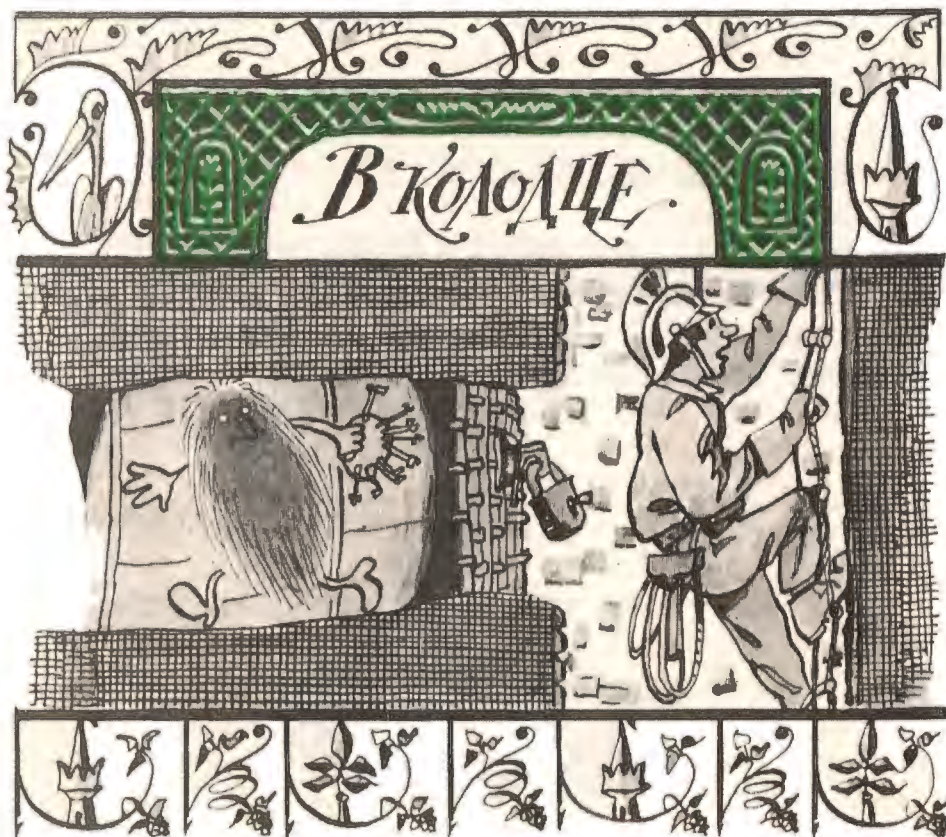
— К счастью, нет... Это... Это...

— Кто же это?

Господин Талмейер пожал плечами.

— Я не знаю, кто это был, — сказал он, — но мы все видели, как он упал в колодец. Надо сделать всё возможное, чтобы поднять его наверх...

Колодец был глубиной в добрых сорок метров, на дне стояла тёмная и холодная вода. Маленькое Привидение не испытывало ни малейшего желания падать в эту воду. Оно нашло в стене колодца выступ и примостилось на нём. Заглянув в тёмное зеркало воды, оно увидело, что оттуда на него смотрит какое-то чёрное существо. У него были белые глаза, а в руке оно держало связку ключей, и ключей было тринадцать. И тогда Маленькое Привидение

поняло, что чёрное существо было его собственным отражением.

— Боже! Как я выгляжу! — закричало оно в страхе. — Я стало чёрным! Чёрным с головы до пят! Белыми остались только глаза! Как они сверкают! Они пугают меня! Я боюсь самого себя! На помощь!

Голова у Маленького Привидения всё ещё гудела. Оно чувствовало себя глубоко несчастным.

«Хотелось бы мне знать, как я стало чёрным? — подумало оно. — Что за ужасный удар по голове! Это, наверное, солнечный свет так подействовал на меня. Если бы я знало, что так случится, я бы спокойно оставалось в своём сундуке».

Маленькое Привидение с отвращением рассматривало своё отражение:

«Неужели всю жизнь мне придётся прожить таким чёрным чудищем! А может, есть какой-нибудь выход? И можно снова стать белым? Надеюсь, надеюсь!»

Пока Маленькое Привидение горевало в колодце, смотритель замка вернулся в кабинет и вызвал по телефону пожарную команду. Очень скоро к воротам замка, звеня колокольчиками, подъехала пожарная машина. Бригаду из семи пожарных возглавлял начальник пожарной охраны. Начальник попросил смотрителя замка и господина Талмейера рассказать, что случилось. Затем он приложил два пальца к своему золотому шлему и после минутного раздумья сказал:

— Ясно, господа! Один из моих людей спустится в колодец и спасёт несчастного.

Он повернулся к пожарным.

— Добровольцы, вперёд! — сказал он.

Все семь пожарных козырнули и крикнули:

— Я, господин начальник!

Начальник выбрал самого маленького и худенького, так как он больше всех подходил для того, чтобы влезть в узкий колодец. К его поясному ремню привязали длинную верёвку, а начальник собственноручно повесил ему на шею фонарь и сказал:

— Удачи тебе!

Медленно и осторожно стал пожарный спускаться по верёвочной лестнице в колодец, а другие держали верёвку, привязанную к его ремню.

Маленькое Привидение увидело пожарного с фонарём. Оно почувствовало сильное беспокойство.

«Меня обнаружат... И что тогда?» — подумало Маленькое Привидение.

Оно осмотрелось в темноте. Прямо перед ним в стене колодца была маленькая железная дверь. На двери висел тяжёлый замок.

«Куда ведёт эта дверь?»

Маленькое Привидение легонько качнуло связкой ключей — и железная дверь открылась. За ней оказался узкий подземный коридор.

«Потайной ход», — подумало Маленькое Привидение.

Оно проскользнуло в коридор, и железная дверь закрылась за ним, как будто бы ничего и не было.

— Хорошо, — сказала Маленькое Привидение. — Замечательно! Теперь пускай ищут со своими фонарями, сколько хотят. Я здесь в безопасности. Побуду тут до полуночи, а потом вернусь на чердак. И всё будет в порядке.

Маленькое Привидение было уверено, что может хорошо выспаться только в старом дубовом сундуке. Но оказалось, что это не так. Оно могло крепко заснуть и на сыром каменном полу. А когда проснулось, с трудом вспомнило, как очутилось в подземном коридоре.

Вчера оно решило вернуться в замок через колодец. Но теперь передумало:

«А если мне пойти по коридору дальше? Неплохо бы посмотреть, куда он ведёт».

Новый план увлёл Маленькое Привидение. Оно сунуло связку ключей под мышку и пошло потайным ходом. Маленькое Привидение видело в темноте, как кошка. Идти было не трудно. Скользя всё дальше и дальше вниз по подземному переходу, оно приблизилось к развилке и в раздумье остановилось.

«Куда идти, вправо или влево? — подумало оно. — Трудно сказать. Лучше посчитаю на ключах. Вправо... влево... вправо... влево... вправо... влево...»

Ключи кончились на слове «вправо». Очень хорошо! Без всяких колебаний заскользило Маленькое Привидение в правый коридор. Было сыро и холодно. Время от времени крысы перебежали ему дорогу. Они выскакивали из темноты и тут же снова исчезали, и так быстро, что Маленькое Привидение не успевало даже спросить, куда ведёт этот переход.

Скоро Маленькое Привидение подошло ещё к одной развилке. На этот раз оно повернуло налево. Коридор стал разветвляться всё чаще. Маленькое Привидение поняло, что находится в середине многочисленных подземных переходов. Подземная часть замка Ойленштайн и его окрестностей была пронизана густой сетью коридоров.

«Подумать только, какого труда стоило всё это прорыть! Не завидую людям, которые долбили в скале эти переходы. Тяжелейший, должно быть, труд!»

Во многих местах коридоры разрушились, и здесь Маленькому Привидению приходилось перескакивать через кучи мусора и камней. Один раз оно наткнулось на массивную железную решётку, вделанную в стены. Она перегораживала проход. Решётка не открывалась... Но за-

чем волноваться? Если понадобится, привидения могут сделаться чрезвычайно тоненькими. Нет ничего легче, чем проскользнуть между прутьями решётки! Через несколько метров переход кончился. Дальше в скале был прорублен узкий тоннель, ведущий кверху. На самом верху он был закрыт железной крышкой.

— Интересно, куда ведёт эта дорога? — спросило Маленькое Привидение и без особых раздумий взмахнуло связкой ключей. Люк открылся. Широкий поток дневного света ворвался внутрь.

«Боже мой! — подумало Маленькое Привидение. — Разве сейчас не полночь?»

Оно высунуло голову из люка и осмотрелось. Первое, что оно увидело, были два начищенных чёрных ботинка — прямо у него перед носом! Ботинки принадлежали мужчине в голубом плаще с сияющими медными пуговицами. Ещё у него были большие белые перчатки, а на голове белая фуражка. Маленькое Привидение не имело ни малейшего представления о том, что человек в белой фуражке был полицейским — регулировщиком уличного движения. А полицейский в свою очередь не имел ни малейшего представления о том, что чёрное существо с белыми глазами, которое появилось из-под земли на самом оживлённом перекрёстке города, было Маленькое Привидение. Он подумал, что это чистильщик канализации.

— Ты что, с ума сошёл? — крикнул он сердито. — Что за новость! Поднять крышку люка посреди улицы! Немедленно лезь назад! Ну! Быстрее!

Шофёры никак не могли понять, почему полицейский остановил движение. Раздались нетерпеливые гудки. Но Маленькое Привидение не любило, когда на него кричали. Крики раздражали его. Полицейского надо было про-

учить. И тогда Маленькое Привидение начало раздуваться. Оно раздувалось и раздувалось до тех пор, пока его голова не стала огромной, как бочка. Потом оно вытянуло губы и выпустило из головы воздух. При этом раздался звук, как от лопнувшей автомобильной шины.

— Фью-фью-фью-юююю! — Маленькое Привидение сдуло белую фуражку с головы полицейского.

А он, бедный, побелел как полотно и чуть не упал в обморок от испуга.

— Я тебе покажу! — с усмешкой сказала Маленькое Привидение.

Очень довольное, вернулось оно в подземный переход. Хлоп! — закрылась за ним крышка люка.

Полицейскому потребовалось некоторое время, чтобы прийти в себя. Прошло, наверное, минут пять, пока он наконец поднял руку с жезлом и разрешил проезд машинам, гудевшим не переставая. Это было в понедельник.

С того самого дня на улицах Ойленберга начали происходить загадочные события. То в одном месте, то в другом появлялось из-под земли чёрное существо, пугавшее людей.

Во вторник оно появилось среди прилавков на овощном рынке, и торговки, которых трудно было чем-либо испугать, кинулись врассыпную.

В среду оно посетило гостиницу «Золотой лев» и до

смерти напугало владельца, прислугу и всех постояльцев.

В четверг чёрное существо с ужасными белыми глазами видели в городском газовом управлении.

В пятницу оно стало причиной невообразимой паники в начальной женской школе — на спортивной площадке во время урока физкультуры.

Короче говоря, за всю эту неделю не было дня, чтобы где-нибудь не появилось таинственное чёрное существо.

Газета «Ойленбергер Штадтанцайгер» печатала об этом длинные статьи. «Долго ли ещё будет магистрат сидеть сложа руки, не предпринимая никаких действий против этих угрожающих обстоятельств?» — писали в газете.

Бургомистр созвал в ратуше специальное совещание. Начальник полиции и его подчиненные день и ночь обсуждали методы поимки «чёрного незнакомца». Но всё безрезультатно. Никто в целом городе не мог дать объяснения этим ежедневным чудесам, даже главный сыщик сержант Холцингер, а уж он-то славился своим умением разрешать самые головоломные задачи.

На самом же деле всё было очень просто. Маленькое Привидение запуталось в подземных переходах и не смогло найти дорогу к колодцу во дворе замка.

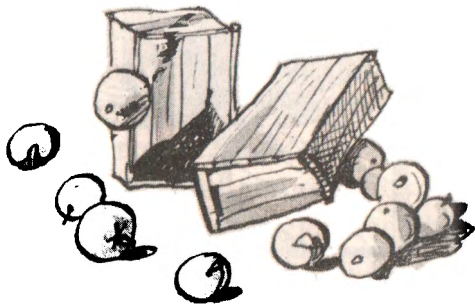
«В общем-то, я не против того, чтобы осмотреть город,— подумало оно.— Жаль только, что при моём приближении люди сразу же убегают. Видно, они пугаются моей черноты! Конечно, если бы я было белым, люди так сильно не пугались бы. Что же делать?»

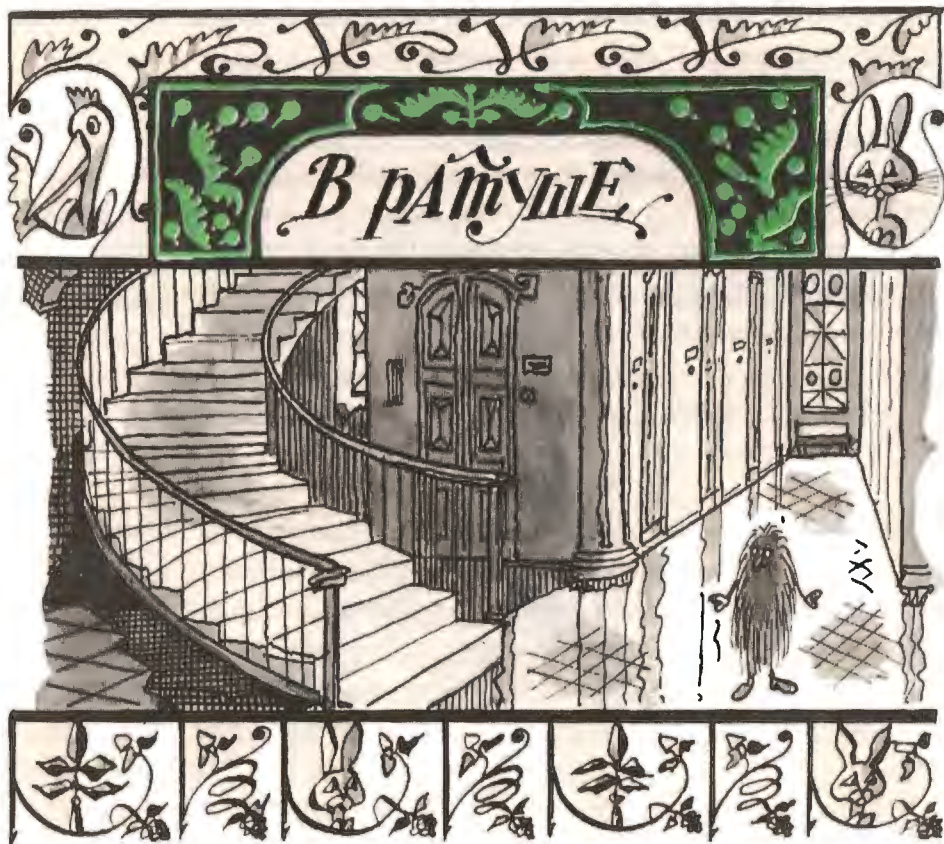
Иногда Маленькое Привидение тосковало по своему пыльному чердаку и дубовому сундуку. А иногда грустило при мысли, что отныне ему придётся бродить только днём и никогда — ночью.

«Замок Ойленштайн так красив при лунном свете...» — со вздохом подумало Привидение.

И тогда оно уже в сотый раз спросило себя: «Почему я стало просыпаться днём?»

— Может ли ночное привидение ни с того ни с сего превратиться в дневное? — громко сказала Маленькое Привидение. — Если так, то почему это случилось именно со мной? Должна же тут быть какая-то причина! Но боюсь, я никогда её не узнаю.

В воскресенье Маленькое Привидение обнаружило новый выход из подземного лабиринта. Как и все другие выходы, он был загорожен толстой решёткой, прочно вделанной в стены. Но через несколько метров от первой решётки находилась вторая, а за второй третья. И уже за третьей решёткой находилась стальная дверь с английским замком.

«Что бы это могло быть?» — подумало Маленькое Привидение.

Справиться с английским замком было легко: взмах ключами — и дверь открылась.

Маленькое Привидение вошло в угольный подвал ойленбергской ратуши и заскользило вверх по мраморным ступенькам.

Оно страшно удивилось, увидев множество кабинетов, коридоров, красивую старинную каменную лестницу и окна из цветного стекла, сквозь которые лились лучи полуденного солнца.

Обычно в ратуше Ойленберга жизнь бьёт ключом. Служащие и ответственные работники спешат из комнаты в комнату. Курьер торопится с пачками документов. Самые разные люди ждут приёма у кабинетов по всевозможным вопросам. Но сегодня, в воскресенье, здесь не было ни души. Маленькое Привидение спокойно осматривало ратушу. Оно открывало каждую дверь, и заглядывало в каждую комнату, и всюду видело на стене одну и ту же картину.

Написана эта странная картина была в яркой и смелой манере и изображала шведского генерала Торстена Торстенсона!

Огромный и важный, сидел он на сером в яблоках коне и держал в правой руке жезл полководца.

За плечами у него раздувался зелёный плащ, а перья на шляпе и бородака были красными. Внизу на картине было что-то написано крупными печатными буквами.

Маленькое Привидение так и не научилось писать и читать и поэтому не поняло, что все эти картины были обыкновенными плакатами.

Надпись на них гласила:

«Воскресенье 27 июля.

**Большое карнавальное шествие по случаю
исторического события.**

**325 лет назад Ойленберг был осаждён
шведской армией, но неприятелю не удалось взять
город.**

**Подлинное оружие и костюмы времён тридцатилетней войны.
Участвуют 476 человек, 28 лошадей, две пушки.**

Музыкальное сопровождение осуществляет городской оркестр.

Начало в 11.30 на площади ратуши.

Приглашаются все желающие».

«Что это они тут носятся с этим Торстенсоном? — подумало Маленькое Привидение.— Понаклеили везде его портреты. Ну, один или два — пожалуйста, но Торстенсон висит в каждой комнате, во всех коридорах, на всех лестничных клетках! Это уж слишком!»

В кабинете городского казначейства Маленькое Привидение обнаружило на столе чёрный фломастер. Оно сразу же пририсовало генералу большую чёрную бороду. В следующей комнате при помощи того же фломастера оно снабдило портрет Торстенсона огромным огуречным носом и посадило на нос бородавку.

— Внесём в портреты некоторое разнообразие,— усмехнулось Маленькое Привидение.

Потом оно стало носиться из комнаты в комнату, от плаката к плакату — одним или несколькими штрихами подрисовывало оно Торстенсону то пару ослиных ушей, то чёрную повязку на глаз, как у пирата, то большие рога, то огромные рачьи глаза, или толстый живот, или трубку с клубами дыма, длинные косматые волосы, кольцо в носу — и ещё много-много всего. Оно веселилось на славу.

Маленькое Привидение так поглощено было этим занятием, что совсем забыло о времени. Когда часы на городской башне пробили шесть раз, оно внезапно обнаружило, что находится в личном кабинете самого бургомистра. Пора было найти спокойное местечко и заснуть.

«Никогда я уже не найду дороги на свой родной чердак,— подумало оно,— слишком далеко отсюда. Сейчас я вот-вот засну... так хочется спать!»

В углу кабинета стоял старинный кованый сундук. Когда-то в нём хранили важные письма и счета. Но теперь он был пуст и служил лишь для украшения.

«Вот что мне подойдёт!» — подумало Маленькое Привидение. Из последних сил забралось оно в сундук. Крышка за ним захлопнулась, и Маленькое Привидение крепко уснуло.

Когда Маленькое Привидение на следующее утро проснулось, оно услышало какой-то разговор. Оно осторожно приоткрыло крышку сундука и выглянуло. Бургомистр сидел за столом в большом красном кожаном кресле и курил сигару. Напротив него, с фуражкой под мышкой, стоял начальник городской полиции, а у окна, скрестив руки, стоял главный сыщик сержант Холцингер. Было совершенно ясно, что бургомистр в ужасном настроении.

— Я повторяю вам ещё раз! — сказал он и стукнул кулаком по столу.— Какой-то невероятный наглец непристойным образом разрисовал все плакаты в городском управлении! Я требую найти этого мазилу! И как можно скорее! На карту поставлено доброе имя нашего города. А если вы не в силах этого сделать, уважаемый,— он повернулся к начальнику полиции,— значит, вы не на своём месте!

Начальник полиции густо покраснел.

— Господин бургомистр! Вы можете быть уверены, что городская полиция Ойленберга сделает всё возможное, чтобы схватить виновника этих преступлений!

— Подумать только,— снова сказал бургомистр,— этот чёрный незнакомец всё ещё на свободе! Где-то в городе! И именно сейчас, накануне праздника. Иногда я спрашиваю себя: зачем вообще существует полиция? Неужели вы не понимаете, что позорите весь Ойленберг?

Начальник полиции закусил губу. Что он мог ответить бургомистру? А бургомистр повернулся в это время к главному сыщику — сержанту Холцингеру:

— Ну, Холцингер? Можете вы что-нибудь предложить, вместо того чтобы ходить вокруг да около?

Главный сыщик сержант Холцингер снял очки в роговой оправе и протёр стёкла.

— Боюсь, это более трудная задача, чем мы предполагаем,— сказал он.— Я ничуть не удивлюсь, если обнаружится связь между чёрным незнакомцем и всем, что произошло здесь.

Он указал на груды испорченных плакатов на столе у бургомистра. Бургомистр от удивления даже вынул сигару из рта.

— Как это пришло вам в голову?

— Это, знаете ли, трудно объяснить. У меня такое предчувствие...

Бургомистр почесал за ухом...

— Кто же тогда этот чёрный незнакомец? Ваше предчувствие ничего вам не сказало по этому поводу?

Главный сыщик сержант Холцингер поднял на свет свои очки, внимательно их разглядывая. Потом он снова надел их, пожал плечами и сказал:

— Моё предчувствие говорит мне, что во всех этих делах замешаны какие-то сверхъестественные силы.

— Вот как! — воскликнул изумлённый бургомистр. — Сейчас вы скажете, что у нас появилось привидение!

— Ну, а если так оно и есть? — спросил главный сыщик сержант Холцингер.

Бургомистр покачал головой:

— Невероятно, Холцингер! Совершенно невероятно. Рассказывайте ваши сказки детям. Я в привидения не верю.

До этого момента Маленькое Привидение спокойно слушало весь разговор. Но теперь оно больше не могло сдерживаться. Бургомистр Ойленберга не верит в привидения? Ну подождите!

— Уу-уу-уу-ууу! — завывало Маленькое Привидение в пустом сундуке.

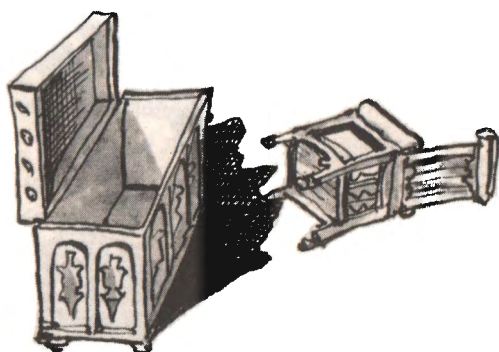
Ему вторило эхо в комнате. Бургомистр, начальник полиции и главный сыщик сержант Холцингер подпрыгнули в испуге.

Маленькое Привидение открыло крышку сундука. Медленно, очень медленно, стоная и охая, позвякивая ключами, начало оно подниматься из сундука. Своими белыми глазами оно уставилось прямо в лицо бургомистру.

— Уу-уу-ууу! — завывало оно всё громче и заунывнее. — Ууу-уу-уу-уу!

У бургомистра на лбу выступил холодный пот. Он выронил сигару. У начальника полиции и главного сыщика сержанта Холцингера волосы стали дыбом. Не в силах сделать ни одного движения, смотрели они на Маленькое Привидение. А оно выпорхнуло из сундука и поплыло по комнате, звякая ключами.

Первым пришёл в себя главный сыщик сержант Холцингер. Не прошло и нескольких секунд, как Маленькое Привидение выплыло из бургомистерского кабинета, а он уже мчался в погоню. Он увидел, как чёрная фигура со связкой ключей скрылась за углом.

— Стой! — закричал он. — Стой! Ты арестован!

Но Маленькое Привидение не имело ни малейшего желания быть арестованным. Оно полетело ещё быстрее,

усмехаясь про себя. Господин Холцингер закричал так громко, что эхо от его крика пронеслось по всем комнатам и коридорам.

— Чёрный незнакомец в ратуше! Мы должны задержать его! Держите его! Держите!

Большинство служащих и клерков уходили во время обеда домой. Но все, кто остался в ратуше, выбежали из своих комнат. Каждый хотел непременно сам поймать чёрного незнакомца.

— Слышали, господин Мюллер? Теперь он объявился в ратуше!

— Передайте мне, пожалуйста, нож для разрезания бумаги, фрейлейн Краузе! Неплохо иметь при себе оружие...

— А по-моему, надо сообщить в полицию...

— Прекрасно сказано, фрау Шнайдер! Какой там у них номер? 2001 или 1002? Алло, алло, это полиция? Говорит Леман, городской землемер Леман! Будьте добры, приезжайте немедленно в ратушу со всеми имеющимися в наличии людьми. Чёрный незнакомец! Вы меня поняли? Да, да, чёрный незнакомец! Он оказался здесь. Приезжайте как можно скорее...

Главный сыщик сержант Холцингер возглавил поиски чёрного незнакомца. Осмотрели каждую комнату, каждый шкаф, все лестничные площадки, все закоулки и щели. Не забыли осмотреть даже туалеты. Но чёрного незнакомца нигде не было. Ни на чердаке, ни в подвале. Даже полицейская собака Аякс не могла напасть на его след.

— Я в полной растерянности! — смущённо сказал господин Холцингер. — За девятнадцать лет работы со мной ещё не случалось ничего подобного.

А куда же девалось Маленькое Привидение? Даже ма-

ленькие привидения не могут раствориться в воздухе. Зато они умеют делать кое-что другое.

Маленькое Привидение собралось было вернуться в подземный коридор. Но клерки и служащие, подстрекаемые господином Холцингером, преградили ему дорогу, и оно сначала скрылось на чердаке ратуши, а потом спряталось на городской башне. Когда преследователи наконец пришли туда, Маленькое Привидение услышало их шаги по винтовой лестнице.

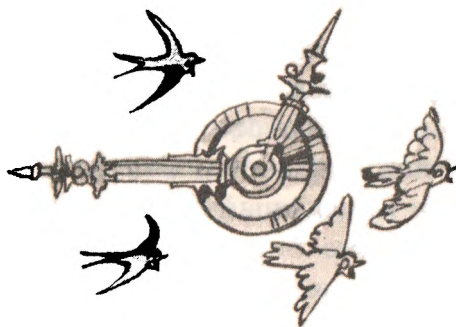
— Никто и не подумает искать меня в корпусе часов,— сказала оно себе и спряталось внутри часового механизма.

И действительно: никто так и не заглянул туда, даже главный сыщик сержант Холцингер.

Постоянное тиканье и жужжание часового механизма раздражало Маленькое Привидение. К тому же здесь было душно.

— Для привидений ночная жизнь гораздо приятнее,— пробормотало оно.— Можно отдать всё, лишь бы снова стать ночным привидением! Здесь ужасно неудобно и шумно!

Маленькое Привидение заткнуло уши пальцами и скоро уснуло.

В двенадцать часов во вторник Маленькое Привидение было грубо разбужено. Бой часов разрывал ему уши. Казалось, его били по голове тяжёлым молотом.

«Быстрее в подвал! — подумало Маленькое Привидение. — А потом я сумею выйти из ратуши тем же путём, что и два дня назад».

Но это было не так-то просто. Когда Маленькое При-

видение находило какую-нибудь лестницу, стараясь пробраться в подвал незамеченным, у него на пути обязательно кто-нибудь появлялся. И в самый неподходящий момент! Оно пугалось даже уборщиц, которые подметали лестницы в обеденное время.

«Видно, незамеченным мне вниз не попасть,— пробормотало оно про себя.— Как я устало от шума и криков! Я же не привыкло к таким вещам! Лучше переждать здесь, наверху, до следующего воскресенья. Тогда мне не помешают ни уборщицы, ни бургомистр, ни полицейские. Все они будут сидеть дома за воскресным обедом, а ратуша целиком перейдёт в моё распоряжение. Да, это самое разумное решение. Но в часовой корпус я больше не вернусь. Там такой шум из-за боя часов. Найду себе укромное местечко на чердаке ратуши».

Маленькое Привидение провело на чердаке городской ратуши Ойленберга несколько дней. Ему там очень понравилось. Повсюду были пыль и паутина. Правда, паутина, свисавшая с потолка, была не такая густая и длинная, как в замке. Но всё же Маленькое Привидение чувствовало себя здесь почти как дома.

Отдых пошёл ему на пользу. Хорошо, что никто не тревожил его после бурных приключений последних дней. Никто в ужасе не убегал от него, никто не преследовал его и не стремился поймать. Оно было в полной безопасности. Утром, как только Маленькое Привидение просыпалось, оно подлетало к одному из чердачных окон и начинало смотреть вниз на город. На рыночной площади сидели торговки и продавали овощи. Их корзины были доверху набиты луком, морковью, редиской, сельдереем, чесноком и салатом. Если оно смотрело в противоположное окно, то видело фонтан на площади перед ра-

тушей и полицейского в белой фуражке. Через определённые промежутки времени он взмахивал руками. По его знаку проезжали по площади фургоны, грузовики, спортивные машины. Иногда проезжал автобус или несколько велосипедистов, а иногда молодые люди проносились на мотоциклах. Однажды проехала пожарная машина. Три или четыре раза проезжала машина бургомистра с гербом Ойленберга на дверце.

«Всё так странно там, внизу! — подумало Маленькое Привидение. — Этот человек в белой фуражке — он кто, волшебник? Экипажи движутся по взмаху его руки. И экипажи тоже какие-то странные, сделанные из металла и стекла, и едут они без лошадей. Как может экипаж двигаться без помощи лошади? Филин Шуху ни за что не поверит мне, когда я расскажу ему обо всём этом...»

Филин Шуху! Как давно Маленькое Привидение о нём не вспоминало! Старый друг филин Шуху!

«Боже мой! Я почти забыло о нём! Увижу ли я его когда-нибудь? Ах, как грустно! Стоит только вспомнить, как мы, бывало, сиживали на ветке старого дуба и разговаривали при свете луны! Я скучаю по дому. Скучаю по добрым старым временам, когда я было ночным привидением».

Следующее воскресенье жители Ойленберга встретили с большим волнением. Все дома были украшены зелёными ветками и флагами. Городской садовник повесил над входом в ратушу огромную гирлянду из сосновых веток. В середине гирлянды был укреплён красный щит, на котором стояли золотые цифры «325». Такие же красные щиты, но меньше, с золотыми цифрами «325» висели

над каждой дверью, были выставлены во всех витринах.

Легко можно было догадаться, что сегодня Ойленберг празднует трехсотдвадцатипятилетнюю годовщину победы над шведским генералом.

Первые гости, приглашённые на праздник, появились рано утром.

С каждым часом прибывали всё новые гости.

Одни приехали на лошадях, другие по железной дороге, третьи в автобусах.

Все хотели увидеть большое историческое представление. Народ спешил на площадь перед ратушей.

Представление началось маршем шведских солдат. Они появились со стороны рынка. Три солдата во главе колонны несли знамёна. За ними следовали участники хора, одетые в форму шведских ландскнехтов и вооружённые пиками и мушкетами. Тяжёлую шведскую кавалерию изображали девятнадцать членов ойленбергского военно-спортивного клуба. Городской оркестр играл специально подобранные военные марши. Музыкантам прикрепили фальшивые бороды. Одеты они были в широчайшие бриджи и яркие камзолы, на головах — шляпы с развевающимися перьями. Клуб атлетов и Союз молодых мясников, Общество садоводов, Команда пожарных-добровольцев, Клуб игроков в кегли приняли участие в празднестве и тоже представляли части шведской армии.

Для сопровождения генерала выделили две пушки. Каждую пушку везли четыре ломовые лошади. Их вели под уздцы ломовые извозчики. Извозчики сменили свои синие полотняные фартуки на кроваво-коричневые военные мундиры. С первого взгляда было ясно, что они представляют шведских королевских канониров.

Целых двадцать минут шагала эта армия к ратуше.

Теперь каждую минуту мог появиться он — знаменитый полководец, наводящий на всех ужас, генерал Торстен Торстенсон! Зрители встали на цыпочки, вытянув шеи.

Вот он! Едет!

Большой и важный ехал генерал на серой лошади в яблоках, левая рука упёрлась в бок, в правой руке — жезл полководца. Он взмахивает жезлом в знак приветствия. Он великолепен! Зелёный плащ, рыжие усы, шляпа с перьями, отделанная золотым позументом!

— Удивительно! Сказочно! — закричали зрители и радостно зааплодировали.

Корреспондент из другого города спросил, кто исполняет роль Торстенсона.

— А вы не знаете? — закричали вокруг. — Да это же господин Кумпфмюллер, директор пивоварни!

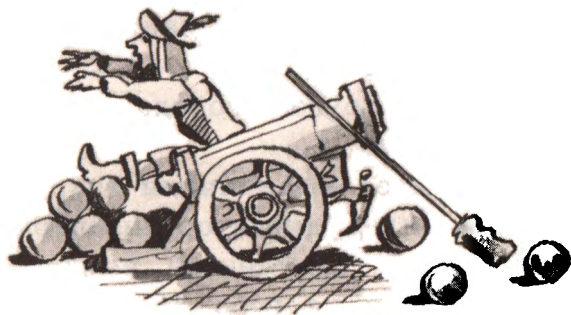
Грянули фанфары. Торстенсон выехал на середину площади. Он взглянул на небо. Народ молчал. Генерал прочистил горло и начал говорить. Его голос гремел по всей площади — раскатисто и торжественно:

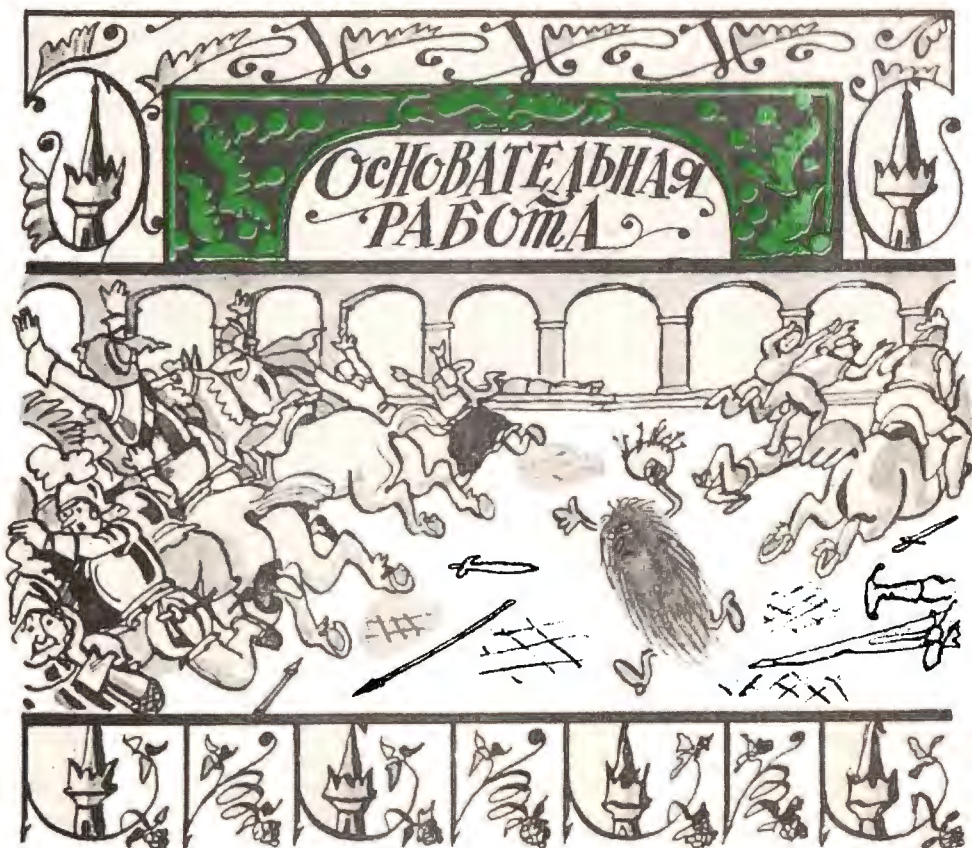
— Я здесь от имени шведского короля! Я пришёл взять этот город и замок, который грозно смотрит на нас с горы...

Затем к нему подбежал молодой офицер — это был господин Дойерлайн, провизор городской аптеки. Как и было указано в сценарии, генерал посылал Дойерлайна парламентёром: требовать сдачи города и замка. Но комендант замка презрительно засмеялся в ответ. Если Торстенсон хочет войти в город, пусть попробует, сказал он. Получив такое известие, генерал пришёл в ярость. Он поклялся, что теперь уж обязательно сровняет город и замок с землёй. Потом он подал знак канонирам, и прозвучали его ужасные слова:

— Я произнёс свою клятву! Не забывайте её! Теперь пусть говорят пушки!

Канониры зарядили пушки и начали обстреливать город холостыми снарядами. Публика завывала от восторга. И никто не заметил, что на городских часах пробило двенадцать.

С последним ударом часов — как всегда, точно — проснулось Маленькое Привидение. Оно ничего не знало о грандиозном историческом представлении на площади возле ратуши. Но оно услышало грохот торстенсоновских пушек и в тревоге выглянуло из чердачного окна. Оно увидело, что всю площадь заполнили солдаты.

— Что такое? Что происходит? — закричало оно. — Неужели шведы снова вернулись?

Маленькое Привидение сильно встревожилось. Оно желало только одного: чтобы шведская армия с её пушками была сейчас за тридевять земель отсюда! И вдруг сквозь дым оно увидело всадника в зелёном плаще, сидящего на сером в яблоках коне.

— Ах, боже мой! Он ли это? Сам Торстенсон?

Шляпа генерала, воротник в галунах, жирное лицо с рыжими усами...

— Никакого сомнения — это Торстенсон! Хорошо же! — мрачно сказала Маленькое Привидение. — Значит, он вернулся? И снова осмелился показаться здесь? Что он, собственно говоря, задумал? Или он вообразил, что я всё стерплю только потому, что он генерал? Он жестоко ошибается, этот... этот чванливый петух!..

Дальнейшие события развивались с ошеломляющей быстротой. Маленькое Привидение вылетело из чердачного окна, спикировало на площадь и приземлилось именно там, где хотело — в трёх шагах от серой в яблоках лошади Торстенсона.

— Эй, ты, Торстенсон! — закричало оно. — Ты, наверное, с ума сошёл! Ты что, забыл о своём торжественном обещании, которое дал мне в ту ночь, когда валялся у меня в ногах и молил о пощаде! Немедленно убирайся отсюда!

Торстенсон — вернее, господин Кумпфмюллер, директор пивоварни — испугался до полусмерти. Окаменев от страха, он уставился на чёрное существо с белыми глазками. Он никак не мог понять, откуда оно взялось. И что оно от него хотело...

— Ну? Ты сам уйдёшь или тебе помочь?

Не успел господин Кумпфмюллер ответить, как Маленькое Привидение разразилось ужасным воем:

— Уу-ууу-ууу! Ууу-уу-уу!

Лошадь господина Кумпфмюллера взбрыкнула и встала на дыбы. Господин Кумпфмюллер выронил свой жезл и выпустил поводья. Он почти съехал на хвост лошади.

— Уууу! — выло Маленькое Привидение. — Ууууу-ууу!

Строй шведской кавалерии нарушился, кавалерийские лошади понесли. За ними заторопились и ломовики, тащившие пушки. Все они в сумасшедшем галопе помчались вослед за генеральской лошадью: прямо через площадь, на рынок, а потом вон из города.

Шведская пехота тоже пришла в замешательство. Солдаты и офицеры побросали оружие и в ужасе отпрянули от разъярённого чёрного существа с белыми глазками...

А что касается публики, то женщины завизжали, а дети заплакали.

Мужчины кричали:

— Дайте пройти! Уйдите с дороги!

Неразбериха была ужасная. Люди разбегались в переулки, вбегали в дома, не помня себя от страха. Но у Маленького Привидения не было ни малейшего желания тронуть хотя бы волосок на голове у кого-нибудь из зрителей. Оно преследовало только шведов.

— Ууу! Негодяи! Убирайтесь вместе с вашими пушками, мечами и пиками!

Маленькое Привидение разгромило всю шведскую армию голыми руками. С воем и шипением носилось оно над площадью. И горе было тому шведскому солдату, который бежал слишком медленно! Маленькое Привидение хватало его за воротник и трясло до тех пор, пока у него не затрещат кости. Вскоре вся шведская армия убралась с площади вместе с оркестром и знаменосцами.

— Победа! — закричало Маленькое Привидение. — Победа! Торстенсон разбит! Шведы бежали! Ойленберг спасен! Победа!

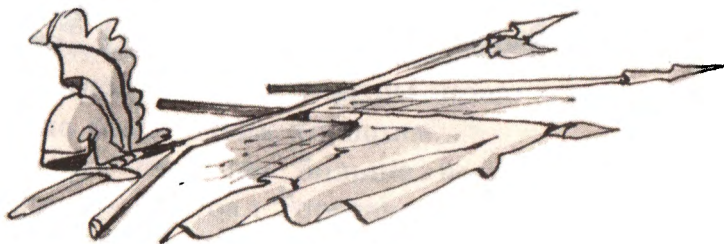
Маленькое Привидение так устало! Несмотря на свой триумф, оно просто валилось с ног. Не просто вот так, голыми руками, прогнать знаменитого генерала и всю его армию.

— Думаю, на сегодня хватит, — сказала себе Маленькое Привидение.

Оно решило пойти поспать, хотя было ещё рано.

Рядом оказалась аптека. Одно из подвальных окон было открыто. Маленькое Привидение тихо влетело туда и устроилось на дне старого комода. Оно гордилось своей триумфальной победой.

— Виктория, Виктория! — бормотало Маленькое Привидение.

В понедельник в двенадцать часов Маленькое Привидение проснулось с головной болью. Оно чувствовало слабость во всём теле.

«Вчерашнее перенапряжение плохо подействовало на меня,— подумало оно.— Надо выйти на свежий воздух, здесь так душно».

Маленькое Привидение выбралось из комода и осмот-

рело подвал аптеки. Заглянуло в кладовую для угля, в хранилище для фруктов, в угол, где были сложены дрова, и закончило винным погребом.

В винном погребе было зарешеченное узкое окошечко, выходившее в сад. Оно было открыто.

Маленькое Привидение хотело было просунуть голову между прутьями решётки и выглянуть наружу, но вдруг услышало голоса детей. Трое детей — их отец был владельцем аптеки — лежали на траве и разговаривали. Маленькое Привидение слышало каждое слово. От нечего делать оно прислушалось к разговору. Одного мальчика звали Герберт. Ему было одиннадцать лет. Близнецам Гюнтеру и Ютте было по девять лет.

Больше всех, как всегда, говорил Герберт:

— Чёрный незнакомец действительно великолепен! Как они все побежали! Я чуть не умер со смеху!

Ютта относилась ко всему более серьёзно:

— Как ты можешь говорить, что это было смешно! Разве тебе не жаль, что испорчено было такое славное представление?

— Конечно, — сказал Гюнтер. — Если бы чёрный человек не вмешался, получилось бы прекрасное представление. Начало было очень хорошим...

— А знаете, кто мне больше всего понравился? — спросила Ютта. — Генерал Торстенсон! Он выглядел точь-в-точь как на портрете в музее замка. А тот, кто не знает, что господин Дойерлайн — папин помощник, мог бы подумать, что это настоящий шведский офицер!

— Интересно, — задумчиво сказал Гюнтер, — интересно, сколько потребовалось времени и труда, чтобы сшить четыреста семьдесят шесть шведских мундиров? И откуда они достали шляпы с перьями и оружие? Не легко бы-

ло устроителям праздника так хорошо всё подготовить...

Маленькое Привидение обеими руками ухватилось за решётку окна. Оно не верило своим ушам! Если оно правильно поняло ребячий разговор — а в этом не было сомнения, — то вчера оно прогнало вовсе не шведскую армию. И это был вовсе не Торстенсон! Ну, правильно, он и не мог быть настоящим Торстенсоном! Ведь прошло уже триста двадцать пять лет с тех пор, как Торстенсон стоял под стенами города Ойленберг. Никто не может прожить так долго, даже генерал.

«Что я наделало?! — в ужасе подумало Маленькое Привидение. — Боже мой! Как я могло быть таким глупым! А я-то думало, что я — герой... Славный герой... Такой герой, какого и на свете не бывало!»

Маленькое Привидение так расстроилось!

— Надо скорее возвращаться домой, в замок Ойленштайн, — сказала оно себе. — С меня довольно! Этих приключений мне хватит до конца моих дней! Но перед тем как уйти из города, я должно рассказать этим ребяташкам, как всё произошло. А они расскажут остальным. Если праздник сорвался по моей вине, жители Ойленберга должны знать, почему я так поступило.

Тихо и легко выплыло Маленькое Привидение в сад и спряталось за ближайшим сиреневым кустом.

— Ссс! Дети! Не пугайтесь! — прошептало оно оттуда. — Я должно вам кое-что сказать... Нечто очень важное. Пожалуйста, не визжите и не убегайте! Я не сделаю вам ничего плохого...

Герберт, Ютта и Гюнтер в замешательстве оглядели

сад. Они никак не могли понять, кто это с ними говорит. Ютта слегка вскрикнула, когда увидела чёрное существо с белыми глазами. Оно тихонько выплывало из-за сиреневого куста.

— Смотри, чёрный незнакомец!

— Да, так меня называют в Ойленберге,— сказала Маленькое Привидение.— Я знаю, что все жители города боятся меня. Но я — лишь несчастное Маленькое Привидение! И я действительно очень сожалею, что испортило вчерашний праздник. Я никогда бы этого не сделало. Но я поверило в то, что Торстенсон и шведы были настоящими!

Дети аптекаря не знали, что и делать: завизжать и убежать или остаться и слушать.

— Ты... ты... ты привидение? — с сомнением спросил Герберт.

— А почему ты чёрное? — любопытствовал Гюнтер.— Я всегда думал, что привидения белые...

— Только ночные привидения белые... — вздохнуло Маленькое Привидение.

— А ты какое? — спросила Ютта.

— Я стало дневным привидением две недели назад, солнечные лучи сделали меня чёрным. Но раньше, когда я ещё было ночным привидением, я было белым, как цветок вишни... как снег... Я живу на чердаке замка Ойленштайн.

— Но ты уже довольно долго бродишь по городу,— сказал Герберт.

— Это несчастный случай,— ответило Маленькое Привидение.— Вы не представляете себе, как я сожалею, что так получилось! Как бы мне хотелось рассказать всем жителям Ойленберга, что я вовсе и не думаю причинять им вред. Но как это сделать?

— Ты можешь написать письмо бургомистру,— предложил Гюнтер. '

— Письмо... Нет, не годится... Ведь я не умею ни читать, ни писать.

— Не грусти,— сказала Ютта.— Мы за тебя напишем.

Она сбегала в дом за ручкой и бумагой. Пристроившись на коленях перед скамейкой, Ютта сняла колпачок с авторучки.

— Теперь диктуй!

Маленькое Привидение начало диктовать, а Ютта писала:

— «Дорогой господин бургомистр Ойленберга!

Я очень и очень сожалею о том, что произошло вчера на вашем грандиозном историческом празднике. Пожалуйста, разрешите мне всё объяснить...»

Это был довольно длинный рассказ.

Маленькое Привидение попросило Ютту перечитать письмо. Потом оно намазало чернилами большой палец правой руки и торжественно скрепило письмо таким знаком:

И тут же оно вспомнило нечто очень важное.

— Извини, можно ещё в конце кое-что добавить? — спросило Маленькое Привидение.— Две фразы...

— Конечно,— сказала Ютта.

Она отступила, как полагается, на одну строчку от подписи, и Маленькое Привидение продиктовало:

— «Буду очень благодарно, если вы опубликуете моё письмо в местной газете. Даю вам слово, что завтра в полдень уйду из города и никогда больше не вернусь!»

Ютта положила письмо в конверт и надписала адрес.

— Если ты завтра уйдёшь из города, ты, наверное, снова вернёшься в замок Ойленштайн? — спросила она.

— Да, конечно.

— И ты снова будешь ночным привидением, да? — спросил Гюнтер.

Маленькое Привидение печально посмотрело на него:

— Хотелось бы, чтобы это было так... Но боюсь, что

у меня нет на это никакой надежды! Что случилось, то случилось. Сделанного не воротишь!..

Маленькое Привидение заплакало. Большие белые слёзы закапали из его глаз. Они падали на землю, как градины: кап-кап, кап-кап...

Дети в ужасе смотрели на него.

— В чём же дело? — воскликнул Герберт.

Гюнтер почесал затылок и ничего не сказал. Только Ютта поняла, что произошло. Она попыталась успокоить Маленькое Привидение.

— Не отчаивайся, — сказала она. — Давай вместе подумаем, как тебе помочь. Так будет лучше.

Маленькое Привидение покачало головой.

— Никто не может мне помочь! — рыдало оно. — Если бы я только послушалось филина Шуху! Он же предупреждал меня!

И тут Маленькому Привидению пришла в голову одна мысль — как говорится, его осенило!

— Надо обо всём спросить филина Шуху! — закричало оно. — Если кто-то и разрешит мои проблемы, это он... да, он очень мудрый! Он знает много такого, о чём люди и не догадываются... Дети, если вы действительно хотите мне помочь, вы должны поговорить с филином Шуху!

— А почему не спросишь ты? — заинтересовался Гюнтер.

— Я не могу. Я же сейчас дневное привидение, а филин просыпается только ночью. Но он мой друг! Он живёт в дуплистом дубе на самом краю парка — это легко найти.

— Но как мы пройдем в замок? — спросил Герберт. — К дубу мы можем пройти только через замок. А все знают, что вечером ворота замка запираются.

Гюнтер и Ютта призадумались.

— Я дам вам мою связку из тринадцати ключей! — сказала Маленькое Привидение. — Ими вы откроете любые двери!

И дети аптекаря обещали Маленькому Привидению сходить ночью к дубу и попросить совета у филина.

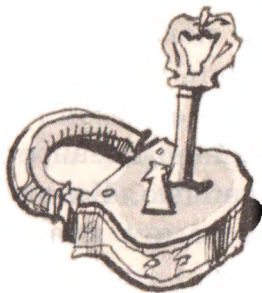
— Большое спасибо! — обрадовалось Маленькое Привидение.

Оно отдало Герберту ключи:

— Удачи вам! Но не забывайте, что филин Шуху очень привередлив. Он любит, чтобы с ним обращались почтительно. Вы должны называть его «господин Шуху»... Да, и пожалуйста, не отправляйте сегодня письмо бургомистру.

— Конечно, если надо, мы подождём... — заверил его Герберт. — Но почему?

— Потому, что в письме я обещаю покинуть Ойленберг на следующий день, — сказала Маленькое Привидение. — А завтра я ещё не уйду...

К стр. 241

В ту же ночь около половины двенадцатого дети аптекаря потихонечку вышли из дома. Всё шло гладко: родители ничего не заметили.

Город Ойленберг крепко спал. Дети торопливо шли по узеньким улочкам и переулкам. Потом они вышли на тропинку, ведущую к замку. Это была крутая и каменистая тропинка; в темноте они спотыкались о корни деревьев, о камни.

— Давайте включим фонарик. Вот он,— сказал Гюнтер.

— Не надо. А то мы себя выдадим,— предостерёг Герберт.

— Да, правда! — пробормотал Гюнтер.— Я и сам этого не хочу.

Тут они остановились передохнуть у наружных ворот замка. Ютта вынула из кармана пакетик леденцов:

— Подкрепитесь.

Ютта и мальчики почувствовали, что сердца у них забились сильнее...

— Ну, попробуем ключи,— немного погодя сказал Гюнтер.

— Да,— храбро сказали Ютта и Герберт.

Наступила торжественная минута. Герберт взмахнул связкой ключей. Сработало!

Тихо и легко отворились тяжёлые ворота.

— Скорее входите! — сказал Герберт.

Как только они вошли во двор, ворота сразу захлопнулись.

— Невероятно! — сказал Гюнтер.

Средние и внутренние ворота замка тоже были послушны тринадцати волшебным ключам. Сначала неуверенно, а потом всё смелее и смелее шли дети вперёд. Один раз над их головами пролетела летучая мышь, потом они спугнули пару крыс.

Примерно в полночь подошли они к старому ветвистому дубу. Они надеялись, что филин Шуху ещё дома в дупле. Гюнтер включил фонарик и осветил им ветки. С верхушки дерева донёсся хриплый голос: кто-то говорил на птичьем языке, попросил их о чём-то... Гюнтер и Ютта ничего не поняли, а Герберт понял:

— Он говорит: «Выключи фонарик, не слепи мне глаза!»

Гюнтер и Ютта были поражены:

— Ты его понимаешь?!

— А вы разве нет? — спросил Герберт. — Значит, всё дело в ключах.

Гюнтер и Ютта дотронулись до связки с ключами и вдруг обнаружили, что они тоже понимают язык филина!

— Кто вы? — спросил филин Шуху. — И откуда вы пришли?

— Мы дети аптекаря из Ойленберга, — сказал Герберт. — Доброй ночи, господин Шуху! Ваш старый друг попросил нас прийти сюда и передать вам привет.

— Старый друг? — ухнул филин. — Я не знаю в городе никаких старых друзей!

— А Маленькое Привидение? — спросил Гюнтер.

— Понимаете, оно в большой беде, — сказала Ютта, — и ему нужен ваш совет.

Филин наострил уши:

— Что же вы сразу не сказали? Минуточку, я слечу вниз, и мы спокойно поговорим... У-х-ху-у!

Филин устроился на нижней ветке дуба.

— А теперь расскажите-ка мне обо всём.

Герберт, Гюнтер и Ютта рассказали филину всё, что произошло. Он слушал в молчании. Потом он распушил перья и встряхнулся.

— Всё это очень печально, — проухал он. — Так вот почему Маленькое Привидение не навещает меня в последнее время... Ну, а если вы спрашиваете, почему оно вдруг превратилось в дневное привидение, то я могу сказать только одно: это связано с часами...

— С какими часами? — одновременно спросили Гюнтер и Ютта.

— Конечно же, с часами на городской башне.

И филин коротко объяснил, что, собственно, произошло и какая связь существует между городскими часами и Маленьким Привидением.

— Вы должны выяснить, не останавливал ли кто-нибудь городские часы и не переводил ли на них стрелки две недели тому назад,— задумчиво добавил филин.— Если это действительно так, надо проследить, чтобы они снова шли правильно. Это всё, что я могу сказать. До свиданья, дамы и господа! Будьте добры, передайте Маленькому Привидению мой привет и наилучшие пожелания...

С этими словами он расправил крылья, важно кивнул головой и исчез в темноте.

На следующий день, как только часы на городской башне пробили двенадцать, Маленькое Привидение вылетело из окна погреба в сад перед домом аптекаря. Герберт и близнецы уже ждали его.

— Ну? — взволнованно спросило Маленькое Привидение. — Были вы там? Да или нет?

— Не волнуйся, всё прекрасно! — сказал Герберт.

— Надеюсь, новости тебя порадуют,— радостно сказала Ютта,— похоже на то, что мы сумеем тебе помочь.

— Сумеете? Правда? — Маленькое Привидение подпрыгнуло от радости.— Ну продолжайте же! Рассказывайте! — попросило оно.

— Пойдёмте в беседку, там никто не помешает,— сказал Герберт.— Но сначала возьми свои ключи. Большое спасибо.

— Пожалуйста. Надеюсь, они вам помогли.

В беседке было приятно и тихо. Все четверо уселись вокруг стола, как заговорщики.

— Пожа́луйста, продолжайте, я хочу знать, что мне делать,— нетерпеливо сказала Маленькое Привидение.

Герберт и близнецы рассказали о разговоре с филином Шуху. Они сказали, что, по мнению филина, несчастье Маленького Привидения таинственным образом связано с городскими часами.

— Сначала мы долго ничего не могли придумать,— признался Гюнтер.— А потом мы решили, что самое лучшее спросить обо всём у господина Циферле: он — главный часовщик. И что, ты думаешь, мы узнали?

— Что? — спросило Маленькое Привидение.

— Циферле сказал нам,— объявила Ютта,— что шестнадцать дней тому назад бургомистр попросил его тщательно осмотреть городские часы. Он остановил часы в семь утра. Потом он проработал над ними до семи вечера.

— А потом, ровно через двенадцать часов,— сказал Герберт важно,— господин Циферле снова завёл часы — и они пошли в тот же час, в который он остановил их утром. Ведь циферблат показывал то же самое время. И во-все не важно: было это семь часов вечера или семь часов утра...

— Но на самом деле городские часы отстали ровно на двенадцать часов! — вставил Гюнтер. — Когда было двенадцать часов ночи, часы били двенадцать часов дня, а когда было двенадцать дня, они били двенадцать ночи! Никто в городе этого не заметил, потому что никто не видел в этом никакой разницы, за исключением...

— За исключением меня! — воскликнуло Маленькое Привидение, наконец-то оно поняло, в чём дело: — Из-за того, что городские часы отставали на двенадцать часов, я просыпалось вместо полночи — в полдень!

Дети согласно кивнули. Они были уверены, что это и есть разгадка тайны.

— Теперь вы можете мне помочь? — спросило Маленькое Привидение.

— Конечно, можем, — сказал Герберт. — Мы поднимемся вместе с господином Циферле на городскую башню сегодня в семь часов вечера, — объяснил Гюнтер.

— А потом, — продолжала Ютта, — он переведёт стрелки на двенадцать часов вперёд, и тогда они будут показывать правильное время!

— И это всё? — удивлённо спросило Маленькое Привидение.

— Да, действительно, это всё, — подтвердили дети. Но если это не поможет, тогда уж они не знают, что и делать!

— Это подействует, — уверенно сказала Ютта.

— Конечно, подействует, — заверил и Гюнтер.

— О дети! — Маленькое Привидение подняло к небу белые глаза. — Надеюсь, что вы правы! Иначе всё будет ужасно...

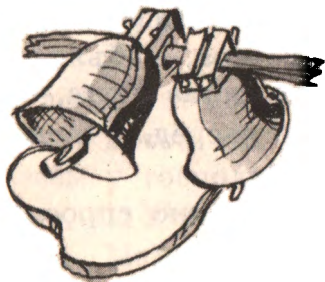
Потом оно стало рассказывать о том, какое это счастье — бродить по ночам в замке! Нет ничего лучше на свете, чем быть ночным привидением!..

Оно говорило и говорило, пока совсем не выдохлось... Тут оно вдруг вспомнило о своём письме к бургомистру.

— Вы можете отправить письмо сегодня вечером, — сказало оно. — Поможет мне перевод стрелок или нет, я всё равно уйду завтра из города.

Оно хотело попрощаться и вернуться в подвал, но Ютта запротестовала: Маленькое Привидение не должно больше спать в подвале, оно может спать в беседке! И Ютта постелила удобную постель, положив под голову Маленькому Привидению кукольные подушки.

— Спи спокойно, Маленькое Привидение! Большой тебе удачи, когда ты завтра проснёшься! — сказала Ютта.

В тот вечер в семь часов, после того как они отправили письмо бургомистру, дети аптекаря забрались вместе с господином Циферле на городскую башню. Господин Циферле взял большой гаечный ключ и перевёл стрелки на двенадцать часов вперёд — теперь циферблат часов показывал верное время.

— Ну, теперь всё! — сказал он. — Надеюсь, это поможет.

Жена аптекаря никак не могла понять, почему дети легли в тот вечер спать сразу же после ужина. Но они ведь почти не спали всю предыдущую ночь! Они поставили будильник на без десяти двенадцать и сразу же заснули.

— Хотела бы я знать, что случилось с ребятами,— сказала жена аптекаря мужу.

Она была очень встревожена.

— Заболели они, что ли? Или просто устали? Третий раз в жизни они легли спать без разговоров и споров! В первый раз они на следующий день заболели свинкой, во второй раз скарлатиной. Надеюсь, что сейчас не будет ни кори, ни ветрянки.

Герберт и Гюнтер спали так крепко, что не слышали будильника. К счастью, Ютта проснулась и с большим трудом разбудила братьев.

— Ну же, Герберт, Гюнтер, вставайте! Пора! Вот-вот пробьет двенадцать ночи!

Дети выглянули в тёмное окно. Луна спряталась за тучу. К счастью, возле забора горел уличный фонарь, который освещал и беседку.

— Не напрасно ли мы ждём? — засомневался Гюнтер.

— Может, оно не появится? — сказал Герберт.

Только Ютта была уверена, что всё будет хорошо. Она спокойно ждала до того момента, когда часы на городской башне стали бить полночь. Тут её сердце чуть не выскочило из груди от волнения. Она не дыша отсчитывала удары... Полночь! Дети боялись пошевелиться. Они смотрели на беседку... Наконец из глубины беседки выплыла чёрная фигурка! Да, Маленькое Привидение всё ещё оставалось чёрным. Его глаза сияли в темноте, как две маленькие серебряные луны.

— Вот оно! — закричала Ютта в волнении. — Вот оно!

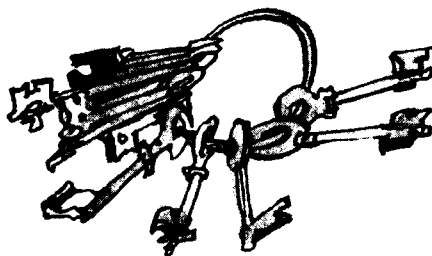
Маленькое Привидение подлетело к окну дома. В левой руке оно держало связку с тринадцатью ключами.

— Спасибо, ребята, тысячу раз спасибо за вашу помощь! Нет слов, чтобы выразить, как я счастливо. Если бы у меня было какое-нибудь сокровище, я бы отдало его вам! Но так как у меня ничего нет, то я просто желаю вам всего самого, самого лучшего! Желаю вам, чтобы хоть раз в жизни вы были так же счастливы, как сейчас я!

— Спасибо, дорогое Маленькое Привидение! — сказала Ютта, и никому из них не пришло в голову, что называть привидение «дорогим», по меньшей мере, странно. Маленькое Привидение тоже не обратило на это внимания.

— А теперь вы не будете против, если я скажу вам «до свидания»? Я так хочу вернуться в замок Ойленштайн! Не могу дождаться того момента, когда снова буду дома...

— Конечно, лети! — сказал Гюнтер. — Мы не будем тебя задерживать, мы вполне понимаем твои чувства.

Маленькое Привидение летело домой над крышами спящего города. Оно пролетело над городской башней, над базаром, а потом над стенами замка.

— До свидания, дорогие жители Ойленберга! — шептало оно. — Я наделало вам много хлопот. Но теперь вы наконец избавились от меня. А это самое главное. Во всяком случае, я больше никогда не прилечу в город. Отныне и во веки веков я останусь там, где родилось.

Ничто не заставит меня снова покинуть замок, даже моё собственное любопытство!

Маленькое Привидение трижды пролетело над стенами замка, над башней и куполом главного зала. Всё в замке было таким же, как раньше, хотя Маленькому Привидению показалось, что оно не видело родных мест вечность.

«Может быть, пойти и засвидетельствовать моё почтение генералу Торстенсону? — подумало оно. — Нет! Пусть подождёт до следующей дождливой ночи! Сегодня у меня есть дела и поважнее».

Филин Шуху сидел на своём дубу и вовсе не удивился, когда к нему подлетело Маленькое Привидение и устроилось рядом на ветке.

— Вы разрешите мне здесь присесть, господин Шуху?

— С превеликим удовольствием!

Друзья посидели некоторое время молча.

— Значит, им удалось помочь вам? — спросил наконец филин.

— Да, как видите, — ответило Маленькое Привидение. — Вчера вы дали блестящий совет Ютте и её братьям. Премного вам благодарно!

— Не стоит, не стоит, мой дорогой друг. — Филин взъерошил перья. — Сказать по правде, интерес у меня был чисто эгоистический...

— Чисто эгоистический?

— Чисто эгоистический, — повторил филин, важно кивнув головой. — Я начал без вас скучать. Жизнь становится гораздо интереснее, когда есть с кем поговорить. У вас, наверное, была масса приключений в Ойленберге. Пожалуйста, расскажите мне о них!

— Ну конечно! — сказала Маленькое Привидение.

Оно уже хотело было начать описание своих приклю-

чений в городе — как оно испугало полицейского и рыночных торговков, как попало в ратушу, хотело рассказать о Торстенсоне. Но тут случилось нечто неожиданное, нечто такое, что остановило его рассказ...

Внезапно из-за чёрной тучи, покрывавшей небо, выглянула луна. Она была большая и круглая — серебристый сияющий диск! Нежный лунный луч коснулся Маленького Привидения, и оно почувствовало себя удивительно лёгким и воздушным, намного легче и воздушнее, чем когда-либо ранее. И вдруг оно увидело, что оно больше не чёрное! Оно снова ослепительно сияло!

— Я белое! — закричало оно в полнейшем восторге. — Я белое, я белое, я белое, белое, белое!

Филин Шуху рассмеялся.

— Вы удивлены? — спросил он. — Это же совершенно естественно, мой друг. Солнце сделало вас чёрным, а теперь луна снова превратила вас в белое Привидение! Так и должно быть! Я думаю, сейчас самое время успокоиться...

Но Маленькое Привидение было вне себя от радости. Оно не слушало филина Шуху. Всю ночь напролёт танцевало оно на стенах замка. Оно было счастливо. Оно снова стало белым, как цветок! Белее снега!

СОДЕРЖАНИЕ

МАЛЕНЬКАЯ БАБА - ЯГА

Пересказал Ю. Коринец

НЕПРИЯТНОСТИ	5
УРА, ВАЛЬПУРГИЕВА НОЧЬ	9
Я ОТОМЩУ!	14
ПОКУПКА МЕТЛЫ	18
ДОВРЫЕ НАМЕРЕНИЯ	22
БУРЯ	27
ВПЕРЕД, СЫНОЧЕК!	31
ХОРОШИЙ УРОК	36
НЕЖДАННЫЕ ГОСТИ	41
ЗАКОЛДОВАННЫЙ ПРАЗДНИК	46
БРАВЫЙ СНЕГОВИК	52
ДАВАЙ ПОСПОРИМ!	56
ЛЕСНОЙ КАРНАВАЛ	60
ПРИЛИПШИЕ МАЛЬЧИКИ	65
СОВЕТ ВЕДЬМ	70
КТО СМЕЕТСЯ ПОСЛЕДНИМ	75

МАЛЕНЬКИЙ ВОДЯНОЙ

Пересказал Ю. Коринец

НАСТОЯЩИЙ МАЛЕНЬКИЙ ВОДЯНОЙ!	81
ДОННЕРВЕТТЕР, ВОТ ЭТО МАЛЬЧИШКА!	84
ПОВЕРНИСЬ-КА, МАЛЫШ!	90
ВДОЛЬ И ПОПЕРЕК МЕЛЬНИЧНОГО ПРУДА	93
КАРП КУПРИНУС	97
МНОГОГЛАЗЫЙ ЗВЕРЬ	101
И ПЕРЕПОНОК У НИХ ТОЖЕ НЕТ!	105
ЗЕЛЕННЫЕ ДОМИКИ	109
СУХИЕ НОГИ!	112
ЭИ, ДОЖДИК, ГДЕ ТЫ?	115
ПЛАВУЧИЙ ЯЩИК	119
ВОДЯНАЯ ГОРКА	125
ДВАДЦАТЬ ПЯТЬ!	131
ХАБУ! ХАВБУУУ!	136
КОНЦЕРТ	143
СПЛОШНОЕ СЕРЕБРО	146
НУ, А ТЕПЕРЬ ХВАТИТ!	150

ЖАРЕНЫЕ КАМНИ 155
МОЛНИЯ ИЗ КОРОВОЧКИ 159
ХОКУСПОКУС 164
СПОКОЙНОЙ НОЧИ, МАЛЕНЬКИЙ ВОДЯНОЙ! 168

МАЛЕНЬКОЕ ПРИВИДЕНИЕ

Пересказали Ю. Коринец и Н. Бурлова

В ЗАМКЕ ОЙЛЕНШТАЙН 173
ИСТОРИЯ ТОРСТЕНСОНА 177
НЕ ГОВОРите СО МНОЙ О ДНЕВНОМ СВЕТЕ 181
РАЗОЧАРОВАНИЕ 185
ПОЧТИ ЧУДО 190
СОЛНЦЕ И ТЕНЬ 193
В КОЛОДЦЕ 198
КУДА ВЕДЕТ ПОТАЙНОЙ ХОД? 201
ЧЕРНЫЙ НЕЗНАКОМЕЦ 205
В РАТУШЕ 208
ОСТОРОЖНЕЕ, ГОСПОДИН БУРГОМИСТР! 212
ТРЕВОГА В РАТУШЕ 217
ТИХОЕ МЕСТЕЧКО 220
ШВЕДЫ ИДУТ! 223
ОСНОВАТЕЛЬНАЯ РАБОТА 227
В ПОДВАЛЕ 232
ПИСЬМО 235
НЕ ОТЧАИВАЙСЯ! 238
СОВЕТ ГОСПОДИНА ШУХУ 241
ХОРОШИЕ НОВОСТИ 245
ДО СВИДАНИЯ, МАЛЕНЬКОЕ ПРИВИДЕНИЕ! 249
СНОВА ЛУННЫЙ СВЕТ 252

ВИБЛИОТЕЧНАЯ СЕРИЯ

для дошкольного возраста

Отфрид Пройслер

МАЛЕНЬКИЙ ВОДЯНОЙ И ДРУГИЕ СКАЗКИ

ИБ № 7300

Ответственный редактор *Н. А. Терехова*. Художественный редактор *А. Б. Салыгина*. Технический редактор *И. П. Савенкова*. Корректоры *А. П. Саркисян* и *Э. Я. Сербина*. Сдано в набор 18.10.84. Подписано к печати 31.07.85. Формат 70×90^{1/16}. Бум. офс. № 1. Шрифт школьный. Печать офсетная. Усл. печ. л. 19,89. Усл. кр.-отт. 43,88. Уч.-изд. л. 11,61+8 вкл.=12,21. Тираж 100 000 экз. Заказ № 34. Цена 1 р. 10 к. Орденов Трудового Красного Знамени и Дружбы народов издательство «Детская литература» Государственного комитета РСФСР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли. 103720, Москва, Центр, М. Черкасский пер., 1. Калининский ордена Трудового Красного Знамени полиграфкомбинат детской литературы им. 50-летия СССР Росглавополиграфпрома Госкомиздата РСФСР. 170040, Калинин, проспект 50-летия Октября, 46.

